

Выходит с 1994 года

Экономика и управление: научно-практический журнал

*Россия в глобальном
экономическом пространстве*

*Электронный документооборот –
путь к эффективному управлению*

*Государственное и муниципальное
управление*

Реальный сектор экономики

Инвестиции и инновации

5 / 2012

"Экономика и управление: научно-практический журнал"

Учредители — Башкирская академия государственной службы
и управления при Президенте Республики Башкортостан,
Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

М.А.АЮПОВ, вице-президент Академии
наук Республики Башкортостан

А.М.ГАНИЕВ, руководитель Территориаль-
ного органа Федеральной службы государ-
ственной статистики по Республике Баш-
кортостан

А.Н.ДЕГТЯРЕВ, председатель комитета
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации по образо-
ванию

С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ, ректор Башкирской
академии государственной службы и управ-
ления при Президенте Республики Башкор-
тостан (председатель Совета)

Р.Х.МАРДАНОВ, председатель Националь-
ного банка Республики Башкортостан
Центрального банка Российской Федерации

А.Х.МАХМУТОВ, действительный член
Академии наук Республики Башкортостан,
научный консультант редакции журнала

А.А.ПОРОХОВСКИЙ, заведующий кафедрой
политической экономии экономического
факультета Московского государственно-
го университета им. М.В.Ломоносова

Ю.Л.ПУСТОВГАРОВ, президент Торгово-
промышленной палаты Республики Баш-
кортостан

К.Б.ТОЛКАЧЕВ, председатель Государ-
ственного Собрания — Курултая Респу-
блики Башкортостан

А.М.ШАММАЗОВ, ректор Уфимского госу-
дарственного нефтяного технического
университета

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.С.ВАЛИНУРОВА,
Д.А.ГАЙНАНОВ,
Р.А.ГАЛИН,
Е.Р.ГИЛЬМХАНОВА
(заместитель главного редактора),
Ю.Н.ДОРОЖКИН,
Е.В.ЕВТУШЕНКО,
В.В.ЕНИКЕЕВ
(ответственный секретарь),
Л.А.ИСМАГИЛОВА,
С.Ю.КАБАШОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ
(главный редактор),
И.Ш.РЫСАЕВ,
Р.Р.САЛАХУТДИНОВА,
Н.З.СОЛОДИЛОВА,
И.В.ФРОЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке
на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России»
(Межрегиональное агентство подписки):
11487 — годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изда-
ний ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликова-
ны основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора
или кандидата наук по экономике.

Экономика и управление: научно-практический журнал

№ 5 (109)

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Россия в глобальном экономическом пространстве

- Р.МАРДАНОВ, Л.ВАКУЛЕНКО. Модель экономического поведения
в условиях мирового финансово-экономического кризиса 4
- Р.ЛАТЫПОВ, Л.ЛАТЫПОВА. Феномен «частного государства»
в глобальном экономико-политическом процессе 14
- Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА. Последствия вступления России
в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села 20

«Круглый стол»

- Электронный документооборот – путь к эффективному управлению
(Р.Ахметзянов, Ш.Даутов, А.Ефремов, С.Кабашов,
А.Молотков, А.Хисматуллин, И.Ямалов) 26

Государственное и муниципальное управление

- Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. Муниципальные заимствования
как инструмент обеспечения сбалансированности бюджетов территорий 37
- А.ЯНГИРОВ, З.ЗАЙНИЕВА. Оценка риска в муниципальных
образованиях Республики Башкортостан 41

Вопросы теории

- Е.ПИЛИПЕНКО, Ю.БАТАЛОВ. Предмет изучения новой экономической теории 46
- Г.ГЕРШАНОК. Устойчивое развитие территории и ее емкость 50
- Л.АМИРХАНОВА, А.ХАРИСОВА. Ценностный подход при исследовании
и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза 54
- А.СКОПИН. Методический инструментарий региональных
экономических исследований 58

Государство и бизнес

- А.ШЕЙКИН, А.ЧЕРЕПОВИЦЫН. Принципы государственного регулирования в сфере развития малого нефтяного бизнеса 63
- Л.НУГУМАНОВА. Проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием в России 67

Реальный сектор экономики

- И.ДАЯНОВ. Изменение подходов к проблеме энергоэффективности в регионе 73
- Л.ИСМАГИЛОВА, М.ГАЛИМОВА, М.ПАНТЮХИНА. Проблемы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России 78

Инвестиции и инновации

- Н.МАНЬКО. Инвестиционный анализ проектов государственно-частного партнерства 83
- Д.КОТОВ, О.ЕФИМОВА. Многофакторная оценка потенциала инновационных проектов 88
- Р.БАХТИЕВ. Подсистемы региональной инновационной системы: специфика и функциональное назначение 94
- А.КУЗЬМИНА. Государственное регулирование инновационных процессов как фактор экономического роста страны 98

Финансы и кредит

- А.ФАЙЗУЛЛИНА, Т.ФАЙЗУЛЛИН. Социально-экономические факторы удовлетворения потребности населения в банковских услугах 103
- Э.АБДЮКОВА. О подходе к определению потребности региона в кредитных услугах 107

Слово молодым ученым

- А.ГИБАДУЛЛИН. Промежуточные итоги реформирования отрасли электроэнергетики 111
- М.ДАВЛЕТБАЕВ. Предпринимательство в Республике Башкортостан: тенденции развития 114
- Аннотации и ключевые слова 119

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

CONTENTS

Russia in Global Economic Area

R.MARDANOV, L.VAKULENKO. Model of Economic Behaviour in Conditions of Global Financial-economic Crisis	4
R.LATYPOV, L.LATYPOVA. Phenomenon of «Private Government» in Global Economic-political Process	14
R.SALAKHUTDINOVA, S.LARTSEVA. Effects of Russia Entering the WTO: Problems and Tendencies of Rural Areas Development in Social Sphere	20

«Panel Discussion»

Electronic Document Flow – Way to Effective Management (R.Akhmetzyanov, Sh.Dautov, A.Efremov, S.Kabashov, A.Molotkov, A.Khismatullin, I.Yamalov)	26
---	----

State and Municipal Administration

E.FOMINA, Ju.KOVALSKAYA. Municipal Borrowings as a Tool for Providing Territory Budget Balance	37
A.YANGIROV, Z.ZAINIEVA. Risk Evaluation in Municipal Institutions of the Republic of Bashkortostan	41

Theory Issues

E.PILIPENKO, Yu.BATALOV. Object of Studying New Economic Theory	46
G.GERSHANOK. Sustained Development of Territory and Its Capacity	50
L.AMIRKHANOVA, A.KHARISOVA. Value Approach to Research and Evaluation of Higher Institution Service Competitiveness	54
A.SKOPIN. Regional Economic Research Toolkit	58

The Government and the Business

A.SHEIKIN, A.CHEREPOVITSIN. Principles of State Regulation in Sphere of Small Oil Business Development	63
L.NUGUMANOVA. Problems of Corporate Management in Companies with State Interest in Russia	67

Real Sector of Economy

I.DAYANOV. Changing Approaches to Problem of Energy Efficiency in the Region	73
L.ISMAGILOVA, M.GALIMOVA, M.PANTJUKHINA. Problems of Sustained Development in Fuel and Energy Complex of Russia	78

Investments and Innovations

N.MANKO. Investment Project Analysis of State and Private Partnership	83
D.KOTOV, O.EFIMOVA. Multifactor Evaluation of Innovation Project Potential	88
R.BAKHTIEV. Subsystems of Regional Innovation System: Specific Features and Functional Significance	94
A.KUZMINA. State Regulation of Innovation Processes as a Factor of Country Economic Growth	98

Finance and Credit

A.FAIZULLINA, T.FAIZULLIN. Social-economic Factors of Meeting People Needs in Banking Facilities	103
E.ABDJUKOVA. Approach to Define Regional Needs in Loan Services	107

To Young Researchers

A.GIBADULLIN. Subtotal of Electric Energy Sector Reform	111
M.DAVLETBAEV. Entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan: Development Tendencies	114
Abstracts and Key Words	119

Модель экономического поведения в условиях мирового финансово-экономического кризиса

Р.МАРДАНОВ, Л.ВАКУЛЕНКО

Уже достаточно длительное время экономика Российской Федерации и ее регионов находится под влиянием мирового финансово-экономического кризиса. Улучшение общеэкономических условий деятельности (рост цен на сырьевые товары, стабилизация и некоторый рост спроса на товары и услуги, снижение инфляции и ставок по кредитам и др.), которое происходило с 2009 г., не означало прекращения кризиса, а было следствием ряда масштабных мер, прежде всего денежно-кредитного характера. Увеличение предложения денег в экономике западных стран, резкое снижение их стоимости лишь создавало условия для преодоления ключевых кризисных проблем, но не могло их решить. Для прекращения кризиса требуется принятие ведущими экономиками мира кардинальных мер структурного характера, чего до сих пор не произошло. Конечно, наша страна уже имеет опыт преодоления проявлений кризиса и его последствий, но в условиях сохраняющейся нестабильности представляется важным проведение всеми субъектами экономики рациональной и ответственной финансовой политики.

Уроки «первой волны» мирового кризиса. Одна из ключевых причин современных кризисных явлений – высокий уровень долга в экономике. Связано это с тем, что на фоне роста основных макроэкономических показателей, наблюдавшегося до кризиса 2008 г., многие субъекты экономики существенно расширили использование в своей деятельности заемных средств, опираясь в расчетах на потенциальный рост будущих доходов. В условиях же резко усилившейся в период кризиса нехватки ликвидности они были лишены дополнительных возможностей для рефинансирования долга, что крайне негативно сказалось на их финансовом положении и не способствовало быстрому выходу из кризисного состояния. При этом подходы субъекта экономики к формированию стратегии управления собственным долгом являются наиболее яркой характеристикой типа его экономического поведения. Анализ степени влияния кризисных явлений 2008 г. на финансовое состояние отдельных секторов экономики с учетом типа экономического поведения субъектов экономики позволяет сделать важные выводы.

Примером осторожного финансового поведения были действия федеральных органов власти в предкризисный период. Согласно международной практике, предельным значением отношения государственного долга к ВВП, характеризующего степень долговой устойчивости, считается уровень 60–80 %, и наша страна в этом плане до сих пор находится в достаточно выгодном положении. Благодаря взвешенной бюджетной политике государство не испытало столь серьезных проблем, как ряд крупнейших стран. Рейтинги нашей страны повысились. Правительство смогло реализовать одну из самых масштабных антикризисных программ, которая позволила многим экономическим субъектам легче пережить острую фазу кризиса и быстрее восстановить (или даже улучшить) предкризисные результаты деятельности.

Марданов Рустэм Хабибович, Председатель Национального банка Республики Башкортостан, канд. экон. наук. E-mail: bank@ufa.cbr.ru

Вакуленко Людмила Валерьевна, начальник Отдела экономического анализа и статистики Национального банка Республики Башкортостан, канд. филос. наук

Таблица 1

Отношение государственного долга к ВВП в различных странах, %

	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Россия	5	7,8	8,5	9,6
Япония	172,1	196,1	226	229,8
США	70,2	83,4	95	102,9
Германия	65,8	71,4	83	81,5
Италия	105,4	113,3	118	120,1
Испания	40,7	49,7	63,4	68,5
Греция	104,5	115,3	143	160,8

На таком довольно благоприятном фоне федеральное правительство неоднократно выражало обеспокоенность по поводу ухудшения долговой ситуации в субъектах Российской Федерации. Согласно Бюджетному кодексу РФ предельный объем государственного долга субъекта Российской Федерации не должен превышать утвержденного общего годового объема доходов бюджета субъекта Российской Федерации без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений. При этом у одних регионов это соотношение вплотную приблизилось к критической отметке, у других – темп роста государственного долга существенно превысил темпы роста собственных доходов. В качестве причины сложившейся ситуации наиболее часто называлась зависимость преимущественно добывающих регионов от ухудшившейся конъюнктуры мировых рынков сырья.

В связи с этим предположением нами были проанализированы отдельные показатели деятельности субъектов Российской Федерации, в экономике которых велика доля добывающих производств, а также статистические данные ряда регионов, в которых указанная доля достаточно мала. При этом уровень долга региона оценивался по отношению к собственным доходам без учета безвозмездных поступлений, также оценивались значения международных рейтингов при их наличии (табл. 2).

Как показал анализ, выдвинутое предположение справедливо лишь отчасти, а в ряде указанных регионов (в их числе и Республика Башкортостан) уровень долговой нагрузки оказался гораздо ниже как предельных значений, так и значений, сложившихся у ряда регионов с низким удельным весом добывающих отраслей. У отдельных регионов были снижены (или отозваны) рейтинги международных рейтинговых агентств, другие же (в их числе Республика Башкортостан) продолжили исполнение текущих обязательств, а их рейтинги сохранились или даже повысились. На основании результатов анализа можно заключить, что регионы, проводившие осторожную финансовую и экономическую политику, оказались подвержены воздействию кризисных явлений в наименьшей степени.

К сожалению, в целом эффективное сдерживание роста государственного долга происходило на фоне неуклонного наращивания долга частного. Анализ движения финансовых потоков, проводимый Национальным банком Республики Башкортостан на базе построения финансовых счетов системы национального счетоводства по основным секторам экономики, по итогам 2008 г. показал почти двухкратный прирост финансовых обязательств сектора нефинансовых предприятий и организаций перед банковским сектором (сальдо операций составило плюс 18,1 млрд руб. против 8,6 млрд руб. в 2007 г.), а также сектора домашних хозяйств (плюс 19,2 млрд руб. против 10,1 млрд руб. в 2007 г.).

Для оценки сохранения финансовой устойчивости сектором нефинансовых предприятий и организаций в период обострения кризисных явлений, мы проанализировали показатели, характеризующие уровень долговой нагрузки в разрезе основных видов экономической деятельности.

Таблица 2

Отдельные финансово-экономические показатели субъектов РФ

Субъект РФ	Доля оборота организаций по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых» в общем обороте организаций субъекта РФ, %*				Значение рейтинга международного агентства по обязательствам в иностранной валюте и прогноз его изменения								
	2008 г.	2010 г.	2008 г.	2010 г.	Standard&Poor's			Fitch Ratings			Moody's Investors Service		
Республика Саха (Якутия)	50,9	50,9	36	34	ВВ-стабил.	ВВ-негатив.	ВВ-стабил./ВВ-позитив.	ВВ-стабил.	ВВ-стабил.	ВВ-позитив.			
Тюменская область	54,4	50,0	0	1									
Оренбургская область	39,9	46,0	18	26									
Республика Коми	37,7	41,3	11	17				ВВ-стабил.	ВВ-стабил.	ВВ-стабил.			
Кемеровская область	32,4	35,5	16	30				ВВ-стабил.	ВВ-негатив.	ВВ-негатив.			
Томская область	38,8	33,1	39	31	В+стабил./В+негатив.	В-негатив./В-стабил.	В-позитив./В-позитив.						
Архангельская область	20,2	32,6	22	52									
Республика Тыва	28,1	31,5	—	6									
Мурманская область	27,8	26,6	3	24				ВВ-стабил.	ВВ-стабил.	Отозван в нач. 2011 г.			
Республика Карелия	25,4	26,6	29	56				ВВ-позитив.	ВВ-стабил.	ВВ-стабил.			
Республика Башкортостан	11,6	26,1	5	14	ВВ+стабил.	ВВ+стабил.	ВВ+стабил.				Вa1 стабил.	Вa1 стабил.	Вa1 стабил.
Удмуртская Республика	24,1	24,2	16	54						ВВ+стабил.	Вa1 стабил.	Вa1 стабил.	Вa1 стабил.
Республика Татарстан	19,2	18,9	25	67	ВВ-позитив.	ВВ-стабил./отозван		ВВВ-стабил.	ВВВ-стабил.	ВВВ-стабил.	Вa1 стабил.	Вa1 негатив.	Вa1 стабил.
Астраханская область	2,3	4,5	50	94									
Саратовская область	3,3	2,9	32	69							Вa2 стабил.	Вa2 негатив.	Вa2 негатив.
Республика Северная Осетия – Алания	0,8	0,8	80	113									
Московская область	0,3	0,1	85	72	ВВ-стабил./В-негатив./SD развивающийся	приостановлен					В1 / В3	В3 негатив.	В1 стабил.
Костромская область	0,1	0,1	40	93					В+стабил.	В+стабил.			
Республика Мордовия	0,0	0,0	38	125									

* Данные с сайта Росстата (www.gks.ru).** Данные с сайтов Министерства финансов РФ (www.minfin.ru) и РИА «Рейтинг» (www.riarating.ru).

Как видно из данных таблицы 3, виды деятельности, для которых в 2008 г. были характерны наибольшие финансовые трудности (сельское хозяйство, строительство, ряд обрабатывающих производств и торговых предприятий), имели наиболее значительное долговое бремя и проблемы со своевременным обслуживанием долга. Предприятия же, проводившие осторожную финансовую политику (среди них немало предприятий сырьевого сектора), эффективно управляли своим долгом и смогли быстро восстановить масштабы деятельности. Вывод представляется очевидным.

Таблица 3

Показатели, характеризующие уровень долговой нагрузки перед началом и в период острой фазы финансово-экономического кризиса

Виды экономической деятельности	Отношение заемных средств к EBITDA (прибыль до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизации), рекомендуемое значение – не более 3,0		Коэффициент долговой нагрузки (отношение заемных средств к собственным средствам в балансе), рекомендуемое значение – не более 1,0		
	01.01.09	01.01.10	01.10.08	01.01.09	01.01.10
Всего по Республике Башкортостан	1,6	2,1	0,74	0,82	0,87
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,3	8,8	1,18	1,11	0,88
Добыча полезных ископаемых	0,6	1,7	0,26	0,43	0,88
Обрабатывающие производства	1,5	2,5	1,01	1,22	1,33
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,6	1,3	0,28	0,23	0,24
Строительство	7,9	8,1	2,94	5,08	5,27
Оптовая и розничная торговля	1,6	1,3	3,7	3,51	2,12
Транспорт и связь	1,0	1,1	0,36	0,33	0,25
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,0	4,0	0,63	0,61	0,45

Кредитование сектора домашних хозяйств в предкризисный период, как уже отмечалось выше, набрало значительные обороты. Ежегодные темпы прироста задолженности по кредитам, предоставленным населению республики кредитными организациями, достигали 70 %. Отношение величины задолженности к среднегодовым денежным доходам населения по состоянию на 1 октября 2008 г. составило 11,4 %. И если к моменту начала кризиса было просрочено лишь 2,8 % задолженности, то к моменту окончания его острой фазы эта доля увеличилась более чем в два раза и составляла уже 6,1 % (по состоянию на 1 января 2010 г.). Рост доли просроченных долгов отражал глубину снижения уровня благосостояния людей, попавших в трудную ситуацию под влиянием кризисных явлений. Часть из них вынужденно лишилась приобретенного в долг жилья, автомобилей, которые они не смогли оплатить. Граждане же, взвешенно подходившие к вопросу принятия на себя долговых обязательств, пусть и перейдя в режим экономии, смогли без больших потерь пережить непростое время.

Таким образом, с сожалением приходится констатировать, что в предкризисный период многие экономические субъекты не осуществляли осторожной финансовой политики.

Особенности текущей экономической ситуации. По мнению отечественных и зарубежных экспертов, в краткосрочной перспективе сохраняется угроза ухудшения экономических и финансовых условий ведения бизнеса и повторных кризисных проявлений. Как следует из данных таблицы 1, долги ведущих мировых держав продолжают расти. Замедляется рост экономик развивающихся стран, деловая активность снижается, дефицит бюджета в большинстве стран ЕС значителен. Всемирный банк уже призвал развивающиеся страны более тщательно относиться к планированию своих расходов в условиях снижения темпов роста мировой экономики. С учетом сохраняющейся зависимости бюджета России от экспорта сырья, не следует ожидать значительного роста отечественной экономики вопреки складывающимся мировым тенденциям. До тех пор, пока принимаемые мировым экономическим сообществом меры не дадут эффекта, ухудшение условий деятельности весьма вероятно.

Именно поэтому начиная с августа 2011 г., но особенно наглядно – с мая 2012 г., на фоне сохраняющихся проблем в Европе и США мы вновь наблюдаем ухудшение

объективных экономических условий для нашей страны и повторные проявления кризиса:

– *значительные колебания цены на нефть*: после роста цены на нефть на мировом рынке на протяжении 2009–2010 гг., с середины 2011 г. наблюдались сильные колебания и последующее ее снижение. Средняя цена нефти марки Urals за июнь 2012 г. составила 93,44 дол. за баррель, сократившись на 14,2 % по сравнению с маем 2012 г. Затем рост цен восстановился, и в августе средняя цена составила 113 дол. за баррель, увеличившись по сравнению с июлем 2012 г. на 10,3 %. Согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, ожидается снижение цены на нефть до 102–103 дол. за баррель к концу 2012 г.;

– *сохранение оттока капитала из страны*: чистый вывоз капитала частным сектором в первом полугодии 2012 года (по данным платежного баланса Российской Федерации), по оценке Банка России, составил 9,5 млрд дол. США;

– *рост процентных ставок по кредитам*: с осени 2011 г. вследствие ухудшения экономической ситуации в Европе, а также усиления оттока капитала резко возросла цена внешних заимствований, и российские банки были вынуждены обратиться к внутренним источникам ликвидности. На фоне увеличившейся потребности в дополнительных ресурсах существенно возросли объемы рефинансирования кредитных организаций, произошел рост процентных ставок по межбанковским кредитам¹ (с 4 % в августе 2011 г. до 5,6 % в июле 2012 г.) и, как следствие, рост ставок по кредитам нефинансовым организациям² (с 7,9 до 9,1 % соответственно);

– *усиление волатильности курсов валют*: рынок валют проявляет большую чувствительность к динамике мировых цен на нефть, а ослабление единой европейской валюты вызвано недостаточными, по мнению аналитиков, монетарными мерами по поддержанию экономического роста.

В этих условиях Министерство экономического развития РФ подготовило отдельный, «стрессовый» сценарий развития на 2013–2015 гг. исходя из цены на нефть 80 дол. за баррель. Руководство ведомства подчеркивает, что хотя сейчас сложилась благоприятная ситуация в экономике, существует необходимость оценивать риски ее ухудшения.

В рамках объективно складывающихся условий ухудшаются некоторые показатели экономической деятельности в Республике Башкортостан, и всем субъектам экономики именно сейчас необходимо серьезно оценить адекватность своего финансового поведения данным условиям. В первом полугодии 2012 г. впервые после острой фазы финансово-экономического кризиса вырос удельный вес убыточных предприятий в целом по Республике Башкортостан – с 16,1 до 19,1 %. При этом, несмотря на некоторое улучшение ситуации во втором квартале текущего года, значительное число убыточных предприятий сохраняется в подавляющем большинстве видов экономической деятельности: в сфере добычи полезных ископаемых таких предприятий 25,9 %, в обрабатывающих производствах – 19,8 %, в сфере производства и распределения электроэнергии, газа и воды – 21,8 %, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 14,2 %, в строительстве – 21,8 %, в сферах оптовой и розничной торговли – 16,4 %, транспорта и связи – 23,3 %, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг – 18,3 %.

Обращает на себя внимание нестабильная динамика уровня рентабельности продаж в основных видах экономической деятельности в 2011–2012 гг., а также происходящее в этот период практически во всех видах экономической деятельности снижение уровня рентабельности активов (табл. 4).

¹ Межбанковская ставка – средневзвешенная ставка MIACR по однодневным межбанковским кредитам в рублях.

² Ставка по кредитам – средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года.

Таблица 4

Уровень рентабельности продаж и активов, %

По видам экономической деятельности	Уровень рентабельности продаж (прибыль, убыток (–) от продаж к выручке от продажи товаров, продукции, работ, услуг), %			Уровень рентабельности активов (прибыль, убыток (–) до налогообложения к активам), %		
	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12
Всего по видам деятельности Республики Башкортостан	9,7	10,7	8,0	10,4	8,5	3,5
Добыча полезных ископаемых	14,0	15,1	10,7	19,6	14,6	7,0
Обрабатывающие производства	11,6	9,6	10,4	8,8	7,5	4,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,2	4,2	5,8	8,7	10,7	3,5
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,9	1,3	8,5	2,3	1,8	1,9
Строительство	3,9	2,4	0,7	4,1	2,7	0,0
Транспорт и связь	17,3	4,6	5,7	12,4	5,2	3,6
Оптовая и розничная торговля	2,8	12,9	2,9	7,1	4,5	4,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,8	8,6	8,8	1,9	6,2	–7,1

Одним из индикаторов ухудшения ситуации является уровень просроченной задолженности по кредитам, предоставленным кредитными организациями юридическим и физическим лицам. Хотя в целом по республике сегодня данный показатель не вызывает опасений (3,9 % по состоянию на 1 июля 2012 г.) и даже находится на уровне ниже среднероссийского (4,8 % по состоянию на 1 июля 2012 г.), тем не менее по ряду видов деятельности (сельское хозяйство – 7,0 %; строительство – 5,9 %, в том числе строительство зданий и сооружений, – 8,6 %; оптовая и розничная торговля – 10,5 %; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 6,6 %) ситуация требует особого внимания.

Приведенные факты являются, на наш взгляд, подтверждением отмеченного выше ухудшения общеэкономических условий деятельности. Не случайно в настоящее время значительная часть международных экономических дискуссий и форумов посвящена обсуждению необходимых в этих условиях действий. Например, выступая в июне текущего года на XVI Петербургском международном экономическом форуме, Президент Российской Федерации В.В.Путин подчеркнул, что, осознавая длительность кризиса и характер его возможных проявлений, Россия будет использовать всю линейку механизмов антикризисного быстрого реагирования, но прежде всего создаст полномасштабную систему прогнозирования и управления рисками, а также необходимые резервы. Безусловно, подобные меры должны приниматься всеми экономическими субъектами.

Выбор типа финансовой политики в условиях кризиса. В складывающихся обстоятельствах можно сформулировать ряд рекомендаций в области финансовой политики.

Сектор государственного управления. В бюджетной сфере в последние годы наблюдается ускоренный рост расходов субъектов Российской Федерации при замедлении роста доходной части, что ведет к снижению уровня обеспеченности расходов региональных бюджетов собственными доходами (табл. 5).

Вместе с тем под влиянием нестабильности на мировых рынках как внешние, так и внутренние условия формирования сценариев развития экономики на среднесрочный период претерпели существенные изменения. Поэтому органам государственной власти республики и ее муниципальным образованиям при

планировании своей деятельности на ближайшие три года (до 2015 г.), на наш взгляд, необходимо учесть антикризисные корректировки федерального правительства в рамках бюджетного процесса и исходить из максимально осторожного варианта формирования бюджетов. Необходимо ориентироваться на среднегодовую цену нефти не выше 70–80 дол. за баррель, невысокие темпы экономического роста, сохранение (но не рост) реальных доходов населения и уровня прибыли действующих на территории республики предприятий, своевременное исполнение уже принятых обязательств. И хотя доходы текущего года позволяют исполнять ранее принятые обязательства (включая текущие инвестиционные проекты), принятие повышенных бюджетных обязательств, в том числе принятие решений об участии в новых проектах, должно производиться лишь тогда, когда фактические доходы при исполнении бюджета будут выше запланированных.

Таблица 5

**Обеспеченность расходов собственными доходами
консолидированного бюджета отдельных субъектов РФ, %***

	2007 г.	2011 г.
Российская Федерация	100,72	99,54
Приволжский федеральный округ	99,62	99,43
Республика Башкортостан	100,76	96,23
Республика Татарстан	97,8	92,59
Удмуртская республика	97,41	97,81
Пермский край	101,39	100,18
Нижегородская область	100,59	94,61
Оренбургская область	106,13	98,68
Самарская область	94,57	92,15
Саратовская область	99,69	89,96
Свердловская область	98,72	96,93
Челябинская область	108,39	93,96

*Данные с сайта Министерства финансов РФ (minfin.ru).

Желательным в сложившейся ситуации видится формирование резервов за счет дополнительных доходов бюджета для сохранения в случае обострения экономических проблем возможности исполнять бюджет в более сложных условиях, включая оказание финансовой поддержки субъектам экономики и смягчение влияния возможных негативных последствий на социально-экономическую ситуацию. С большой осторожностью должны приниматься решения и в отношении формирования дефицита бюджетов и источников его финансирования. С целью минимизации валютных рисков было бы разумно отказаться от привлечения средств в иностранной валюте для финансирования дефицита бюджетов.

Сектор нефинансовых предприятий и организаций. Ряд шагов по корректировке экономического поведения необходимо сделать, на наш взгляд, предприятиям республики.

Финансовое состояние и перспективы развития предприятия в значительной степени зависят от грамотного использования собственных и заемных средств для финансирования текущей и инвестиционной деятельности. Среди показателей, свидетельствующих об устойчивом финансовом положении, можно выделить удельный вес собственных средств в совокупных активах, который должен составлять не менее 50 %, и привлечение инвестиционных займов при условии наличия не менее 30 % собственных средств для финансирования инвестиционного проекта.

Анализ динамики уровня долговой нагрузки предприятий в разрезе основных видов экономической деятельности свидетельствует о тревожных тенденциях (табл. 3, 6).

Таблица 6

Показатели, характеризующие уровень долговой нагрузки в 2011–2012 гг.

Виды экономической деятельности	Отношение заемных средств к EBITDA (прибыль до вычета расходов по процентам, уплаты налогов и амортизации), рекомендуемое значение – не более 3,0			Коэффициент долговой нагрузки (отношение заемных средств к собственным средствам в балансе), рекомендуемое значение – не более 1,0		
	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12
Всего по Республике Башкортостан	1,7	1,5	1,7	0,99	1,14	1,15
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	9,7	12,1	6,6	1,02	1,01	1,00
Добыча полезных ископаемых	1,2	0,9	1,1	1,62	1,51	1,67
Обрабатывающие производства	2,0	2,1	2,1	1,23	1,44	1,44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,2	0,9	0,9	0,24	0,28	0,29
Строительство	8,2	10,2	13,6	4,68	5,92	6,68
Оптовая и розничная торговля	1,2	0,8	1,2	2,13	1,80	1,52
Транспорт и связь	0,9	2,2	1,6	0,26	0,38	0,29
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	4,6	6,0	6,4	0,47	0,92	0,79

Так, следует отметить, что в посткризисный период рост долговой нагрузки ускорился. В целом ее уровень в республике сегодня соответствует среднероссийскому, однако по ряду видов экономической деятельности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг) этот показатель находится на более высоком уровне, чем даже в самой острой фазе кризиса. Отдельные предприятия указанных видов деятельности фактически находятся на грани утраты финансовой независимости, а дальнейшее привлечение ими заемных средств сопряжено с очень высокими рисками. Для решения проблемы избыточной долговой нагрузки целесообразно осуществить мероприятия по увеличению капитала либо снижению уровня совокупного долга.

Кроме того, как видно из данных таблицы 7, поддерживаемый в настоящее время предприятиями ряда видов деятельности уровень ликвидности либо ниже нормативного, либо находится на нижней границе допустимого уровня (строительство, обрабатывающие производства, сельское хозяйство), что свидетельствует о низкой способности этих предприятий обеспечивать исполнение своих текущих (краткосрочных) обязательств. Исходя из этого им необходимо принять меры по увеличению доли ликвидных активов и снижению доли краткосрочных обязательств в балансе.

Еще одной проблемой является высокорисковая структура финансирования предприятиями своей хозяйственной деятельности (текущей и инвестиционной). Уже сегодня видно, что предприятия ряда видов деятельности не способны финансировать за счет собственных средств даже текущую деятельность. Наиболее заметно это проявляется в строительстве, где показатель «доля оборотных активов, созданных за счет собственного капитала» в течение длительного времени находится в отрицательной области. Это означает не только то, что все оборотные активы фактически профинансированы за счет краткосрочных займов, но и то, что часть внеоборотных (инвестиционных) активов также профинансирована за счет краткосрочных займов. При этом, по данным Башкортостанстата, доля банковских кредитов в финансировании инвестиций в основной капитал в строительстве вообще близка к нулю, хотя на самом деле, как следует из анализа балансов строительных предприятий, это не так (табл. 8).

Таблица 7

Показатели, характеризующие уровень ликвидности предприятий, %

Виды экономической деятельности	Коэффициент текущей ликвидности (покрытия) (нормативное значение – не менее 200 %)			Коэффициент быстрой ликвидности (нормативное значение – не менее 80 %)			Коэффициент абсолютной ликвидности (нормативное значение – не менее 20 %)		
	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12
Всего по Республике Башкортостан	153,2	158,1	151,3	96,8	102,7	102,5	29,8	31,5	35,2
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	222,1	267,6	237,7	70,3	91,4	71,5	16,4	5,8	21,3
Добыча полезных ископаемых	141,4	191,1	190,2	87,8	136,9	147,5	29,2	50,0	58,2
Обрабатывающие производства	154,1	142,0	127,3	96,9	83,4	73,6	30,7	22,6	20,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	136,7	150,7	170,3	116,5	134,9	152,1	32,6	47,1	40,8
Строительство	130,5	121,7	112,1	82,8	81,5	72,7	11,0	8,9	5,2
Оптовая и розничная торговля	144,1	143,9	136,4	83,8	95,9	93,6	32,5	36,2	35,9
Транспорт и связь	239,6	211,6	135,8	179,7	157,4	97,6	52,6	69,2	30,5
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	179,9	178,0	327,9	130,4	122,7	274,1	38,1	34,4	177,0

Таблица 8

Отдельные показатели, характеризующие структуру финансирования деятельности предприятий, %

Виды экономической деятельности	Доля оборотных активов, созданных за счет собственного капитала (отношение собственных оборотных средств, рассчитанных как разность оборотных активов и краткосрочных обязательств, к оборотным активам)			Доля инвестиций в основной капитал за счет собственных средств (данные Башкортостанстата)			Доля инвестиций в основной капитал за счет кредитов банков (данные Башкортостанстата)			Доля кредитов, выданных на цели инвестиций в основной капитал, в общем объеме выданных кредитов		
	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12	01.01.11	01.01.12	01.07.12
Всего по Республике Башкортостан	21,0	20,6	21,0	52,2	58,0	63,3	6,4	9,2	11,6	1,4	2,1	2,7
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	19,2	30,3	30,1	54,5	46,8	30,7	33,9	27,5	62,0	22,9	15,9	20,6
Добыча полезных ископаемых	23,1	41,6	41,5	94,7	97,2	99,0	3,8	0,8	0,1	0,9	0,1	0,1
Обрабатывающие производства	32,4	22,3	13,6	78,5	68,1	70,8	20,4	28,6	28,0	1,8	3,7	3,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	10,2	21,8	30,6	69,7	87,0	97,7	1,5	6,7	0,1	0,5	5,6	0,1
Строительство	-1,7	-3,0	-3,3	32,2	41,1	46,1	0,8	0,4	0,0	0,3	0,1	0,0
Оптовая и розничная торговля	13,8	22,6	25,7	25,6	59,7	56,4	4,5	6,3	39,4	0,3	0,1	0,7
Транспорт и связь	28,6	9,4	-1,4	64,2	71,2	73,4	0,5	1,1	0,0	1,2	3,1	0,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3,3	-52,7	17,3	9,7	18,0	22,4	0,2	2,7	6,7	0,4	3,0	10,7

Данные таблицы 8 свидетельствуют о том, что предприятия предпочитают финансировать свою текущую деятельность преимущественно за счет заемных средств (доля оборотных активов, созданных за счет собственного капитала, ни в одном из видов экономической деятельности не превышает 50 %), тогда как

инвестиции в основной капитал финансируются преимущественно за счет собственных средств. Вместе с тем в ряде случаев формально привлеченные на финансирование текущей деятельности заемные средства фактически используются для финансирования инвестиционных проектов. При этом к реализации одного и того же проекта оказываются привлеченными сразу несколько банков, каждый из которых считает, что он финансирует только текущую деятельность или несет по проекту лишь незначительные риски. В случае же ухудшения экономических условий реализация таких проектов останавливается, а кредиторы сталкиваются с невозможностью возврата предоставленных ими заемных средств. К сожалению, в недалеком прошлом известны примеры, в том числе в Республике Башкортостан, когда крупные приоритетные инвестиционные проекты были свернуты либо приостановлены из-за высокорисковой структуры их финансирования и неверно оцененных экономических условий.

Поэтому для предприятий, осуществляющих инвестиционные проекты, необходимо, на наш взгляд, вернуться к расчетам, лежащим в основе данных проектов. Как правило, это не должно привести к остановке проектов, но дальнейшая их реализация может также потребовать выделения дополнительных собственных средств. В современных условиях целесообразно пойти на это, тем более, что кредитные организации и прочие кредиторы уже формулируют подобные рекомендации инициаторам проектов. Для реализации нового инвестиционного проекта в период финансовой нестабильности будет разумно зарезервировать собственные средства в размере не менее 30 % от стоимости проекта, с предпочтительным их размещением на банковском депозите.

Сектор домашних хозяйств. Изменения должны коснуться, на наш взгляд, и экономического поведения населения. Мы уже отмечали серьезность проблем, связанных с обслуживанием гражданами кредитов, которые проявились в период острой фазы кризиса. При этом население республики до настоящего времени не смогло вернуться к докризисным значениям уровня просроченной задолженности по кредитам. По состоянию на 1 июля 2012 г. она составила 4,3 % (против 2,8 % на 1 октября 2008 г.). За первое полугодие 2012 г. просроченная задолженность по кредитам, предоставленным населению, возросла на 7,1 %. В конце прошлого года на фоне роста задолженности по кредитам просроченная ее часть снижалась. С начала 2012 г. рост просроченной задолженности возобновился. Во многом это является следствием того, что некоторая часть наших граждан без достаточного анализа своих финансовых возможностей пользуется очень дорогими кредитами на потребительские нужды или еще более дорогими займами, предоставляемыми микрофинансовыми организациями. Люди берут кредиты в надежде на постоянный рост своих будущих доходов, а некоторые готовы принять на себя долговые обязательства, даже не имея определенных перспектив получения какого-либо дохода. На наш взгляд, подобные действия являются не вполне разумными.

Необходимо отметить, что и уровень сберегательной активности населения республики остается достаточно низким: на 1 июля 2012 г. этот показатель составлял 53 % от соответствующего показателя в целом по России. Это означает, что жители Башкортостана сберегают гораздо меньшую долю своих средств, чем средний житель страны. На наш взгляд, такое поведение также является не очень предусмотрительным. В условиях нестабильности доля сбережений должна быть выше, чем обычно. В случае, если кто-то уже имеет обязательства по кредиту, необходимо обеспечивать своевременное погашение долга, а также постараться обеспечить запас средств как минимум на полгода для того, чтобы иметь резерв на случай временных сложностей с исполнением обязательств.

Следует более осмотрительно выбирать финансовые, а особенно кредитные, продукты. Например, при необходимости оформления ипотеки лучше накопить

первоначальный взнос в размере 30–50 % от стоимости жилья и только после этого, а также при наличии уверенности в стабильности собственного дохода брать ипотечный кредит. Очень важно воздержаться от каких бы то ни было спекулятивных операций в расчете выиграть, например, на резких колебаниях обменного курса. В условиях высокой волатильности (сильных изменений) перевод средств из одной валюты в другую в большинстве случаев приводит к серьезным потерям.

Подводя итог сказанному, представляется важным еще раз подчеркнуть: в современных условиях финансовой нестабильности (которые, по-видимому, сохранятся еще достаточно долго) крайне важно учесть опыт прошлых ошибок и придерживаться осторожного и ответственного финансового поведения. Смена модели поведения возможна лишь после устранения ключевых проблем в мировой экономике, преодоления кризиса и перехода к устойчивому экономическому росту.

Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе

Р.ЛАТЫПОВ, Л.ЛАТЫПОВА

Современная наука опирается на аксиому, согласно которой все экономические, социальные и политические процессы тесно связаны между собой. В этом аспекте можно оперировать понятием «экономико-политический процесс». Существующие институты и процессы подвержены количественным и качественным трансформациям. На отдельных этапах развития общества в экономической и политической сферах происходят качественные скачки – коренные эволюционные переломы, отрицающие и снимающие предшествующие социально-экономические формы. Например, самым значительным экономическим событием в истории человечества стал переход от присваивающих форм хозяйства к производительным. Таким образом, многие экономические и политические институты исчезли полностью, подобно представителям фауны минувших геологических эпох. Например, в настоящее время невозможно найти аналог политического института «античного полиса» или «античной демократии» или «потлача» как формы экономического обмена.

Методы прогнозирования современных социальных наук чаще всего основаны на приемах экстраполяции. Ученый-исследователь может дать правильный прогноз трендов развития, но лишь тех институтов, процессов и явлений, которые хотя бы в зачаточном состоянии существуют в настоящем. Поэтому дать научный прогноз грядущей эпохи еще в 80-х гг. XX столетия было крайне сложно. Однако на сегодняшний день всё усиливающиеся признаки грядущего эволюционного перелома можно наблюдать не только в США или странах Евросоюза, но и в России.

Согласно гипотезе настоящей статьи, «мир-система» (по терминологии И.Валлерстайна [1]) вышла на новый виток эволюционного развития, включая ее экономическую и политическую подсистемы, – девальвации института национального государства как субъекта экономики и политики. Явление, идущее ему на смену, мы обозначили термином «частное государство». Под феноменом «частного государства» мы понимаем такой социально-экономический институт, который сочетает в себе

Латыпов Рустем Фаридович, д-р полит. наук, заместитель руководителя НИЦ проблем управления и государственной службы Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: rustemoktadm@rambler.ru
Латыпова Лариса Анатольевна, магистрант кафедры инновационной экономики БАГСУ

признаки и хозяйствующего субъекта, и политического актора. Как следствие, наблюдается размывание границ между политикой и бизнесом, частной корпорацией и суверенным государством.

Начиная с Вестфальской политической системы национальное государство играло роль главного института не только в политике, но и в экономике. Уникальный статус государства как ведущего экономического субъекта обуславливался следующими факторами:

- верховенство его законов на охваченной его суверенитетом территории, обязательных для исполнения для всех субъектов национальной экономики;
- монопольное право на чеканку монеты или эмиссию бумажных банкнот национальной валюты;
- монопольное право сбора налогов на собственной территории;
- монопольное право на осуществление политико-административного управления обществом.

Во второй половине XX в. эволюция мировой экономической системы привела к появлению экономических субъектов качественно нового типа, которые впоследствии получили наименование «транснациональные корпорации» (ТНК). Они стали продуктом закономерного развития капиталистических монополий США, стран Западной Европы и Японии. Главная особенность ТНК – осуществление хозяйственной деятельности на всей территории земного шара. Если в предшествующую, так называемую колониальную эпоху, старые монополии рассматривали страны «третьего мира» в качестве источников сырья и рынков сбыта, то к концу XX в. большинство производственных мощностей было выведено в страны с мягким климатом, дешевой рабочей силой и отсутствием социального законодательства. Были сформулированы «праволиберальная» экономическая теория глобализации и «левоэгалитарная» теория «неоколониализма», предполагающие ренессанс колониализма в результате краха двухполярной мировой политической системы после завершения «холодной войны». Мы критически относимся к теории неоколониализма, так как имеем все основания считать наблюдаемый нами феномен принципиально новым экономическим явлением. Если в колониальную эпоху монополии нуждались в национальном государстве как в «ночном стороже», вооруженные силы которого позволяли обеспечивать колониальную экономическую эксплуатацию стран «третьего мира», то сегодня зависимость транснациональных корпораций от государства ослаблена. Крупные транснациональные компании оперируют бюджетом, зачастую превышающим бюджет среднего государства «третьего мира». Отдельные ТНК вкладывают в передовые научные разработки больше средств, чем может себе позволить государственный бюджет Российской Федерации, не говоря уже о странах Балтии или Африки. Транснациональные корпорации располагают собственными бюрократиями, спецслужбами, возможности которых зачастую превосходят потенциал службы госбезопасности небольших государств, и даже вооруженными силами в виде частных военных компаний. Осуществляя экономическую и финансовую деятельность почти на всей территории земного шара, ТНК всё более тяготеют к наличию национальных границ, систем права, суверенитетом гражданских наций над природными ресурсами, а значит, и институтом национального государства в целом.

В этой связи вполне объяснимы нарастающие усилия транснациональных корпораций, направленные на «присвоение» части традиционных функций национального государства. Например, Всемирный Банк (ВБ), Всемирная торговая организация (ВТО) и Международный валютный фонд (МВФ) уже сегодня «регулируют конкурентные отношения между корпоративными игроками, в число которых попадают и национальные государства, и межгосударственные образования – федерации, конфедерации и иные региональные союзы» [3, 191]. Возникла доктрина «Вашингтонского консенсуса», сформулированная в 1989 г. английским экономистом

Дж. Уильямсоном для Латинской Америки. Документ имел целью обозначить отход этих стран от плановой модели экономического развития 1960–1970-х гг. Речь шла о принципах, отражающих интересы ВБ, МВФ и ТНК, в числе которых либерализация торговли, приватизация, дерегулирование, сокращение государственных расходов (финансовая дисциплина) и т. д. Позднее ВБ и МВФ добавили принцип гибкости рынков труда, предполагающий децентрализацию трудовых отношений на основе сворачивания той нормативно-правовой базы, которая обеспечивает защиту интересов наемных работников и является одной из основ социального государства.

Рассмотрим трансформацию экономического статуса государства на примере Российской Федерации. До 1993 г. Россия обладала всеми признаками суверенного государства – ядра собственной экономической и политической системы. Однако в Конституцию Российской Федерации 1993 г. была включена статья, декларирующая приоритет международных договоров над национальным законодательством. Например, при присоединении России к Совету Европы фактически произошло признание верховенства решений Европейского суда по правам человека над национальной судебной системой, в том числе в экономическом аспекте.

В 2012 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации ратифицировала договор о присоединении России к ВТО, который самым серьезным образом ограничил возможности российского государства в части регулирования собственной экономики. При этом Российская Федерация дала согласие на вступление в ВТО на более жестких условиях, чем, например, ФРГ или КНР. В частности, российское государство получило наименьшую свободу маневра в установлении протекционистских пошлин для защиты национального товаропроизводителя, сохранении дотаций сельскому хозяйству и т. д. Ограничивалось право Российской Федерации на установление экспортных пошлин на энергоресурсы. Суд ВТО был поставлен выше национальных судов в решении экономических споров. Таким образом, часть суверенитета России была отчуждена в пользу международных институтов, представляющих экономические и политические интересы транснациональных корпораций, а также отечественных частных корпораций, специализирующихся на крупных оптовых поставках из-за рубежа, и олигархических корпораций топливно-энергетического комплекса.

Вместе с тем феномен «частного государства» в России инсталлируется в ходе догоняющего развития путем «слепого» копирования опыта США и ЕС. Так, право финансовой эмиссии в виде чеканки монеты или печатания бумажных денег в течение многих веков признавалось монопольным правом института национального государства. Однако на сегодняшний день Федеральная резервная система (ФРС) США, обладающая монопольным правом долларовой эмиссии, является не государственным органом, а акционерным обществом [7]. Принимаемые ею решения о кредитно-денежной политике не подлежат одобрению Президентом США или иными субъектами исполнительной или законодательной ветви власти, ФРС не получает финансирование от Конгресса, срок полномочий членов Совета, управляющих ФРС, охватывает несколько сроков президентских полномочий и членов Конгресса. Будучи коммерческой организацией, контролируемой 12 коммерческими банками, Федеральная резервная система осуществляет монопольную реализацию исконно государственной функции денежной эмиссии. В Российской Федерации данную функцию выполняет Центробанк Российской Федерации, который также является не вполне государственной организацией. «Ключевым элементом правового статуса Банка России является принцип независимости, который проявляется, прежде всего, в том, что Банк России выступает как особый публично-правовой институт, обладающий исключительным правом денежной эмиссии и организации денежного обращения. Он не является органом государственной власти, вместе с тем его полномочия по своей правовой природе относятся к функциям государственной власти, поскольку их реализация предполагает применение мер государственного принуждения» [4].

Будучи по своему статусу негосударственной организацией, Центробанк РФ взял на себя такие важнейшие экономические функции, составлявшие некогда монопольное право государства, как выдача лицензий на право осуществления банковской деятельности и установление размера ставки рефинансирования. Причем масштабы допустимой эмиссии определяются не национальными интересами России или даже решением учредителей Центробанка, а объемом так называемых «золотовалютных резервов», то есть вырученных за счет экспорта природных ресурсов долларов США, которые по своему статусу являются не казначейским билетом США, а облигацией Федеральной резервной системы США.

Монопольное право национального государства на сбор налогов на контролируемой территории также подвергается пересмотру. Выше уже говорилось об ограничении прав российского государства на установление протекционистских пошлин и экспортных сборов. Однако нельзя обойти стороной и неизвестный ранее феномен скрытого налогообложения граждан в пользу частных компаний в виде различных форм обязательного страхования. На наш взгляд, вполне допустимо введение нового экономического термина «страховое обложение граждан». Причем аргумент, согласно которому страхование является разновидностью социальных услуг, нельзя признать рациональным, так как любое налогообложение носит целевой характер, при этом часть суммы собираемого налога отчуждается для содержания политико-административных элит. В случае же страхового обложения часть собранных средств отчуждается в качестве добавочной стоимости частным бизнесом.

В Российской Федерации на сегодняшний день этот вид скрытого налогообложения со стороны частного сектора представлен обязательным страхованием автогражданской ответственности и отчасти обязательным медицинским страхованием и пенсионной системой. Здесь необходимо отметить, что Фонд обязательного медицинского страхования РФ и Пенсионный фонд РФ являются полугосударственными институтами (правовая форма – государственная некоммерческая организация). Например, достаточно широко используется термин «банкротство Пенсионного фонда РФ» [2]. Излишне говорить, что настоящий орган государственного управления и даже предприятие государственной формы собственности не могут обанкротиться по определению, так как институт государства является гарантом их существования, поскольку они выполняют социально значимые экономические функции. Здесь необходимо упомянуть, что передача обслуживания пенсионных накоплений граждан Российской Федерации в негосударственный сектор являлась стержневой идеей пенсионной реформы [6]. Соответственно массовый отказ граждан дать добровольное согласие на перевод накопительной части своих пенсионных отчислений в негосударственные пенсионные фонды стал официально рассматриваться как один из признаков «провала пенсионной реформы». В целом же логика проводимой пенсионной реформы заключается в выводе пенсионной системы из числа объектов государственного управления.

Коммерческие страховые компании России неоднократно заявляли о своих притязаниях на обложение граждан в виде обязательного страхования жилья (ОСЖ) и жизни россиян. Лоббистские кампании страхового бизнеса особенно усиливаются после громких ЧП, таких как лесные пожары лета 2010 г. или наводнение в Краснодарском крае 2012 г. Очевидно, исходя из анализа возможных политических рисков, данные проекты пока не получили поддержки на высшем уровне. Вместе с тем с 2012 г. в рамках аутсорсинга частным страховым компаниям была передана государственная функция проведения технического осмотра автотранспорта, ранее находившаяся в компетенции технических центров ГИБДД МВД РФ.

В Российской Федерации 90-х гг. XX в. как правовое, так и противоправное вмешательство бизнеса в политику носило системный характер. Олигархический капитал спонсировал избирательные кампании кандидатов в депутаты всех уровней,

поддерживал политические партии и даже выступал в роли главного организатора президентских избирательных кампаний, например, в ходе выборов главы государства 1996 г. В качестве экономических дивидендов крупный бизнес получал доступ к залоговым аукционам и прочим технологиям российской квазиприватизации. Высокодоходная госсобственность передавалась в частные руки в результате теневых сделок и фактически без компенсации.

Вместе с тем и в царской России начала XX в., и в советский период развития большинство экономически активного населения были работниками (служащими) государства. Десятки миллионов людей получали средства к существованию, делали карьеру и строили свои индивидуальные стратегии будущего вокруг института государства. Уже к концу первого десятилетия XXI в. ситуация качественно изменилась. Государственный сектор экономики в России фактически перестал существовать. Почти полностью демонтирована советская система социальной защиты. Для граждан, работающих в бюджетном секторе, приобретение жилья стало непосильной задачей. Даже согласно официальной статистике, семье из двух экономически активных граждан необходимо было выплатить за жилье эконом-класса совокупный доход за четыре года, при условии полного отказа от всех прочих трат, включая приобретение одежды и продуктов питания. В результате даже простое демографическое воспроизводство трудового потенциала страны оказалось нарушенным, что подтверждают статистические данные. В этих условиях своего рода «очагами жизни» стали российские транснациональные корпорации сырьевой направленности, такие как «Газпром», «Роснефть» и ряд других. Они стали активно брать на себя функции пенсионного обеспечения собственных работников (корпоративные доплаты к пенсии), социальные функции государства (создание собственных лечебно-оздоровительных и образовательных учреждений, спортивно-досуговых объектов и т. д.), ведение корпоративного жилищного строительства. Так, например, только относительно небольшой дочерней компанией «Газпром» ООО «Газпром трансгаз Уфа» с 2004 г. введены в эксплуатацию 13 жилых многоквартирных домов в городах и районах Башкортостана, всего более 45 000 квадратных метров жилья [5]. В этих условиях политическая лояльность работников корпораций направлена прежде всего на корпорацию, а не на государство. Политическая роль работника как гражданина государства становится как бы вторичной по отношению к его экономической роли как «гражданина» компании. Ротация работников может происходить по модели горизонтальной карьеры, они могут занимать те или иные должности в дочерних фирмах компании по всему миру. Работники могут рекрутироваться из числа лиц различной гражданской принадлежности. Здесь, на наш взгляд, вполне уместна постановка вопроса о введении нового понятия «экономическое гражданство» для маркировки данного феномена.

Реальные экономические интересы получили серьезное идеологическое основание как в медиапространстве, так и в академической науке. Например, к числу «научных идеологий» относится теория «нового государственного менеджмента» (NPM), отстаивающего идею передачи как можно большего числа государственных функций в негосударственный сектор, а также примат финансовой эффективности как главного критерия профессионализма отдельного чиновника и состоятельности института государства в целом. В мировых СМИ регулярно проводятся шумные кампании по борьбе с государством, облеченные в форму борьбы с бюрократией. Вместе с тем сами транснациональные корпорации формируют массовые бюрократические иерархии «клерков» тоталитарного типа.

К каким же важным социально-экономическим и политическим последствиям может привести рассматриваемый тренд мирового развития? Как показывает анализ, проведенный нами с помощью метода исторической экстраполяции, эта тенденция несет серьезные экономические, социальные и политические риски. Здесь необходимо

напомнить факты из истории Британской Ост-Индской компании. Ведь наиболее жесткие формы колониальных захватов и экономической эксплуатации народов Индии и Китая осуществлялись администрацией и вооруженными силами данного «акционерного общества». Достаточно вспомнить «опиумные войны», которые вела Ост-Индская компания с Китайским государством за право свободного экспорта наркотиков в страну.

Главным риском сегодня является дегуманизация мировой экономической системы. Гражданин национального государства обладает неотъемлемыми гражданскими правами, в том числе правом на участие в управлении, на определенную долю национального богатства, тогда как «экономический гражданин» «частного государства» таких прав не имеет.

Отчуждение граждан от контроля над природными ресурсами страны, ликвидация государственного сектора в экономике неизбежно приведут к усилению экономического неравенства и падению уровня жизни даже в странах «золотого миллиарда», не говоря уже об обществах периферийного капитализма.

Политика так называемой «регионализации», или «децентрализации», то есть поощрения и провоцирования сепаратистских выступлений региональных элит и контрэлит против центральных правительств, в настоящее время принесла социальные страдания десяткам миллионов людей, гибнущих по всему миру в результате межэтнических конфликтов.

Монополизация же мировых рынков уже стала причиной очевидного замедления научно-технического прогресса мировой цивилизации за последние три десятилетия.

В этой связи экономическая и политическая наука должна всесторонне осмыслить и проанализировать роль и место феномена «частного государства» в глобальных экономико-политических процессах. На уровне Организации Объединенных Наций необходимо легитимизировать понятие международной антимонопольной политики. Институт национального государства должен быть сохранен, а сращивание бизнеса и политики признано одной из форм тоталитаризма. Мировое гражданское сообщество должно актуализировать вопрос о степени социальной ответственности транснационального бизнеса перед человечеством, то есть добиваться признания того, что частная корпорация, расширившаяся дальше определенного порогового значения, не может функционировать как коммерческая организация, ориентированная только на прибыль. Подобная частная корпорация должна быть подотчетна гражданам той страны, где она осуществляет экономическую деятельность и должна нести ту же меру социальной ответственности, что и институт национального государства.

Литература

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. – М.: Логос, 2004.
2. Воронин Ю. Провал пенсионной реформы // Российская Федерация. – 2005. – № 24.
3. Ланцов С.А., Ачкасов В.А. Мировая политика и международные отношения. – СПб.: Питер, 2009.
4. Правовой статус и функции Банка России [Электронный ресурс]: официальный сайт Центробанка РФ. – <http://www.cbr.ru/>
5. Социальная политика ООО «Газпром трансгаз Уфа» [Электронный ресурс]: официальный сайт ОАО Газпром. – <http://www.gazprom.ru/about/subsidiaries/list-items/gazprom-transgaz-ufa>
6. Федеральный закон РФ № 75-ФЗ от 7 мая 1998 г. «О негосударственных пенсионных фондах» // Российская газета. – 1998. – 13 мая.
7. Федеральный закон США «О федеральной резервной системе» [Электронный ресурс]. Сайт юридической информации. – <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/12/chapter>

Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села

**Р.САЛАХУТДИНОВА,
С.ЛАРЦЕВА**

Сельские территории, на которых проживает 37,5 млн человек, по площади занимают 2/3 территории Российской Федерации. Среди стран «большой восьмерки» Россия лидирует по доле жителей села в общей численности населения и по удельному весу занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике. Так, доля сельского населения Канады составляет 13 %, США – 18 %, Японии – 13 %, Великобритании – 10 %, Российской Федерации – 26,3 % в общей численности населения; удельный вес занятых в сельском хозяйстве Канады – 2,5 %, США – 1,4 %, Японии – 4,2 %, Великобритании – 1,4 %, России – 9 % в общей численности занятых в экономике [2, 13, 36].

В настоящее время социальное развитие села отстает от города. Можно отметить следующие причины сложившейся ситуации:

- специфика расселения сельчан (из-за обширности земельных ресурсов население рассредоточено, сельские населенные пункты являются относительно небольшими по размерам, зачастую территориально удалены как друг от друга, так и от объектов социальной инфраструктуры);

- недостаточное развитие инфраструктуры сельской экономики: энерго- и газоснабжения, транспортных и информационных сетей, социальной сферы;

- недостаток финансовых ресурсов в сельских муниципалитетах (Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам местного значения муниципальных районов и поселений относит ряд вопросов, непосредственно связанных с обеспечением жизнедеятельности населения. Как правило, решение этих вопросов должно обеспечиваться за счет собственных ресурсов. К последним относятся прежде всего собственные доходы, доля которых в настоящее время в бюджетах большинства сельских поселений составляет не более 5 %);

- слабое развитие малого предпринимательства (согласно статистике, доля малых предприятий в сельском хозяйстве незначительна, она составляет 4 % от общего числа малых предприятий в экономике России и около 5 % – в экономике Башкортостана).

Однако указанные причины при всей их важности не являются определяющими. Доминирующую роль в отставании социального развития села играет спад в аграрном производстве, ликвидация значительной части сельскохозяйственных предприятий. Так, в дореформенные годы социальная сфера сельской местности развивалась во многом благодаря сельскохозяйственным предприятиям (колхозам и совхозам), на балансе которых находились многие объекты социальной инфраструктуры (школы, амбулатории, клубы, детские сады, дороги и т. д.).

Следует отметить, что в сельской местности преобладает моноотраслевой характер экономики. Практически каждый житель села так или иначе имеет отношение к сельскохозяйственной деятельности: кто-то непосредственно трудится в сельскохозяйственной организации, а те, для кого сельское хозяйство не является основной сферой занятости (например, работники социальной сферы), связаны с

Салахутдинова Риля Ринатовна, д-р социол. наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ)

Ларцева Светлана Александровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики БАГСУ. E-mail: s7115@yandex.ru

сельскохозяйственным производством опосредованно – через ведение личного подсобного хозяйства.

В настоящее время аграрное производство, которое является фундаментом социального развития и благополучия сельских граждан, находится в глубоком кризисе. В первые десять лет реформ в отрасли наблюдался устойчивый спад. В свою очередь в последнее десятилетие в ряде подотраслей наметился некоторый рост, но даже несмотря на это по ряду позиций уровень 1990-х гг. еще не достигнут. Данные статистики свидетельствуют о том, что в Республике Башкортостан за 20 лет поголовье КРС во всех категориях хозяйств сократилось почти в 2 раза, в том числе коров – на 37,8 %, свиней – на 65,0 %, овец – на 66,0 %. По России в среднем сокращение было более существенным.

Ситуация, сложившаяся в сельскохозяйственной отрасли, оказывает непосредственное влияние на занятость, размер заработной платы и в целом на формирование доходов сельского населения, уровень потребления, доступность медицинских, образовательных и иных услуг, то есть на те индикаторы, которые позволяют оценить уровень социального развития.

В настоящее время заработная плата работников сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан является самой низкой среди всех отраслей экономики. Она составила в 2010 г. лишь 53,5 % от средней заработной платы в экономике (в 1990 г. – 96 %) и только 29,6 % от заработной платы в финансовом секторе. Примечательно, что в последние годы наблюдается тенденция роста заработной платы в сельском хозяйстве. Однако следует иметь в виду, что сегодня заработную плату получает чуть более трети занятых производством сельскохозяйственной продукции, а большая часть формирует свои доходы за счет самозанятости в ЛПХ, фермерских хозяйствах, единицы – за счет предпринимательской деятельности¹. В 2008 г. в структуре валового дохода сельских семей республики доля натурального дохода составила 12,1 % против 2,9 % у горожан. Анализ динамики назначенной среднемесячной пенсии в разрезе «город–село» позволяет говорить и о более низком уровне пенсий на селе. Так, средняя пенсия жителей села в 2010 г. составила лишь 83,2 % от средней пенсии горожан.

Остается актуальной проблема бедности жителей села, которая продолжает усугубляться. Так, в 2010 г. при удельном весе сельского населения 26,3 % на селе проживали 40,2 % всех российских бедных. Для сравнения: в 1997 г. эти показатели составляли соответственно 27 и 38,1 % (см. табл.) [5].

По данным Росстата о распределении домашних хозяйств по оценке своего финансового состояния в зависимости от места проживания, в 2010 г. доля семей, относимых к числу бедных, на селе оставалась выше (29,9 %), чем в городе (24,6 %), при сохранении у жителей села более низкого уровня притязаний в области доходов в сравнении с горожанами. Так, в 2010 г. стоимость «очень хорошей жизни», по оценке городских жителей, превышала соответствующее представление сельского населения в 1,7 раза.

Согласно исследованиям Центра социальной политики и мониторинга социального развития Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства (ВНИИЭСХ), среди занятых в аграрной сфере, за исключением лиц, занятых в КФХ (25,4 %), доля проживающих за чертой бедности несколько выше (сельхозорганизации – 38,6 %, только в ЛПХ – 38,1 %), чем среди лиц, работающих в городе (28,2 %) и социальной сфере села (37,4 %). Учитывая то обстоятельство, что в структуре валового дохода сельского домохозяйства в 2010 г. значительную часть составляла заработная плата, включая натуральные выплаты, особую значимость приобретают исследования проблемы оплаты труда. Так, разрыв

¹ В Республике Башкортостан занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах и индивидуальных предпринимателей – около 20 тыс. чел., по данным сельскохозяйственной переписи порядка 1,5 млн чел. занято в ЛПХ. Аналогичная ситуация характерна и для Российской Федерации в целом. Исследования ученых показывают, что при включении работающих в ЛПХ в состав занятого населения уровень занятости в России возрастает до 65–70 %.

между общероссийским и отраслевым показателями заработной платы в сельском хозяйстве составляет 50,9 %, и это на фоне сохранения лидирующего места аграрной сферы по среднегодовой продолжительности труда и последнего места по уровню среднемесячной оплаты труда. Это обусловлено значительным межотраслевым разрывом в почасовой заработной плате (отношение среднечасовой номинальной ставки в сельском хозяйстве к общеотраслевому уровню в 2009 г. составило 47,9 %). Более того, по данным Росстата, в сельском хозяйстве по состоянию на апрель 2010 г. удельный вес работников с заработной платой ниже минимального размера оплаты труда (МРОТ) и прожиточного минимума (ПМ) является самым высоким среди видов экономической деятельности и составляет 8,9 и 27,2 % соответственно. В соответствии с имеющимися данными, для современного сельского труженика одной из самых наболевших является проблема бедности и низких доходов (73,9 %). Значительно реже жители села упоминают такие проблемы, как нехватка рабочих мест (41 %), асоциальная среда и ограниченность приемлемых социальных контактов (28,5 %), ограниченность сферы приложения труда (28 %) [5].

Коэффициент локализации бедности в сельской местности

Годы	Доля сельского населения, %		Коэффициент локализации бедности в сельской местности (3:2)	Изменение коэффициента (+, -), п.п.
	В общей численности населения	В численности бедных (по располагаемым ресурсам)		
1997	27,0	38,1	1,41	—
1998	27,0	35,3	1,30	-0,11
1999	27,1	31,6	1,17	-0,13
2000	27,1	31,9	1,18	+0,01
2001	27,0	32,3	1,20	+0,02
2002	26,7	33,8	1,27	+0,07
2003	26,6	35,7	1,34	+0,07
2004	27,0	37,0	1,37	+0,03
2005	27,1	38,6	1,42	+0,05
2006	27,0	39,2	1,45	+0,03
2007	26,9	40,4	1,50	+0,05
2008	26,9	42,0	1,56	+0,06
2009	26,9	41,9	1,56	0,00
2010	26,3	40,2	1,53	-0,03

Все вышеназванные проблемы создают предпосылки для сохранения миграционных настроений среди сельских жителей. Если в 2010 г. твердо намеревались уехать 25,2 %, то в 2011 г. – 26,5 %. Особая острота данной проблемы характерна для молодежи (уедут точно – 15,2 %, задумываются об отъезде – 34,5 %) [5]. Данные официальной статистики подтверждают факт миграционной убыли сельского населения начиная с 2000 г.

В крестьянских семьях начинает преобладать «выживальческий», в рамках одного поколения, настрой. По данным социологического обследования, проведенного Российским союзом сельской молодежи в девяти субъектах Российской Федерации, среди молодежи в возрасте 14–30 лет только 35,9 % опрошенных респондентов предполагают жить на селе, 15,3 % затруднились ответить, тогда как 48,8 % не планируют связывать свою жизнь с селом [5]. Об аналогичных тенденций свидетельствуют и исследования проблем формирования жизнеспособной личности в условиях сельского социума (М.Гурьянова, Л.Руденко, В.Иванов, В.Лифанов, А.Шингарев, Г.Приходченко), адаптационных стратегий выживания крестьянских семей (О.Нечипоренко, Н.Голубцов, Е.Дудникова, И.Нечаева, М.Шабанова, В.Шабанов). В этой связи нацеленность на сохранение молодежи в составе трудового потенциала села приобретает в государственной аграрной политике стратегическое значение.

Согласно исследованиям Ф.Зиязетдиновой, Е.Кучаевой, основными причинами миграции из села в город являются следующие: низкий уровень оплаты труда; неудовлетворенность трудом; недостаточный уровень развития социальной сферы (меньше возможности для получения образования, проведения досуга, плохие жилищные и культурно-бытовые условия). В качестве мотивации переезда молодежи в город выступают: желание учиться (57,7 %); неудовлетворенность содержанием труда (57 %), его условиями (78 %), уровнем оплаты труда (69,2 %) [3, 63].

Вызывают опасения цифры, характеризующие настрой сельских жителей по поводу перспектив проживания их детей на селе. Согласно нашим исследованиям, значительная часть работников сельского хозяйства (59,2 %) не хотели бы, чтобы их дети жили на селе. Такой же настрой продемонстрировали опрошенные нами эксперты (58 %). Руководители сельскохозяйственных предприятий более оптимистичны. Так, 53,4 % опрошенных руководителей предпочитают, чтобы их дети жили на селе. На вопрос «Хотели бы вы, чтобы ваши дети работали в сельском хозяйстве?» все категории респондентов, в большинстве своем, хотя и с разной степенью интенсивности, ответили отрицательно. Так, только 43,7 % руководителей сельхозпредприятий, 16 % экспертов и 21,5 % работников предпочитают, чтобы их дети продолжали работать в сельском хозяйстве.

Приведенные данные являются косвенным свидетельством того, что социальная сфера села продолжает находиться в системном кризисе. В этих условиях особенно актуальным представляется вопрос о том, **какое влияние на социальное развитие села окажет присоединение России к ВТО.**

Среди представителей науки, органов управления, общественности нет единой точки зрения в отношении данного вопроса. Одни предполагают, что условия ВТО будут способствовать привлечению в отрасль инвестиций, созданию новых производств, следствием чего станет увеличение занятости. Другие, наоборот, высказывают серьезные опасения по поводу того, что вступление России в ВТО, которое будет сопровождаться снижением таможенных пошлин, сокращением объемов государственной поддержки, может существенно повлиять на конкурентоспособность аграрного сектора, вызовет снижение объемов производства, рост зависимости от импорта и обострение проблемы сельской занятости. С учетом того, что сельской местности присущ моноотраслевой характер экономики, возможные последствия для социального развития села в целом и социально-трудовой сферы в частности следует рассматривать сквозь призму перспектив аграрного сектора экономики, его конкурентоспособности, гибкости и адаптивности государственной аграрной политики в современных условиях. В связи с этим проанализируем основные обязательства, касающиеся функционирования аграрного сектора, которые взяла на себя Россия, вступив в ВТО.

Государственная поддержка. Как член ВТО Россия должна придерживаться правил субсидирования отрасли, определенных Соглашением ВТО по сельскому хозяйству, в соответствии с которым уровень государственной поддержки сельского хозяйства определен в размере 9 млрд дол. США с сокращением равными долями до 4,4 млрд дол. к 2018 г.¹ При этом господдержка, согласно условиям ВТО, может оказываться в рамках трех корзин: «желтой», «зеленой» и «голубой». «Желтая корзина» включает меры по ценовой поддержке, субсидированию процентных ставок по кредитам, компенсации затрат на горюче-смазочные материалы, удобрения, другие материально-технические ресурсы, то есть те направления, которые в настоящее время являются основными в аграрной политике России. Однако именно «желтая

¹ В то же время уровень поддержки, разрешенный для ряда стран, превышает уровень, разрешенный для России. Например, в США – это 19,1 млрд дол. США, в Японии – 39,6 млрд дол. США, а совокупная поддержка из национальных бюджетов и общего бюджета ЕС составляет около 100 млрд дол. США. Если оценивать объемы поддержки в расчете на 1 га пашни, то в России она меньше, чем в США, в 7,6 раза, чем в ЕС – в 123 раза, чем в Норвегии – в 41 раз, чем в Китае – в 10 раз.

корзина» согласно условиям ВТО не может быть основным инструментом регулирования процесса финансирования сельского хозяйства. Так, например, в США из общего объема господдержки на «желтую корзину» приходится лишь 4 %, в свою очередь на «зеленую» приходится 90 %¹. Перенос части расходов из «желтой корзины» в «зеленую» усугубит и так непростую ситуацию с финансированием аграрного производства, что, вероятно, приведет к снижению объемов сельскохозяйственной продукции, разорению сельхозтоваропроизводителей, и как следствие – росту безработицы, снижению доходов сельчан, увеличению количества бедных и активизации миграционных настроений. Можно полностью согласиться с мнением ученых ВНИИЭСХ, что не всегда увеличение инфраструктурных расходов может компенсировать их недостаток в производстве [6, 6]. Остается открытым вопрос о том, как государство будет использовать меры «зеленой корзины», поскольку поддержка в таких формах в России до сих пор практически не осуществлялась либо была неэффективной.

Экспортные субсидии. Россия вступила в ВТО на условиях полного запрета экспортных субсидий, которыми продолжают пользоваться США и ЕС. Так, ежегодно в бюджете США предусматриваются экспортные субсидии на 1,5 млрд дол., благодаря чему в последние два года темпы прироста сельскохозяйственного экспорта составляли 20 % в год, что позволило обеспечить создание 16 тыс. новых рабочих мест [6, 10]. Россия лишена такой возможности, и это позволяет сделать вывод о том, что в ближайшей перспективе объемы экспорта российского продовольствия не увеличатся и останутся на уровне 10 млрд дол. (для сравнения: импорт продовольствия в Россию составляет 42 млрд дол.). Также вызывает опасение то, что увеличивающиеся объемы производства мяса птицы и свинины в зарубежных странах могут быть «переориентированы» на российский рынок, что вкуче со снижением импортных пошлин приведет к «сжатию» отечественного производства.

Таможенно-тарифное регулирование. В целом по тарифу на сельскохозяйственную продукцию и продовольствие средневзвешенная ставка будет снижена на треть от ее текущего уровня. По отдельным позициям произойдет более значительное снижение. В частности, с 45 до 5 % снизится пошлина на импорт живых свиней; будут увеличены квоты, обнулены пошлины в пределах квоты и снижены пошлины с 75 до 65 % вне квоты по свинине; пошлины на молочные продукты уменьшатся с 19,8 до 14,9 %, на злаки – с 15,1 до 10 %; на рыбу – с 10 до 3 %. По прогнозам специалистов, наиболее чувствительным к этим изменениям может оказаться импорт следующих товаров: свиньи живые, мясо свиней свежее и мороженое, молоко и сливки сгущенные, сыры, рис, пальмовое масло, колбасы [6, 7]. Не стоит забывать о том, что Россия вступила в ВТО, значительно уступая другим странам по конкурентоспособности аграрной продукции и в условиях ежегодного роста импорта продовольствия. Даже при росте затрат на импорт продукции, происходящем вследствие роста мировых цен на продовольствие, цены отечественной продукции остаются выше импортной. Так, оптовая цена отечественных свиней за голову составляет 7639 руб., а цена импорта с учетом пошлины по условиям ВТО – 6988 руб., молока и сливок сгущенных – 108407 руб. за тонну против 90537 руб. за тонну, колбас – 177186 руб. против 101599 руб. Импорт мяса в период с 2000 по 2010 г. вырос в 3,1 раза (только за 2010 г. – на 12,2 %), молока – в 3,1 раза (за 2010 г. – в 1,8 раза), масла животного в 1,9 раза (за 2010 г. – на 7,2 %). Если в 2005 г. Россия импортировала продовольствия на 17,4 млрд дол. США, то в 2011 г. – на 42 млрд дол. [4].

Увеличение импорта в условиях низкого уровня конкурентоспособности отечественной продукции, безусловно, приведет к снижению прибыльности и разорению сельхозпредприятий, особенно мелких и средних сельхозпроизводителей.

¹ «Зеленая корзина» включает инфраструктурные расходы: научные исследования, подготовка кадров, ветеринарные и фитосанитарные мероприятия, программы региональной помощи, не связанные с производством и поддержкой доходов, и др.

Подобное развитие ситуации обуславливает большой риск для сельскохозяйственных регионов, в том числе для Республики Башкортостан.

По прогнозам ученых ВНИИЭСХ, с принятием условий вступления России в ВТО объемы производства за 8 лет будут сокращены. Сокращение по мясу всех видов составит свыше 1 млн т, молоку – около 1,5 млн т, сахару – 1,3 млн т. Все это, безусловно, отразится на занятости сельского населения, которая сократится как минимум на 250 тыс. рабочих мест. Увеличение финансовых потерь сельхозтоваропроизводителей оценивается накопительным итогом за 8 лет в сумме свыше 800 млрд руб. в текущих ценах соответствующих лет [6, 11].

Встречаются и более пессимистичные прогнозы. Так, К.Бабкин, А.Кузнецов, суммировав все риски, спрогнозировали, что совокупные потери сельхозпроизводства составят более 3 трлн руб. Данная цифра связана с увеличением импорта продуктов животноводства до 24–40 %, сокращением спроса на фуражное зерно и перспективой разорения до 20–30 % российских сельхозпроизводителей. В результате, по прогнозным расчетам авторов, будет потеряно до 1,7 млн рабочих мест [1, 32].

Подводя итог, можно сделать вывод, что главным риском при вступлении России в ВТО является *усугубление системных проблем, существующих в отрасли*. Сегодня нельзя возлагать надежды на то, что российское крестьянство, лишившись источника доходов в сельской местности, найдет заработок в городах. В большинстве регионов (за исключением специализирующихся на добыче топливно-энергетических ресурсов) перерабатывающие отрасли находятся в кризисном состоянии, которое характеризуется износом основных производственных фондов, устаревшими технологиями, низкой конкурентоспособностью продукции, недостаточностью инвестиций, что не способствует созданию дополнительных рабочих мест и соответственно не позволит обеспечить работой оставшееся без средств к существованию сельское население. Не стоит забывать и о том, что вступление в ВТО несет риски развития и для самого промышленного производства: машиностроения (в том числе сельскохозяйственного), легкой и перерабатывающей промышленности.

В связи с этим, на наш взгляд, на первый план выходит задача скорейшего преодоления системного кризиса в сельском хозяйстве. А преодолеть его тяжелейшие последствия и вывести агропромышленный комплекс из депрессии невозможно без кардинальных изменений аграрной политики. В этих условиях особую значимость приобретает разработка системы мероприятий в рамках «зеленой корзины». Вместе с тем следует констатировать, что опыт реализации программ по схожим направлениям в прошлые годы оказался недостаточно эффективным.

Литература

1. Бабкин К.А., Кузнецов А.В., Корчевой Е.А., Пронин В.В., Самохвалов В.А. Последствия присоединения России к Всемирной торговой организации. – М.: ООО «Центр полиграфических услуг «Радуга», 2012. – 42 с.
2. «Группа восьми» в цифрах: стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – С. 13–36.
3. Зиязетдинова Ф.Г., Кучаева Е.И. Российское село в рыночных условиях: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008.
4. Российский статистический ежегодник. – М., 2011.
5. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. Ежегодный доклад по результатам мониторинга. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», Вып. 1–13.
6. Ушачев И., Серков А., Сиптиц С., Чекалин В., Тарасов В. Конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции и продовольствия России в условиях вступления в ВТО // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 6. – С. 3–14.
7. Шутьков А. Аграрная политика: социально-экономические проблемы // АПК: экономика, управление. – 2012. – № 5. – С. 3–9.

Развитие информатизации современного общества обуславливает важность решения задачи повышения эффективности электронного документооборота в системе государственного и муниципального управления. Редакция журнала «Экономика и управление» предлагает вниманию читателей материалы «круглого стола» по проблемам внедрения межведомственного электронного документооборота. В дискуссии приняли участие ведущие специалисты республики в области информатизации. «Круглый стол» вел заведующий кафедрой документоведения и архивоведения Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан С.Ю.КАБАШОВ.

Электронный документооборот – путь к эффективному управлению

С.Ю.КАБАШОВ, заведующий кафедрой документоведения и архивоведения БАГСУ. Развитие современного мира сопровождается поразительным воображением увеличением объема создаваемой, обрабатываемой и хранимой информации. По оценкам, в настоящее время только 30 % всей корпоративной информации хранится в электронном виде, вся остальная информация хранится на бумаге, что создает немалые трудности при ее поиске. Тем не менее соотношение постепенно меняется в пользу электронной формы хранения (в частности, через развитие систем электронных архивов). Известно также, что объем корпоративной электронной текстовой информации удваивается каждые три года. По прогнозам ученых, в России к 2015 г. только 30 % корпоративной информации останется в бумажном виде, а 70 % будет храниться в электронном. Можно привести и другие интересные данные: до 80 % своего рабочего времени любой руководитель тратит на работу с информацией, до 30 % рабочего времени сотрудников уходит на создание, поиск, согласование и отправку документов, каждый внутренний документ копируется в среднем до 20 раз, безвозвратно теряется до 15 % корпоративных документов (при этом среднестатистический служащий ежегодно тратит до 150 часов (!) своего рабочего времени на поиск утерянной информации). Существуют также данные, которые свидетельствуют о том, что на работу с документами приходится тратить до 40 % трудовых ресурсов и до 15 % корпоративных доходов. Вряд ли, конечно, когда-нибудь абсолютно все документы станут электронными, однако несомненно, что электронная форма хранения документов в перспективе будет преобладать.

Таким образом, цивилизация переходит в новое состояние информационного общества и для любой организации вопросы оптимизации документооборота и контроля за обработкой информации имеют ключевое значение. Чтобы справиться с возрастающим потоком информации, во многих странах начинают реализовываться проекты по созданию электронного правительства, а в некоторых странах оно давно и успешно функционирует. Так, активно реализуются проекты электронного правительства в США, Великобритании, Канаде, Австралии, Сингапуре и других странах. В связи с этим первый вопрос нашей дискуссии можно сформулировать следующим образом: в чем заключается основная идея информационного общества и электронного правительства в России в целом и Республике Башкортостан в частности?

А.Н.ЕФРЕМОВ, заведующий общим отделом Аппарата Правительства Республики Башкортостан. В соответствии с действующим законодательством целями формирования и развития информационного общества в России и ее субъектах сегодня являются: повышение качества жизни граждан, развитие экономической,

социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества; совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий. В утвержденной Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства дается следующее определение: «Под электронным правительством понимается новая форма организации деятельности органов государственной власти, обеспечивающая за счет применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень оперативности и удобства получения организациями и гражданами государственных услуг и информации о деятельности государственных органов». Правительство Российской Федерации основной задачей своей деятельности определило повышение качества и оперативности предоставления государственных услуг на основе использования новых информационных технологий. Электронное правительство призвано предоставлять информацию и оказывать государственные услуги гражданам, другим ветвям государственной власти с использованием информационных технологий.

Р.РАХМЕТЗЯНОВ, заведующий отделом информационных технологий Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. Хотел бы добавить, что основная идея информационного общества и электронного правительства – усовершенствование государственного управления и местного самоуправления, расширение возможностей взаимодействия общества и бизнес-среды с органами государственной власти, повышение качества и оперативности предоставления правительственных услуг населению, оптимизация задач управления, обеспечение обратной связи в системе «общество–государство». Для решения данных задач необходимо внедрить эффективный межведомственный обмен информацией. Создание информационного общества ведет к уменьшению времени хождения по инстанциям, ускорению получения необходимых документов и справок. Создаются условия для «прозрачного» движения документов, что является элементом антикоррупционного механизма. Обеспечиваются открытость, доступность, достоверность информации и своевременность ее предоставления.

И.У.ЯМАЛОВ, заместитель министра связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан. Хотелось бы подчеркнуть, что полноценная работа электронного правительства как на уровне федеральных структур, так и в Республике Башкортостан немыслима без налаженных механизмов межведомственного электронного взаимодействия. Ведь если в случае с «обычным» правительством получатели государственных услуг – граждане и юридические лица – вынуждены в многочисленных учреждениях и кабинетах лично собирать все необходимые документы, то электронное правительство должно избавить их от проблем подобного рода и в идеале сделать так, чтобы процесс получения государственной услуги был не сложнее, чем процесс получения коммунальной услуги. Но для этого сами ведомства, их информационные системы должны взаимодействовать между собой, обмениваясь всей необходимой информацией в автоматическом режиме.

А.А.ХИСМАТУЛЛИН, начальник Управления по делам архивов Республики Башкортостан. Что касается цели деятельности всей архивной службы нашей страны, в том числе Управления по делам архивов Республики Башкортостан, при формировании информационного общества, то она остается такой, как установлено в законодательстве. Это обеспечение хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в интересах государства, общества, сегодняшнего и будущих поколений российских граждан. Указанная цель останется неизменной, в полной мере соответствуя основным функциям государства и приоритетам, определенным посланиями Президента Республики Башкортостан и Программой социально-экономического развития Республики

Башкортостан на период до 2020 г. Достижение названной цели предполагает решение двух взаимоувязанных тактических задач. Первая – создание условий для вечного сохранения и развития информационного потенциала Архивного фонда Российской Федерации. Эта задача обеспечивает достижение таких целей, как развитие и удовлетворение потребностей в информации в части сохранения информационных носителей, создания автоматизированных информационно-поисковых систем и непосредственного поиска по заявкам потребителей ретроспективной архивной информации. Вторая – удовлетворение потребностей всех категорий пользователей в услугах архивов и реализация прав граждан на получение и использование информации, содержащейся в документах Архивного фонда Российской Федерации. Решение этой задачи обеспечивает достижение таких целей, как расширение возможностей для духовного развития и доступа к культурному наследию, в части обеспечения доступа всех заинтересованных юридических и физических лиц к архивным документам через читальные залы государственных архивов и посредством представления их оцифрованных образов в информационных сетях, повышение доступности и качества предоставляемых населению государственных услуг. Прежде всего имеется в виду предоставление доступных для всех категорий граждан и отвечающих их потребностям архивных услуг, в первую очередь связанных с обеспечением конституционных прав и свобод.

С.Ю.КАБАШОВ. *Как известно, оказание государственных и муниципальных услуг в режиме «on-line» осложняется отсутствием единых форматов и стандартов документов, единой системы обмена электронными документами. Нередко государственные ведомства стремятся создать собственные, закрытые от других ведомств системы электронного документооборота. Существенная проблема заключается в отсутствии связи между базами данных отдельных ведомств, более того – чиновники ревностно охраняют имеющиеся у них данные от «посягательств» других государственных структур. Как решается эта проблема во внедряемой в республике системе межведомственного электронного документооборота?*

А.Г.МОЛОТКОВ, **заведующий отделом информационных технологий Управления делами Администрации Президента Республики Башкортостан.** Стремление к изоляции баз данных электронного документооборота – не прихоть органов власти, а следование требованиям существующих нормативно-правовых актов и документов регуляторов информационно-документационных процессов. При использовании IT-технологий не следует пренебрегать вопросами информационной безопасности. Персональные данные и служебная информация, которые содержатся в ряде информационных систем органов власти, требуют принятия специальных мер по защите информации. В то же время, на мой взгляд, технических проблем по обмену общедоступной информацией не существует – это просто вопрос времени и объема финансовых средств, вложенных в разработку необходимых программных конверторов и адаптеров. Системы электронного документооборота, используемые в республике в настоящий момент («ДЕЛО», «DIRECTUM», «Босс референт Плюс»), «состыкованы» и участвуют в межведомственном обмене. Отметим также, что в соответствии с положениями Федерального закона № 210-ФЗ «О персональных данных» с 1 июля 2012 г. ведомства не должны запрашивать у граждан информацию, которая уже имеется в их базах данных. Так что в ближайшее время в сфере межведомственного обмена данными будут серьезные подвижки.

А.Н.ЕФРЕМОВ. Сегодня уверенно можно констатировать, что в республике создана единая система межведомственного электронного документооборота, построенная на базе автоматизации делопроизводства и электронного документооборота «Дело 11». Практически во всех органах государственной власти

и в ряде органов местного самоуправления республики функционирует система автоматизации делопроизводства и документооборота в различных конфигурациях («ДЕЛО-Предприятие» – многопользовательская сетевая версия, «ДЕЛО-Секретарь»). За период эксплуатации в республике, а это свыше 10 лет, система «ДЕЛО» показала высокую степень надежности. Именно использование данной системы в качестве базовой программной платформы позволяет перейти от ведомственного локального применения системы для решения вопросов делопроизводства к единой системе автоматизации документооборота, обеспечить межведомственный информационный обмен электронными документами и тем самым решить вопрос использования единых форматов и их стандартов.

И.У.ЯМАЛОВ. Действительно, при многообразии и разнородности ведомственных информационных систем первое, что необходимо сделать, – это обеспечить их совместимость и саму возможность взаимодействия. В коммерческом секторе подобная задача решается уже на протяжении десятилетий. Были выработаны различные подходы и разработаны различные технологии. Один из подходов – сервис-ориентированная архитектура (СОА) – и был взят на вооружение при построении системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) – федеральной государственной информационной системы, предназначенной для организации информационного взаимодействия между информационными системами участников СМЭВ в целях предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме. СОА – это технология, позволяющая использовать функционал уже созданных информационных систем без «привязки» к конкретной технологии. С этой целью создается слой сервисов, построенных по определенным правилам и предоставляющих определенную «услугу». Таким образом, чтобы, к примеру, получить данные из одной системы, а затем обработать их в другой и проанализировать в третьей, не надо знать особенности всех трех систем, а также технологии и платформы, на которых они были построены. Достаточно вызвать (программно) по единым правилам соответствующие сервисы и получить результат. Таким образом, СОА позволяет повысить управляемость создаваемых систем.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание на то, что автоматизация различных государственных структур происходила в разное время, на разном уровне и с использованием самых разнообразных решений. Создание СМЭВ как раз и направлено на решение задачи обеспечения межведомственного электронного взаимодействия. Основным документом, определяющим понятие СМЭВ, цели и участников этой системы, является Положение о единой системе межведомственного электронного взаимодействия, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2010 г. № 697.

О масштабе задачи по созданию СМЭВ говорят следующие цифры: на федеральном уровне в электронном виде должны предоставляться 320 услуг, сводный реестр государственных услуг регионального уровня насчитывает уже около 13 тыс. позиций, а муниципального – более 25 тыс. Для республики общее количество только региональных услуг, требующих межведомственного взаимодействия, составляет 70 единиц (30 % от их общего количества). В 2011 г. Республика Башкортостан (наряду с Самарской и Волгоградской областями) была выбрана в качестве одного из трех пилотных регионов по внедрению СМЭВ. Совместно с ОАО «Ростелеком» в 2011 г. выполнено подключение системы межведомственного электронного взаимодействия Республики Башкортостан к Единой системе межведомственного электронного взаимодействия. В настоящее время уже реализовано 52 федеральных и региональных запроса, необходимых для предоставления государственных и муниципальных услуг, переведены в электронный вид 27 региональных и муниципальных услуг.

Ш.Т.ДАУТОВ, начальник отдела информационных технологий и связи Администрации городского округа город Уфа. На современном этапе работы по внедрению системы межведомственного электронного взаимодействия ведутся не только на республиканском уровне, но и на уровне городского округа г.Уфа. При правильном подходе, на мой взгляд, нет необходимости в использовании единой системы документооборота. Как я понимаю, здесь главное – создание единых форм и стандартов для обмена между различными системами. Определенные шаги в этом направлении сделаны: например, все государственные и муниципальные системы документооборота уже используют единые общероссийские классификаторы обращений граждан в органы власти. Для ускорения внедрения СМЭВ необходимо разработать соответствующие регламентирующие законодательные акты, стандарты и директивно их внедрить.

Р.РАХМЕТЗЯНОВ. Я считаю, что обсуждаемая проблема может быть решена следующим образом. Создается административный регламент для каждой услуги, в котором прописывается маршрут межведомственного электронного документооборота, требования к соответствующим ведомствам с параметрами необходимых данных, предоставляемых организацией. Утверждаются административные регламенты на уровне законодательства. Кроме того, необходимо сделать правило оформления документов строго по ГОСТ Р 6.30-2003 «Унифицированные системы документации. Унифицированная система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов».

С.Ю.КАБАШОВ. *Недавно председатель совета директоров компании «ЭОС» В.Баласанян отметил: «Наверное, сложно найти другую столь же быстро меняющуюся отрасль, которая мгновенно впитывает все информационно-технологические инновации и которая постоянно находится в поле зрения руководителей нашего государства. Именно эти факторы обусловили настоящую революцию в области нормативного регулирования работы с электронными документами и появление новых технологий государственного управления». Насколько верно отражает эта позиция состояние информатизации, например, в Республике Башкортостан?*

А.Г.МОЛОТКОВ. Согласен с вышеприведенным тезисом. Именно внимание и заинтересованность высшего руководства позволяют нам более активно использовать новые информационные технологии в деятельности государственных служащих. Более того, обязательное использование ИТ-технологий – это уже требование текущего этапа развития государственного управления в стране и республике в рамках административной реформы и мероприятий по созданию электронного правительства. Работу современного ведомства трудно представить без использования компьютерной техники, телекоммуникационных сетей, систем электронного документооборота и информационно-коммуникационного взаимодействия. Мне кажется, в последнее время ведомства сами проявляют все большую заинтересованность в применении новых технологий для снижения издержек и увеличения эффективности работы служащих. К республиканским органам это относится в полной мере. За последние несколько лет в аппаратах органов исполнительной власти Республики Башкортостан реализованы проекты по созданию высокоскоростной и защищенной мультисервисной сети передачи данных, системы межведомственного электронного документооборота, системы предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде, системы информационно-коммуникационного взаимодействия на базе продуктов Microsoft Exchange и Lync и т. д. Особое внимание при этом уделяется вопросам обеспечения информационной безопасности.

А.Н.ЕФРЕМОВ. Хотелось бы также подчеркнуть, что в Республике Башкортостан принята и реализуется долгосрочная целевая программа «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан на 2012–2017 годы». Ответственным за реализацию этой целевой программы является Министерство связи и массовых коммуникаций Республики Башкортостан. Для организации взаимодействия республиканских органов исполнительной власти создана и функционирует межведомственная комиссия Республики Башкортостан по развитию информационных и телекоммуникационных технологий. Надо также отметить, что в республике ведется большая работа в области нормативного регулирования работы с электронными документами.

Р.РАХМЕТЗЯНОВ. Я бы хотел охарактеризовать сложившуюся ситуацию на примере деятельности Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. Законотворчество – это многоступенчатый, длительный процесс, требующий серьезного информационно-технического обеспечения. На сегодняшний день информационно-коммуникационные технологии в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан активно развиваются по следующим направлениям: автоматизирование документооборота, эффективное межведомственное информационное взаимодействие, обеспечение открытости законопроектной деятельности перед обществом, автоматизация отдельных технологических процессов, проведение видеоконференций и видеотрансляций заседаний парламента, как этого требует Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления». С целью автоматизации всех этапов законотворческой деятельности и документооборота в 2008 г. в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан внедрена система электронного документооборота «DIRECTUM». Использование системы электронного документооборота позволило создать архив электронных документов с единым структурированным хранением данных и возможностью поиска по ключевым полям и тексту. Кроме того, значительно сократилось время документооборота. Этому способствовали автоматизация движения документов среди сотрудников Секретариата; отсутствие необходимости размножения документов и перемещения бумажных копий; параллельная рассылка документов; определение маршрута и контроля в системе перемещений бумажного документа без дополнительной регистрации и передачи бумажных документов курьерами. В современных условиях немаловажное значение имеет и факт уменьшения затрат на расходные материалы (бумага, тонер для принтеров и др.). Сокращение бумажного документооборота достигается за счет перевода внутренних документов в электронный вид и использования электронной подписи; рассылки документов исполнителям в электронном виде вместо копирования документов с резолюциями; создания единого хранилища документов, исключающего необходимость их копирования для использования несколькими сотрудниками; организации получения документов депутатами к заседаниям комитетов и заседанию Государственного Собрания – Курултая РБ за счет интеграции системы «DIRECTUM» и сайта Государственного Собрания – Курултая РБ на основе «1С Битрикс». Это, кстати, стало первым примером интеграции указанных систем, реализованной по техническому заданию отдела информационных технологий Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, и сегодня это уже стандартная опция «DIRECTUM». Система «DIRECTUM» поддерживает все элементы законодательной процедуры в соответствии с Регламентом Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан: разработку, согласование, утверждение документов, продвижение их внутри структурных подразделений, отслеживание контролируемых сроков и дат.

С целью обеспечения открытости законопроектной деятельности с 2003 г. была организована работа официального сайта Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан в сети Интернет (www.gsrb.ru). Официальный сайт содержит сведения не только о действующем законодательстве, но и о работе над новыми законопроектами. Официальный сайт Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан является средством реализации конституционного права граждан на обращение в адрес парламента. Электронные обращения поступают в сектор по работе с обращениями граждан Секретариата Государственного Собрания – Курултая РБ и, в соответствии с Федеральным законом «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», Законом Республики Башкортостан «Об обращениях граждан в Республике Башкортостан» от 2006 г., регистрируются в трехдневный срок и рассматриваются в установленном порядке (модуль «Обращение граждан» тоже разработан по техническому заданию отдела информационных технологий Секретариата Государственного Собрания – Курултая РБ, впоследствии данный модуль также стал стандартной опцией «DIRECTUM»). Информация о персональных данных авторов обращений, направленных в электронном виде, хранится и обрабатывается с соблюдением требований российского законодательства. В сентябре 2012 г. создана новая компонента в системе электронного документооборота «DIRECTUM» для ведения базы с текстами законов с внесенными изменениями и постановлений нормативного характера.

И.У.ЯМАЛОВ. Хотелось бы на конкретном примере проиллюстрировать, в чем для населения республики заключается эффект применения современных информационных технологий в системе государственного и муниципального управления, в частности, системы межведомственного информационного взаимодействия (СМЭВ). Так, в рамках государственной услуги «Социальная поддержка отдельных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации» (13500 обращений в год) удалось перевести на межведомственное взаимодействие 27 запросов, что составляет примерно 300000 документов в год, которые уже не нужно будет предоставлять гражданам. Система уже сейчас демонстрирует свою эффективность. Так, например, только подразделения Центра субсидий Республики Башкортостан с ее помощью подали и получили более 1000 запросов. Работы по внедрению СМЭВ планируется завершить к концу 2012 г.

Ш.Т.ДАУТОВ. На мой взгляд, процесс информатизации в Башкортостане мог бы, наверное, проходить и более высокими темпами. К сожалению, здесь есть у нас и слабые стороны – это нехватка квалифицированных кадров, поскольку не всех IT-специалистов устраивает уровень заработной платы в государственных органах и органах местного самоуправления. Имеются также ограничения по числу штатных единиц IT-подразделений. Кадровые вопросы можно решить за счет привлечения фирм и предприятий, специализирующихся в области IT-технологий. Но здесь тоже не все так просто, существуют ограничения, вносимые Федеральным законом № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Кроме того, не всегда в аукционах и конкурсах на оказание услуг, выполнение работ участвуют только добропорядочные компании. Среди участников размещения заказа могут быть и те, кто хочет просто попробовать получить деньги, не выполняя или выполняя не на должном уровне свои обязательства.

А.А.ХИСМАТУЛЛИН. Что касается развития процесса информатизации в архивном деле, то не могу не отметить следующее: в настоящее время проводится тестирование элементов системы Электронного архива, в связи с чем открыт доступ

через сеть Интернет к части материалов так называемых «Ревизских сказок». Это данные переписей населения Уфимской и Оренбургской губерний за 1795–1858 гг. В электронный формат переведено 829 ед. хранения, более 500 тыс. листов «Ревизских сказок», хранящихся в архивном фонде И-138 «Оренбургская казенная палата». Объем электронной базы составляет более 2 Тбайт. Сохранились и переведены в электронный формат материалы нескольких ревизий по следующим уездам: Белебеевский, Бирский, Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский, Верхнеуральский, Мензелинский, Стерлитамакский, Троицкий, Уфимский, Челябинский, Шадринский, Оренбургский Оренбургской губернии. В дальнейшем мы планируем создание аналогичных электронных архивов на основании других фондов, в том числе фондов государственных органов и органов местного самоуправления Республики Башкортостан.

Основная же проблема в деле развития процесса информатизации в архивном деле на современном этапе – это совместимость тех электронных программ, которые действуют в республиканских органах государственной власти и органах местного самоуправления, с электронными программами, действующими в архивной отрасли. Уже сейчас надо думать о том, чтобы все электронные документы, созданные в органах государственной власти и местного самоуправления в соответствии с действующим законодательством, могли попасть в архивные учреждения республики и использоваться в интересах общества.

С.Ю.КАБАШОВ. Действительно, системы документооборота всех государственных органов должны быть совместимы, унифицированы. Для государственных органов обычной является практика запрашивать друг у друга сведения. И если в разных государственных органах документы одинакового содержания называются по-разному, может возникнуть путаница. Это относится и к разнице в форматах сообщений. При подготовке книги «Электронное правительство. Электронный документооборот», которая недавно опубликована издательством БАГСУ, это стало особенно очевидным для меня. Должна ли существовать единая система терминов по электронному документообороту в виде ГОСТов и как должно быть организовано межведомственное общение с помощью электронных документов?

А.Г.МОЛОТКОВ. Насколько я знаю, путаницы не возникает, стандарты государственной системы документационного обеспечения управления позволяют установить правила работы с документами, которые адекватно отражают сложившуюся практику делопроизводства и документооборота. Это касается в первую очередь бумажных версий документов. Естественно, для межведомственного взаимодействия информационных систем правил традиционного документооборота недостаточно. Для обеспечения совместимости электронных документов различных систем электронного документооборота, участвующих в межведомственном информационном обмене, предусмотрены форматы электронных документов и технологические протоколы обмена, содержащие наборы основных атрибутов электронных документов, которые системы, поддерживающие данный протокол, однозначно понимают. Как правило, в настоящее время данные передаются в виде структурированных файлов формата XML, оформленных по стандартам технических регуляторов (например, стандарты подкомитета технического комитета «Жизненный цикл электронного документооборота», ПК-6, www.pk6.eos.ru). Однако не все системы электронного документооборота в силу специфики могут поддерживать единый формат обмена электронными документами. Поэтому в процессе интеграции информационных систем специалистами разрабатываются так называемые конверторы или адаптеры, позволяющие при приеме или отправке электронного документа «на лету» преобразовать один формат документа в другой и обеспечить

совместимость. Конечно же, существует и развивается законодательная база, регламентирующая процедуры обмена электронными документами, и единая система терминов. Но острой проблемы «стыковки» информационных систем, с моей точки зрения, не существует, технически такие ситуации разрешимы.

Р.Р.АХМЕТЗЯНОВ. Согласен, что системы документооборота всех государственных органов власти должны быть совместимы друг с другом и унифицированы. При использовании регламентов и техническом решении проблемы синхронизации справочников (скорее всего, волевым методом или в «добровольно-принудительном порядке») может быть организовано межведомственное общение с помощью электронных документов.

С.Ю.КАБАШОВ. Существенной проблемой для внедрения электронного документооборота является неподготовленность кадров. Нельзя не отметить, что в настоящее время большинство государственных служащих – это люди, получившие образование еще до того, как в учебных заведениях было внедрено освоение компьютерной грамотности. Многие из них, однако, являются профессионалами, изучившими свою сферу деятельности во всех деталях, зачастую эти люди – практически незаменимые кадры. Но введение новой техники может затормозить их работу. Как можно решить данную проблему?

А.Г.МОЛОТКОВ. При работе над крупными проектами в области информационных технологий, такими как развертывание системы электронного документооборота и автоматизация системы управления организацией, как правило, предусматриваются риски, связанные с недостаточной квалификацией персонала. Иными словами, при внедрении новой информационной системы к моменту начала ее эксплуатации сотрудники организации должны уже пройти обучение. Кроме того, существуют этапы тестовой и опытной эксплуатации системы электронного документооборота, позволяющие до перехода «прочувствовать» все тонкости работы, уяснить правила взаимодействия, а также отследить и откорректировать некоторые недочеты в эксплуатации. Курсы повышения квалификации сотрудников органов государственной власти должны проводиться периодически, позволяя специалистам поддерживать теоретические знания и практические навыки в актуальном состоянии. Поэтому мы не видим проблем с внедрением грамотно подготовленных ИТ-проектов: известно, что обученные и правильно мотивированные сотрудники работу не тормозят. Конечно, один из основных факторов успешного внедрения любых начинаний – политическая воля руководства организации.

Ш.Т.ДАУТОВ. Эту проблему можно решить, только стимулируя соответствующим образом желание государственного или муниципального служащего изучить новые технологии. Возраст служащих здесь не является уважительной причиной для отказа от новых технологий. Мне известен случай, когда женщина пенсионного возраста через 2 месяца после первого знакомства с компьютером самостоятельно и успешно вносила необходимые изменения в бухгалтерскую программу. Есть пример, когда писатель в возрасте старше 70 лет купил себе ноутбук, изучил офисные программы и начал использовать «Photoshop». Все это ему понадобилось, чтобы писать новые книги, которые были бы интересны для читателя. В роли стимула могут выступать как «пряник», так и «кнут». Нельзя забывать и о роли руководства в решении этого вопроса. Должно быть организовано необходимое обучение сотрудников, причем обучение не для «галочки». Руководство должно проявить свою заинтересованность в получении сотрудником новых профессиональных навыков. И главный аргумент в данном случае – это использование новых технологий самим руководством.

Р.Р.АХМЕТЗЯНОВ. Я согласен, что проблема подготовленности кадров является существенной в деле внедрения электронного документооборота. Эта проблема в Секретариате Государственного Собрания – Курултае Республики Башкортостан во время внедрения системы электронного документооборота «DIRECTUM» еще в 2008 г. была решена следующим образом. Руководство Секретариата приняло решение, согласно которому нежелание или неумение работать в системе электронного документооборота стало считаться признаком несоответствия занимаемой должности. Были внесены изменения, учитывающие особенности работы в системе электронного документооборота, в Положение о Секретариате, должностные регламенты, в инструкцию по делопроизводству. Напомню также слова Д.А.Медведева, сказанные в июне 2008 г.: «Считаю, что чиновники, не владеющие элементарными компьютерными навыками, не могут эффективно работать. Они должны или учиться, или до свидания, ищите другое место работы. Мы же не принимаем на работу людей, которые не умеют читать или писать. Надо не только организовать непрерывное обучение госслужащих, но и ввести этот критерий в результаты периодической аттестации, предусмотренной законом». Впоследствии вышесказанное было закреплено Указом Президента Российской Федерации, в котором знание информационно-документационных технологий вменено в обязанность государственным служащим. В Секретариате Государственного Собрания – Курултае Республики Башкортостан был организован учебный класс, все сотрудники прошли обучение без отрыва от основной работы и все сдавали соответствующий тест (экзамен). В последующем при обновлении программных версий, введении новых компонент, модулей проводится ознакомление, при необходимости – обучение всех сотрудников Секретариата. Для обучения новых сотрудников существует постоянно действующий учебный класс.

С.Ю.КАБАШОВ. *В реальности мы наблюдаем довольно медленное увеличение числа интернет-сайтов государственных органов, при этом крайне малая их часть характеризуется интерактивностью. Что следует сделать для кардинального исправления ситуации?*

А.Н.ЕФРЕМОВ. Думаю, что таких сайтов должно быть ровно столько, сколько нужно, то есть столько, сколько существует органов государственной власти. Наполняемость сайтов определяется административными регламентами государственных органов и муниципальных образований. В рамках электронного правительства действуют информационные системы, в частности, «ГАС-управление» – система поддержки принятия решений в социально-экономической сфере Республики Башкортостан; «АИС» – социальная карта гражданина Республики Башкортостан; информационная система размещения заказов для государственных и муниципальных нужд Республики Башкортостан; земельный кадастр; мониторинг природных ресурсов, а также информационные системы в сфере образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты.

Р.Р.АХМЕТЗЯНОВ. Надо напомнить, что в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» все органы государственной власти и органы местного самоуправления на данный момент должны иметь свои сайты. Я считаю, что увеличение количества сайтов как таковое большого смысла не имеет, а вот качественным наполнением контента стоит заниматься. Для этого необходимо периодически проводить семинары для руководителей и технических работников, в ходе которых проводить разъяснения нормативных документов в этой области, доводить до исполнителей существующие готовые технические решения и т. д.

А.Г.МОЛОТКОВ. Практически все органы власти в Республике Башкортостан обладают своими информационными сайтами в сети Интернет – действительно, это требование федерального и республиканского законодательства. Часть этих ресурсов объединены в государственные информационные порталы. Проблема в другом – исполнение и сопровождение сайтов могло бы быть лучше. Кроме того, часть сайтов различных ведомств не полностью соответствует требованиям законодательства по объему раскрываемой информации и функциональности. В этом смысле предпосылки решения проблемы – заинтересованность органа власти в поддержке своего ресурса, стремление к прозрачности и открытости работы. Необходимо использовать и традиционные подходы – контроль руководства различных ведомств за развитием своих сайтов, размещением информации и ведением блогов, а также использованием современных информационных технологий. Конечно же, требуется и достаточное финансирование соответствующих мероприятий.

С.Ю.КАБАШОВ. Думаю, что в рамках одной встречи мы вряд ли смогли охватить все актуальные вопросы электронного документооборота и межведомственного электронного взаимодействия органов власти. Ясно одно: следующий, 2013 год станет годом кардинальных изменений в технологии работы с документами и годом перехода к электронным документам во всей системе органов государственной власти. Практика свидетельствует о том, что в любой организации внедрение электронной системы документооборота не проходит гладко и просто, всегда и везде этот процесс сопровождается целым комплексом проблем. Участники дискуссии справедливо подчеркивали, что фактор руководителя на этапе создания и внедрения электронного документооборота в государственных ведомствах – самый существенный, именно прямая заинтересованность руководства в значительной степени способствует достижению желаемых результатов. В этой связи представляется нужным и важным продолжить обсуждение проблем повышения эффективности функционирования системы электронного документооборота с участием руководителей тех республиканских ведомств, которые уже имеют положительный опыт. За рамками нашего разговора остались вопросы использования в электронном документообороте перспективной «облачной» технологии обработки данных, когда компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как интернет-сервис. Непростой проблемой, пока не имеющей своего решения, является разработка и утверждение в виде стандарта детально специфицированной модели «электронного документа», так как представители научного сообщества и специалисты-практики пока не пришли к однозначной интерпретации данного понятия. Вторая проблема – это аутентификация электронных документов (электронная подпись и правовое регулирование продления сроков ее действия). Третья связана с технологией архивного хранения электронных документов, поскольку возникает вопрос организации передачи электронных документов и образов документов в единую систему государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации и Республики Башкортостан. На мой взгляд, общественное обсуждение с привлечением различных экспертов всего комплекса вопросов, связанных с внедрением и использованием межведомственного электронного документооборота, обеспечит возможность продуктивной дискуссии о приоритетах, долгосрочном выборе путей оптимизации управления и развития эффективной экономики. В любом случае решение основных проблем электронного документооборота должно стать результатом большой совместной работы документоведов, архивистов и IT-специалистов.

Редакция начинает публиковать цикл статей, посвященных проблематике муниципальных заимствований. Реформа местного самоуправления, необходимость повышения уровня финансовой обеспеченности муниципальных образований создают потребность в применении этого достаточно нового для российской практики инструмента финансирования местных бюджетов. В предлагаемых материалах будут рассмотрены вопросы эффективного функционирования данного института, в том числе методические подходы к оценке финансового состояния и кредитоспособности муниципальных образований.

Муниципальные заимствования как инструмент обеспечения сбалансированности бюджетов территорий

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ

В настоящее время система местного самоуправления России находится на пороге важного этапа своего развития. В 2009 г. завершился переходный период реализации Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Одной из задач муниципальной реформы является обеспечение реальной самостоятельности местных бюджетов за счет закрепления за ними постоянных источников доходов и повышения роли местных налогов, а также расширения прав муниципальных образований в привлечении заемных средств.

Рынок муниципальных заимствований сформировался в конце XIX – начале XX в. Он получил свое развитие в форме выпуска займов муниципальными органами власти для осуществления капиталоемких инвестиций в территориальную инфраструктуру. С развитием кредитно-денежной системы рынок муниципальных ценных бумаг становится одним из механизмов усиления роли местных органов власти на макроэкономическом уровне: во-первых, они становятся регуляторами конъюнктуры муниципальных рынков, а во-вторых, выступают гарантом реализации муниципальных проектов.

Социально-экономической основой формирования муниципальных заимствований является наличие в экономике регионов двух взаимообусловленных тенденций. Первая проявляется в объективной потребности органов муниципальной власти в дополнительных средствах, вследствие того, что имеет место постоянное несоответствие величины финансовых ресурсов, которыми располагает муниципалитет, и средств, в которых он реально нуждается. Вторая тенденция проявляется в том, что в обществе имеются временно свободные денежные средства.

При выборе формы заимствования решающее значение для местных органов власти имеют следующие показатели:

- плата за привлекаемые финансовые ресурсы;

Фомина Елена Александровна, канд. экон. наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, бухгалтерского учета и анализа Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (БАГСУ). E-mail: kaffba@list.ru

Ковальская Юлия Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов, бухгалтерского учета и анализа БАГСУ. E-mail: kaffba@list.ru

- наличие финансовых ресурсов в необходимом объеме на соответствующем рынке капиталов;

- срок, на который привлекаются заемные средства.

Для получения недостающих средств муниципальные органы власти могут использовать следующие формы заимствования:

- кредитные соглашения и договоры;

- займы, осуществляемые путем выпуска муниципальных ценных бумаг;

- договоры и соглашения о получении бюджетных кредитов муниципальным образованием;

- договоры о предоставлении муниципальных гарантий.

Муниципальные ценные бумаги – это облигации или иные эмиссионные ценные бумаги, выпускаемые от имени муниципального образования как муниципальный заем. Договор муниципального займа заключается путем приобретения физическим или юридическим лицом муниципальных ценных бумаг, выпущенных органом местного самоуправления. Муниципальные облигации могут выпускаться исключительно в целях реализации программ и проектов развития муниципального образования, утвержденных в соответствии с его уставом. Выпуск муниципальных ценных бумаг регулируется Федеральным законом № 136-ФЗ «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг».

В соответствии со статьей 6 Бюджетного кодекса РФ бюджетный кредит представляет собой денежные средства, предоставляемые бюджетом другому бюджету бюджетной системы Российской Федерации, юридическому лицу (за исключением государственных (муниципальных) учреждений), иностранному государству, иностранному юридическому лицу на возвратной и возмездной основах. Государственная или муниципальная гарантия (государственная гарантия Российской Федерации, государственная гарантия субъекта Российской Федерации, муниципальная гарантия) – вид долгового обязательства, в силу которого соответственно Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование (гарант) обязаны при наступлении предусмотренного в гарантии события (гарантийного случая) уплатить лицу, в пользу которого предоставлена гарантия (бенефициару), по его письменному требованию определенную в обязательстве денежную сумму за счет средств соответствующего бюджета в соответствии с условиями даваемого гарантом обязательства отвечать за исполнение третьим лицом (принципалом) его обязательств перед бенефициаром.

За рубежом наличие развитого финансового рынка предполагает, что заемные возможности рынка всегда превышают потребности эмитента. Однако в современной России эмитент зачастую сталкивается с отсутствием финансовых ресурсов в необходимом объеме на соответствующем рынке капиталов. Бюджетные кредиты (ссуды) предоставляются из регионального бюджета муниципальным органам власти в ограниченном объеме и на короткий срок в связи с тем, что сами региональные органы власти испытывают нехватку финансовых ресурсов. Условия, в соответствии с которыми муниципальным образованиям предоставляются банковские кредиты, не отличаются от условий, на которых кредиты предоставляются предприятиям и организациям. В итоге банковский кредит является достаточно дорогим источником привлечения средств, при этом средства также могут привлекаться лишь на короткий срок. В свою очередь размещение долгосрочных облигационных займов зачастую оказывается невозможным ввиду краткосрочного характера рынка заимствований.

Для Республики Башкортостан важность развития банковского кредитования местных бюджетов определяется прежде всего тем, что в силу дифференциации уровней экономического потенциала городов и районов, а также ограниченности собственных доходов муниципальных образований подавляющее большинство

местных бюджетов являются дефицитными и, соответственно, дотационными. Состав и структура межбюджетных трансфертов муниципальных образований Республики Башкортостан, а также доля межбюджетных трансфертов без субвенций в общем объеме собственных доходов муниципальных образований за 2011 г. представлены в таблицах 1–2.

Таблица 1

Состав и структура межбюджетных трансфертов муниципальных образований Республики Башкортостан (2011 г.)

Показатели	Межбюджетные трансферты, всего	В том числе:			
		дотации	субвенции	субсидии	иные межбюджетные трансферты
Сумма, млн руб.	37746,0	4397,0	17999,7	13439,4	1909,9
Доля, %	100,00	11,64	47,70	35,60	5,06

Таблица 2

Распределение муниципальных образований по доле межбюджетных трансфертов без субвенций в общем объеме собственных доходов (2011 г.)

Группы муниципальных образований	до 50 %	50–70 %	свыше 70 %
Муниципальные районы с сельскими поселениями	Альшеевский район (46,9 %); Иглинский район (47,2 %); Стерлитамакский район (48,9 %)	Федоровский район (68,3 %); Миякинский район (68,8 %); Стерлибашевский район (69,6 %)	Мишкинский район (75,6 %); Мечетлинский район (76,6 %); Кигинский район (78,2 %)
Муниципальные образования с городскими поселениями	Белебеевский район (25,2 %); Мелеузовский район (45,4 %); Туймазинский район (47,4 %)	Давлекановский район (53,3 %); Янаульский район (58,6 %)	Баймакский район (70,6 %)
Городские округа	8 городских округов, из них: Салават (15,5 %); Сибай (26,0 %); Уфа (45,0 %)	—	Межгорье (71,5 %)

Ситуация, складывающаяся в сфере местных бюджетов, обуславливает повышение интереса к заимствованиям (см. табл. 3).

Таблица 3

Объем кредитов, привлекаемых муниципальными образованиями Республики Башкортостан, млн руб.

Наименование муниципального района, городского округа	Объем кредитов, привлеченных в 2010 г.	Объем кредитов, запланированных к привлечению в 2012 г.
Гафурийский район	—	1,81
Ишимбайский район	—	12,00
Кармаскалинский район	—	5,00
Краснокамский район	—	2,13
Уфимский район	15,80	14,93
Учалинский район	—	6,00
Чишминский район	—	9,00
г.Нефтекамск	15,00	75,82
г.Октябрьский	—	20,00
г.Салават	35,00	96,00
г.Стерлитамак	—	80,00
г.Уфа	750,00	300,00

Действующее законодательство устанавливает определенные ограничения по привлечению муниципальных заимствований. Предельный объем муниципальных заимствований устанавливается законом (решением) о соответствующем бюджете в рамках имеющихся ограничений и не должен превышать сумму, направляемую в текущем финансовом году на финансирование дефицита соответствующего бюджета и/или погашение долговых обязательств соответствующего бюджета. В соответствии со ст. 111 Бюджетного кодекса РФ, предельный объем расходов на обслуживание муниципального долга в очередном финансовом году, по данным отчета об исполнении соответствующего бюджета за отчетный финансовый год, не должен превышать 15 % объема расходов соответствующего бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Если при исполнении местного бюджета нарушаются предельные значения, уполномоченный орган местного самоуправления не вправе принимать новые долговые обязательства, за исключением принятия соответствующих долговых обязательств в целях реструктуризации муниципального долга.

По состоянию на 1 января 2011 г. муниципальный долг Республики Башкортостан складывается из долговых обязательств муниципальных районов и городских округов: муниципальные гарантии, предоставленные муниципальным образованиям, – 1877,9 млн руб.; муниципальные ценные бумаги – 750 млн руб.; кредиты, полученные от кредитных организаций Республики Башкортостан, – 909,1 млн руб.

Динамика муниципального долга муниципальных образований Республики Башкортостан в последние годы представлена в таблице 4.

Таблица 4

**Динамика муниципального долга муниципальных образований
Республики Башкортостан, млн руб.**

Объем муниципального долга муниципальных образований РБ	Городской округ г.Уфа	Иные муниципальные образования РБ
на 1 января 2009 г.	1756,47	126,43
на 1 января 2010 г.	2506,16	220,74
на 1 января 2011 г.	3518,38	18,58

Специфика развития процесса заимствований в России позволяет выявить несколько основополагающих аспектов его методического обеспечения. Так, недостаточный уровень развития финансового рынка обуславливает дополнительную нагрузку на инструмент заимствований, которые должны базироваться на принципе взаимовыгодности как необходимом условии привлечения капитала. Это определяет появление новых качественных характеристик инструментов заимствований, что значительно усложняет реализацию данного процесса на практике и связано с необходимостью повышения привлекательности данных финансовых инструментов на основе их более высокого уровня надежности для инвесторов по сравнению с другими финансовыми инструментами, обращающимися на муниципальных рынках.

Кредитование муниципальных образований, как и размещение ими ценных бумаг, только начинает входить в практику деятельности органов местного самоуправления. Оформление законодательного регулирования этих вопросов не охватывает всех проблем, возникающих в процессе развития муниципальных заимствований. В связи с этим требуется разработка специальных методических подходов к оценке кредитоспособности муниципальных образований, формированию рейтинга территорий по критериям финансовой устойчивости и платежеспособности.

Литература

1. Мартьянов А.В. Возможности использования достижений новой ортодоксальной теории в современной долговой стратегии // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2008. – № 4.
2. Яшина Н.И., Ясенов А.В., Ясенов В.Н. Совершенствование методов оценки бюджетной устойчивости муниципальных образований и субъектов РФ // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2012. – № 1. – С. 244–253.
3. Masgrave R.A. Fiscal Systems, Yale University Press. – New Haven: Yale University Press, 1969. – 227 p.

Оценка риска в муниципальных образованиях Республики Башкортостан

А.ЯНГИРОВ, З.ЗАЙНИЕВА

Любой вид экономической деятельности связан с риском, поскольку зависит от воздействия множества факторов и условий, результаты которого невозможно определить заранее. В общем виде риск определяется как возможность получения доходов в недостаточном объеме или возможность возникновения дополнительных расходов в результате экономической деятельности [1; 5]. Понятие «риск» чаще всего рассматривается применительно к деятельности предприятия, относительно новым для отечественной науки является изучение рисков на территориальном уровне. Исследователями рассматриваются международный, страновой, региональный виды риска, однако недостаточно изученным остается муниципальный вид риска.

Муниципальный уровень является первичным территориальным уровнем, который органично включен в систему региональных и федеральных отношений. На этом уровне находится та часть потенциала страны и региона, которая обеспечивает жизнедеятельность населения, формирует жизненную среду [3].

Муниципальный риск связан с возможным ущербом или потерями, связанными с невыполнением субъектами хозяйствования или субъектами власти своих функций в процессе экономического воспроизводства или реализации проектов. Данный риск связан с уровнем социально-экономического развития конкретного муниципального образования с учетом различных факторов.

Исследование рисков становится одним из важнейших направлений экономических исследований в настоящее время. Оно необходимо для прогнозирования последствий принимаемых управленческих решений, для предотвращения финансовых потерь и повышения социально-экономического потенциала с целью обеспечения устойчивого развития муниципального хозяйства. Для обеспечения стабильности и надежности развития муниципальных образований необходимо создание эффективной системы управления рисками.

При анализе ситуации в муниципальном образовании одной из важнейших характеристик состояния экономики является оценка степени его устойчивости. Устойчивое развитие проявляется в равномерном изменении экономики или ее стабильном

Янгиров Азат Вазирович, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой государственного управления и финансов Башкирского государственного университета (Нефтекамский филиал).
E-mail: jangirovav@list.ru
Зайниева Зульфия Гатеевна, аспирант Башкирского государственного университета.
E-mail: zulfijushka@mail.ru

состоянии. Экономика муниципального образования может развиваться плавно, без резких отклонений, но может и резко менять вектор своего развития. Для устойчивого развития характерно отсутствие или низкий уровень стихийности, неупорядоченности. Стихийность развития муниципального образования проявляется в колебании его параметров.

Одним из критериев устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований является снижение рисков отклонения параметров от линии нормального, устойчивого развития. С нашей точки зрения, оценку муниципального риска целесообразно проводить как оценку колеблемости, нестабильности развития муниципального образования в течение определенного периода.

Оценку муниципального риска мы провели на примере муниципальных образований Республики Башкортостан. В регионе насчитывается 62 муниципальных образования: 8 городских округов и 54 муниципальных района. Оценка риска подразумевает три этапа.

На первом этапе осуществляется формирование системы показателей оценки экономического положения муниципальных образований. При этом необходимо учитывать такие основные требования к отбору статистических показателей, как комплексность, полнота охвата в сочетании с относительной простотой системы показателей, возможность насыщения системы достоверной информацией и сопоставимость показателей во времени [2]. В качестве исходных показателей для оценки социально-экономического положения муниципальных образований были использованы показатели официальной статистики: объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами по всем видам экономической деятельности; оборот розничной торговли; объем реализации платных услуг населению; инвестиции в основной капитал; средняя номинальная заработная плата.

Выбор данных показателей обусловлен тем, что они наиболее полно характеризуют состояние экономики муниципального образования. Так, объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг отражает производственный потенциал экономики, экономическую базу муниципального образования; инвестиции в основной капитал демонстрируют степень заинтересованности инвесторов в размещении средств в данном муниципальном образовании; развитость рыночной инфраструктуры, потребительский спрос в муниципальном образовании характеризуют оборот розничной торговли и объем реализации платных услуг населению, кроме того, эти индикаторы косвенно отражают уровень жизни; средняя номинальная начисленная заработная плата – индикатор, дающий представление об уровне материального благополучия населения.

На втором этапе осуществлена оценка уровня развития муниципальных образований Республики Башкортостан в 2004–2010 гг. Уровень развития определяется с помощью интегрального показателя. Для этого по каждому показателю необходимо произвести нормирование по формуле:

$$НЗП_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}}, \quad (1)$$

где НЗП – нормированное значение i -го показателя в j -м МО; x_{ij} – значение i -го показателя в j -м муниципальном образовании; $x_{\min}$ – минимальное значение i -го показателя; $x_{\max}$ – максимальное значение i -го показателя.

Интегральные показатели по каждому муниципальному образованию определяются по формуле:

$$ИП = \frac{\sum НЗП_{ij}}{m}, \quad (2)$$

где ИП – интегральный показатель; m – количество показателей.

В результате проведенных расчетов было выявлено, что наиболее высокий уровень экономического развития имеет г.Уфа: за 2004–2010 гг. интегральный показатель экономического развития в среднем составил 0,82. Другие муниципальные образования республики существенно отстают от центра. Так, на втором месте по уровню развития находится г.Стерлитамак, значение интегрального показателя в данном случае в среднем составляет 0,37. Таким образом, показатели двух наиболее развитых городов различаются более чем в 2 раза. Исходя из этого, в целях наиболее равномерного распределения муниципальных образований по уровню экономического развития г.Уфа был исключен нами из дальнейшего анализа. Оставшиеся муниципальные образования были объединены в четыре группы (табл. 1).

Таблица 1

Распределение муниципальных образований Республики Башкортостан по среднему уровню экономического развития за 2004–2010 гг.

Уровень экономического развития	Число муниципальных образований
Низкий уровень (ИП < 0,05)	19
Уровень развития ниже среднего (0,05 < ИП < 0,1)	19
Уровень развития выше среднего (0,1 < ИП < 0,2)	12, в том числе 3 городских округа
Высокий уровень (ИП > 0,2)	11, в том числе 4 городских округа

На третьем этапе проводится оценка риска развития муниципальных образований. Показателями силы колеблемости являются амплитуда отклонений уровней отдельных периодов (размах вариации), среднее квадратическое отклонение уровней, коэффициент вариации [4]. Отметим, что в научной литературе наряду с понятием «коэффициент вариации» используется термин «коэффициент колеблемости».

Размах вариации рассчитывается путем вычитания из максимального значения минимального, что характеризует удаленность наибольшего и наименьшего значений. Но этот показатель характеризует колеблемость весьма поверхностно.

Среднее квадратическое отклонение показывает типичное отклонение от среднего. Расчет производится по следующей формуле:

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (y - \bar{y})^2}{n}}, \quad (3)$$

где σ – среднее квадратическое отклонение; y – значение признака; $\bar{y}$ – среднее значение; n – количество наблюдений.

Коэффициент вариации рассчитывается по формуле:

$$V = \frac{\sigma}{\bar{y}} * 100\%. \quad (4)$$

Сначала нами была проведена оценка колеблемости развития муниципальных образований по каждому показателю по формуле:

$$V_{ij} = \frac{\sqrt{\frac{\sum (y - \bar{y})^2}{n}}}{\bar{y}} * 100\%, \quad (5)$$

где V_{ij} – колеблемость i -го показателя j -го муниципального образования.

Риск развития муниципального образования определяется по формуле средней арифметической:

$$R_j = \frac{\sum V_{ij}}{k}, \quad (6)$$

где R_j – риск развития j -го муниципального образования; k – число рассматриваемых статистических показателей.

Результаты показывают, что уровень муниципального риска в Республике Башкортостан варьируется от 28,43 % в Ермекеевском муниципальном районе до 70,95 % в Илишевском. Высокий уровень риска (выше 45 %), по нашим оценкам, характерен для 17 муниципальных образований, он формируется за счет высокой колеблемости объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг и инвестиций в основной капитал. Коэффициенты вариации по этим показателям в данных муниципальных образованиях могут достигать 100 %.

По муниципальным районам в целом колеблемость в большей степени выражена по таким показателям, как объем отгруженных товаров, выполненных работ и услуг, объем реализации платных услуг населению. По городским округам колеблемость наблюдается по таким показателям, как оборот розничной торговли и инвестиции в основной капитал. Нами проведена типологизация муниципальных образований по среднему уровню социально-экономического развития и уровню риска (табл. 2).

Таблица 2

Типология муниципальных образований по среднему уровню социально-экономического развития и уровню риска

	Низкий уровень развития	Уровень развития ниже среднего	Уровень развития выше среднего	Высокий уровень развития
Низкий уровень риска (< 35%)	Ермекеевский, Зилаирский районы	Альшеевский, Гафурийский, Давлекановский, Шаранский районы	Дюртюлинский район	Белорецкий, Туймазинский районы, г.Нефтекамск, г.Салават, г.Стерлитамак
Средний уровень риска (35–45 %)	Аскинский, Бакалинский, Балтачевский, Буздякский, Кигинский, Миякинский, Нуримановский, Стерлибашевский, Федоровский районы	Абзелиловский, Баймакский, Бижбулякский, Благоварский, Дуванский, Кармаскалинский, Кугарчинский, Салаватский, Стерлитамакский, Чекмагушевский районы	Бирский, Иглинский, Ишимбайский, Краснокамский, Куюргазинский, Мелеузовский, Чишминский районы, г.Кумертау	Белебеевский, Благовещенский, Учалинский, Янаульский районы, г.Октябрьский
Высокий уровень риска (> 45 %)	Архангельский, Бураевский, Бурзянский, Караидельский, Кушнаренковский, Мечетлинский, Мишкинский, Татышлинский районы	Аургазинский, Белокатайский, Зианчуринский, Илишевский, Хайбуллинский районы	Калтасинский район, г.Агидель, г.Сибай	Уфимский район

Данные таблицы 2 позволяют выявить проблемные муниципальные образования, а также проследить связь между уровнем риска и уровнем экономического развития. Так, 8 муниципальных образований республики характеризуются не только низким уровнем развития, но и высоким уровнем риска. Данным муниципальным образованиям региональные органы власти должны уделять пристальное внимание, поскольку они входят в зону высокого риска.

В гг. Агидель и Сибай, в Калтасинском и Уфимском муниципальных районах наблюдается высокий уровень развития, однако уровень риска данных районов также высок. В Агидели и Сибее высокий уровень риска формируется за счет высокой колеблемости инвестиций в основной капитал, а в Калтасинском и Уфимском муниципальных районах – за счет высокой колеблемости показателя объема отгруженных товаров, выполненных работ и услуг. Таким образом, даже в стабильных экономических условиях вопросам управления рисками должно уделяться особое внимание.

Следует также отметить, что низкий уровень риска имеют в основном муниципальные образования, которые характеризуются низким уровнем развития или уровнем развития ниже среднереспубликанского. Кроме того, лишь пять муниципальных образований республики обладают низким уровнем риска, то есть как равномерными темпами, так и высокими уровнями развития. В целом представленная классификация позволяет сделать вывод о том, что наиболее развитые муниципальные образования характеризуются умеренным уровнем риска.

Целью государственной региональной политики в сфере управления муниципальными рисками должно стать обеспечение устойчивого и динамичного экономического развития «проблемных» муниципальных образований. Для этого необходимо формирование механизма, который способен нейтрализовать отрицательные импульсы, оказать воздействие на процессы, нарушающие макроэкономическое равновесие. Региональные органы власти должны осуществлять мониторинг социально-экономических процессов, планирование и прогнозирование развития муниципальных образований и отраслей с учетом необходимости предоставления финансовых и нефинансовых льгот тем экономическим субъектам, которые осуществляют деятельность в зонах высокого риска, что предполагает активизацию региональной политики в отношении отдельных муниципальных образований.

Литература

1. Буянова М.Э. Выявление и идентификация рисков развития макрорегионов (на примере регионов ЮФО) // Управление риском. – 2007. – № 2. – С. 11–18.
2. Ветров Г.Ю., Визгалов Д.В., Шанин А.А., Шевырова Н.И. Индикаторы социально-экономического развития муниципальных образований. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2002. – 134 с.
3. Воронин А.Г. Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 176 с.
4. Елисеева И.И., Юзбашев М.М. Общая теория статистики: учебник. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 480 с.
5. Унтура Г.А. Моделирование интегральных рисков социально-экономического взаимодействия в регионе // Регион: экономика и социология. – 1998. – № 4. – С. 3–20.
6. Юсупов К.Н., Янгиров А.В., Давлетбаева А.Ф. Региональный риск в системе производственного потенциала региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 20. – С. 2–8.

Предмет изучения новой экономической теории

Е.ПИЛИПЕНКО, Ю.БАТАЛОВ

Кризис в экономической теории. В настоящее время накопилось немало претензий к существующей экономической теории, которая не способна в своем сегодняшнем состоянии не только со значительной степенью достоверности прогнозировать тенденции развития производительных сил, но и более или менее адекватно объяснять их текущие изменения. Фактически экономическая теория оказалась «погребенной» под лавиной новых, не объяснимых в ее привычных терминах и границах фактов, ей остается только фиксировать предъявляемые «новой экономикой» парадоксы, число которых все возрастает. Даже сам факт введения термина «новая экономика» в противовес «старой» экономике является осознанием и констатацией того факта, что многие считавшиеся «незыблемыми» в экономической теории понятия и категории не являются более таковыми. Поэтому содержание понятия «новая экономика» было бы целесообразно трактовать как «неизвестная экономика». С этой точки зрения сам факт появления данного термина отражает существующий в экономической теории кризис.

Претензии к экономической теории блестяще обобщил и проанализировал академик В.М.Полтерович в докладе «Кризис экономической теории», сделанном в рамках научного семинара Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика» в 1997 г. С нашей точки зрения, за прошедшие полтора десятилетия основные положения доклада не только не утратили свою значимость, но, напротив, получили еще большую актуальность.

В.М.Полтерович отмечает, что «...развитие теоретической экономики характеризуется тремя необычными для естественной науки чертами, которые и обуславливают кризис. Во-первых, слишком многие наиболее общие результаты теории в определенном смысле отрицательны, и, по существу, свидетельствуют о неполноте исходных моделей. Во-вторых, большинство конкретных результатов неустойчивы относительно правдоподобных вариаций исходных гипотез. В обоих случаях дело обстоит так, как будто после длительной кропотливой и изощренной работы над моделью исследователь получает от нее следующее сообщение: “Ответы на Ваши вопросы зависят от неучтенных Вами обстоятельств”. В-третьих, обнаруженные эмпирические закономерности не накапливаются, а напротив, опровергаются последующими исследованиями... Один из основных признаков прогресса в естественных науках состоит в том, что старые теории включаются в новые как частный случай. В экономике это если и происходит, то лишь на уровне абстрактных моделей, соотношение которых с реалиями остается неясным» [3].

«Непрочность фундамента, – заключает В.М.Полтерович, – влечет зыбкость теоретических конструкций». С данной точкой зрения невозможно не согласиться. Действительно, фактов неприменимости существующих общих теоретических

Пилипенко Елена Васильевна, д-р. экон. наук, доцент, директор Курганского филиала Института экономики Уральского отделения Российской Академии наук. E-mail: pilipenkoev@bk.ru

Баталов Юрий Васильевич, д-р. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая теория и рынок» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д.Серикбаева. E-mail: NZheltyakova@ektu.kz

Статья подготовлена при поддержке программы Министерства образования и науки Республики Казахстан № 020 «Привлечение зарубежных ученых и консультантов в ведущие вузы Казахстана».

положений к решению практических задач в конкретных обстоятельствах можно привести немало. Так, В.М.Полтерович напоминает о радикальных реформах в восточноевропейских странах. «Теория оказалась неспособной не только решить, но даже и предвидеть проблемы переходных экономик. В России прогноз инфляции был занижен в тысячи раз; совершенно неожиданными оказались кризисы неплатежей, глубочайший спад производства и криминализация общества; практически во всех теоретических работах по приватизации предполагалось, что она ведет к быстрому увеличению эффективности, что оказалось неверным; не оправдалась гипотеза о спонтанном развитии рыночного поведения и рыночных институтов (наиболее яркий пример – сельское хозяйство России). А ведь преобразования в России во многом осуществлялись в соответствии с рекомендациями признанных на Западе экспертов-профессионалов» [3].

Нельзя не согласиться с Ж.Стэйном, который в 1970 г. во введении к обзору по монетарной теории роста отмечал: «Мой главный вывод состоит в том, что одинаково правдоподобные модели приводят к принципиально отличающимся результатам». «К сожалению, – замечает В.М.Полтерович, – это заключение справедливо по отношению к едва ли не любой принципиальной проблеме макроэкономики» [3].

Суть кризиса В.М.Полтерович видит в том, что «эмпирические исследования не привели к обнаружению фундаментальных законов или хотя бы закономерностей универсального характера, которые могли бы служить базой для теоретических построений. Ряд закономерностей, которые в течение десятилетий считались эмпирически доказанными, были впоследствии опровергнуты... Во всем этом нет ничего удивительного, экономическая реальность сложна. Однако совершенно неясно, как пользоваться теорией, если для ее применения в каждом конкретном случае необходимо предпринять трудоемкое исследование, чтобы установить, какой именно из теоретических вариантов в наибольшей степени адекватен реальному положению вещей. Например, при рассмотрении спада в процессе российских реформ мы сталкиваемся с явлениями, характерными и для кейнсианской, и для классической экономической теории, а в добавление к этому – с нестандартным поведением экономических агентов, так что готовые теоретические инструменты для анализа рецессии отсутствуют» [3].

Анализ приводит автора к следующим выводам. Во-первых, поскольку экономическая действительность слишком многовариантна и скорость ее изменения опережает темпы ее изучения, то, возможно, экономические открытия по самой своей природе должны носить краткосрочный характер. Во-вторых, многообразие экономических явлений невозможно объяснить на основе небольшого числа фундаментальных закономерностей, следовательно принцип единства теории должен быть заменен принципом сосуществования конкурирующих концепций [3] (то есть, очевидно, должны быть признаны одинаково истинными даже взаимоисключающие выводы и положения).

Это, по сути, означает признание того факта, что экономическая наука не только не располагает, но и не может, и даже, в силу своей «уникальности и специфики», не должна располагать «фундаментальными законами или хотя бы закономерностями универсального характера», что уже само по себе ставит ее в исключительное (относительно всех иных наук) положение.

Духовное производство как основа новой экономической теории.

Говорят, что «мир экономики очень сложен. В нем взаимодействуют миллионы людей, отраслей хозяйства, предприятий, цен на товары и услуги» [2]. Однако правильно ли будет утверждать, что мир физики, или химии, или биологии с их миллионами взаимодействующих частиц, элементов, клеток более прост, чем мир экономики? Мы полагаем, вряд ли. И тем не менее все эти науки, в отличие от экономики, располагают

закономерностями универсального характера. Чем же, помимо «необычайной сложности», можно объяснить отсутствие универсальных закономерностей в экономической теории?

Логично предположить, что имеется некий фактор (группа факторов), игнорирование которого (которых) приводит к искажению результата в целом. В.М.Полтерович совершенно прав в отношении «неполноты исходных моделей» и того, что глубокий кризис в экономической теории «должен привести к переформулировке ее основных целей и изменению стиля исследования» [3]. Задача, таким образом, состоит в том, чтобы найти недостающие звенья в цепочке теоретических рассуждений и перейти от неполных моделей к полным.

С нашей точки зрения, именно *духовное производство* является тем самым фактором, игнорирование которого в экономических исследованиях приводит к искажению результата в целом. Именно игнорирование экономической теорией наличия, особенностей и ведущей роли духовного производства и делает все «исходные модели» неполными, а результаты исследований – неуниверсальными.

Действительно, материальному воплощению любой идеи должен предшествовать этап ее создания: прежде чем создать любую вещь, необходимо иметь образ, идею этой вещи. Воплощенный (материализованный) объект будет лишь более или менее адекватным отражением идеального объекта, его положительные и отрицательные качества и свойства будут следствием достоинств и недостатков его идеальной модели.

Вообще материальное производство всегда вторично по отношению к духовному, поскольку в нем воплощены лишь ранее созданные в духовном производстве образы и идеи. Именно поэтому причины происходящего в материальном производстве всегда следует искать в уровне развития производства духовного. Игнорирование данных факторов, с нашей точки зрения, и лежит в основе «необъяснимых» явлений и кризисов в экономике, а также является причиной отсутствия «единых рецептов» организации материального производства для обществ, обладающих принципиально различными типами духовного производства¹.

Таким образом, ограничивая сферу своих исследований материальным производством, современная экономическая теория ограничивает и свои возможности в изучении и определении истинных причин экономических явлений, поскольку сосредоточивает усилия на изучении *следствий*, упуская и не рассматривая их *причины*.

С целью определения предмета экономической теории обратимся к различным трактовкам понятия «экономическая теория»:

– экономическая теория – это общественная наука, которая изучает поведение людей и групп людей в производстве, распределении, обмене и потреблении материальных благ;

– экономическая теория – это наука о законах, управляющих производством и обменом материальных благ на различных этапах развития общества;

– экономическая теория – это наука об использовании людьми редких или ограниченных производительных ресурсов для производства различных товаров и распределении их в целях потребления в настоящем и будущем между различными людьми и группами общества;

– экономическая теория – это наука, которая изучает взаимодействие людей в процессе поиска эффективных путей производства материальных благ и услуг в условиях редкости и ограниченности ресурсов в целях максимального

¹ Имеются в виду так называемые «традиционное» и «современное» общества, по-разному определяющие положение человека в единой системе «природа – общество – человек» и формирующие вследствие этого принципиально различные картины мира.

удовлетворения постоянно растущих и неограниченных потребностей человека и общества;

– экономическая теория – это наука о богатстве.

Большинство из приведенных определений ограничивают предмет экономической теории как сферу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ (сферу материального производства).

В соответствии с таким пониманием предмета исследований современная экономическая теория много внимания уделяет изучению таких явлений, как рынок, деньги, кредитные отношения, инфляция, безработица, прибыль, спрос и предложение, а также системы связей и взаимодействий между ними (допустимый уровень инфляции, безработицы, военных расходов и т. д.). В своих выводах она движется от обобщения множества фактов к обоснованию тенденций и экономических законов. Однако через одно-два десятилетия новые факты «опрокидывают» старые теории, и теоретический базис приходится выстраивать заново: теорию народного, демократического капитализма сменила теория индустриального, а затем постиндустриального общества; государства всеобщего благоденствия; теория конвергенции, а между тем «закономерности универсального характера» так и не были найдены.

И это представляется совершенно закономерным, поскольку основной стержень экономического и общественного развития все это время *не составлял предмета исследований экономической науки, не рассматривался в качестве экономической категории и не входил в состав изучаемого экономического поля* (что следует из вышеприведенных определений предмета экономической теории). Этот «стержень» – *духовное производство* («ум и наука», по выражению Н.С.Мордвинова), понимаемое как *сфера производства идеальных (личностных) знаний*.

Начало нового тысячелетия характеризуется научными и технологическими достижениями, образовавшими структуру современного общества и изменившими уклад мировой цивилизации и взгляды на природу общественного богатства. В условиях усиления экономической, экологической, политической нестабильности становится все более очевидно, что стратегическим ресурсом в будущем должно стать знание и что в экономике нового века знания будут играть решающую роль, а производство знаний станет источником устойчивого роста. «Осознание того, что знания стали важнейшей производительной силой, вызвало перемены, подрывающие значимость ключевых экономических категорий и указывающие на необходимость создания новой экономической теории...» [1].

Исходя из того, что знания все в большей степени становятся ведущей производительной силой и что данный ресурс является продуктом не материального, а духовного производства, можно предположить, что предметом изучения новой экономической теории должно стать *единое экономическое поле, представляющее собой диалектическое единство духовного и материального производства*.

Литература

1. Горц А. Знание, стоимость и капитал. К критике экономики знаний // Логос. – 2007. – № 4.
2. Ермишин П.Г. Основы экономической теории. – http://enbv.narod.ru/text/Econom/econom_theory/
3. Полтерович В.М. Кризис экономической теории: доклад на научном семинаре Отделения экономики и ЦЭМИ РАН «Неизвестная экономика». – <http://ts1.cemi.rssi.ru/rus/publicat/e-pubs/d9702t/d9702t.htm>
4. <http://do.rksi.ru/library/courses/ecteor/ch01s02.dbk>

Устойчивое развитие территории и ее емкость

Г.ГЕРШАНОК

Несмотря на осознание всеми странами необходимости устойчивого развития, последнее десятилетие показало несовершенство данной концепции. Допускается чрезмерное использование природных ресурсов, продолжаются процессы сокращения биоразнообразия, увеличения концентрации парниковых газов в атмосфере, обезлесения, опустынивания и т. д.

В Пермском крае, который входит в число наиболее промышленно развитых регионов России, функционируют предприятия почти 80 отраслей экономики. Значительные по объему и разнообразные по составу выбросы и сбросы загрязняющих веществ, ежегодно образующиеся и накопленные объемы отходов производства и потребления оказывают негативное воздействие на окружающую природную среду, здоровье и условия жизни населения региона.

Любая социально-экономическая система является открытой самоорганизующейся системой. Это означает, что она обладает способностью к самовоспроизводству и уменьшению своей энтропии, то есть может улучшать структуру, увеличивая свои размеры, устойчивость и продолжительность существования – время развития. Для поступательного развития социально-экономической системы необходимы упорядоченные (структурированные) «дармовые» источники энергии, вещества и информации. Для всех самоорганизующихся социально-экономических систем таковыми являются природные ресурсы, которые в свою очередь есть не что иное, как совокупность тоже самоорганизующихся систем и продуктов их жизнедеятельности, но образовавшихся на базовых источниках энергии, вещества и информации эндогенного и космогенного происхождения. В процессе обмена веществом, энергией и информацией между социально-экономической и экосистемой и между самими социально-экономическими системами генетически заложены одни и те же принципы, в основе которых лежат фундаментальные законы термодинамики.

Все вышесказанное необходимо учитывать при разработке методологических основ обеспечения устойчивого развития территории. Так, неразрывная энергетическая связь между социальной и природной системами должна найти отражение в определении *критериев и индикаторов, характеризующих потоки энергии между социально-экономической и экологической подсистемами территории*. Ограничение роста энтропии возможно только при условии, что потребности каждой составляющей комплексной социо-эколого-экономической системы не выходят за рамки разумных, установленных природой, то есть объем всей деятельности на территории должен быть сбалансирован с емкостью природной системы, и данный баланс как заданное и необходимое состояние системы должен всячески поддерживаться, оберегаться обществом. Таким образом, одним из важнейших методологических принципов обеспечения устойчивого развития, вытекающим из законов термодинамики, является необходимость *определения социо-эколого-экономической емкости территориальной системы, учитывающей потоки энергии между социально-экономической и экологической подсистемами территории*. Превышение емкости приводит к неустойчивому состоянию.

Под емкостью территории нами понимаются не только предел физико-химических возможностей среды, исчерпание которых в процессе хозяйственной деятельности приводит к сдвигу экологического равновесия, но и *способность среды территории поддерживать функции населения как ее центрального биотического образования* [2, 66–76] (см. табл.).

Гершанок Геннадий Александрович, д-р экон. наук, профессор Пермского национального исследовательского политехнического университета. E-mail: gager2@yandex.ru

Емкость региональной социально-экономической и экологической среды территории

Основные функции среды территории	Виды емкости
Осуществление хозяйственной деятельности как основы расширенного воспроизводства в регионе	Экономическая (производственная) емкость
Сохранение среды обитания как основы жизнедеятельности населения	Экологическая емкость
Поддержание и рост уровня и качества жизни населения	Социальная емкость

Экономическая (производственная) емкость. Экономическая емкость региона в первую очередь определяется его производственными возможностями по выпуску промышленной и сельскохозяйственной продукции. Пермская область является промышленно ориентированным регионом. Доля производства товаров в ВРП области в 2004 г. составила 55 %. Уровень использования производственной емкости территории ($K_{\text{произв.}}^T$) может быть определен на основе сопоставления фактических объемов производства промышленной и сельскохозяйственной продукции и их максимально возможных объемов, определяемых на основе информации по уровню загрузки имеющихся производственных мощностей в регионе:

$$K_{\text{произв.}}^T = \frac{P_{\text{факт.}}^T}{P_{\text{макс.}}^T},$$

где $P_{\text{факт.}}^T$ – фактический объем производства промышленной продукции и продукции сельского хозяйства, руб.; $P_{\text{макс.}}^T$ – максимально возможный объем производства промышленной продукции и продукции сельского хозяйства, руб.

Уровень использования производственной емкости территории колеблется от 41 % в Большесосновском районе до 91 % в Добрянке. В среднем по области это значение составляет 57 %. В целом можно выделить три группы территорий, имеющих соответственно высокий, средний и низкий уровень использования производственных мощностей.

К *первой группе* (уровень использования производственной емкости 75–90 %) относятся три промышленно-развитых территории: гг. Добрянка, Пермь и Соликамск. На этих территориях расположены предприятия, продукция которых характеризуется благоприятной конъюнктурой как на мировых, так и внутрироссийских, включая областной, рынках: нефть и электроэнергия (Добрянка); продукция нефтепереработки и нефтехимии, наукоемкое машиностроение (Пермь); калийные удобрения, поваренная соль, карналлит обогащенный (Соликамск).

Во *вторую группу* (уровень использования производственной емкости 58–74 %) входят 13 муниципальных образований: промышленно развитые территории (гг. Березники, Чусовой, Лысьва, Чайковский, Губаха, Краснокамск, Красновишерский район) и районы, где преобладает производство сельскохозяйственной продукции (Нытвенский, Соликамский, Усольский районы). Отраслями специализации промышленного производства на данных территориях являются химическая промышленность и цветная металлургия (Березники); черная металлургия и машиностроение (Чусовой, Лысьва); химическая промышленность (Губаха), лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность (Краснокамск, Красновишерский район), легкая промышленность (Чайковский). Продукция данных отраслей характеризуется средним уровнем использования производственных мощностей.

Третья группа включает территории с уровнем использования производственной емкости 41–57 %, в нее входят 25 муниципальных образований. В основном это районы с невысоким промышленным потенциалом: Бардымский, Березовский, Ильинский, Кишертский и др. К этой же группе относятся территории реструктуризации угольной отрасли (гг. Александровск, Гремячинск, Кизел), а также

г.Кунгур, что связано со снижением объемов производства буровых установок для геофизического и структурно-поискового бурения (из-за сокращения объемов заказов со стороны нефтяников), а также со снижением выпуска сельскохозяйственной продукции и производства продукции пищевой промышленности.

В Коми-Пермяцком автономном округе производственные мощности используются лишь на 48 %, что обусловлено снижением в последние годы объемов производства деловой древесины и пиломатериалов, а также объемов сельскохозяйственной продукции.

Социальная емкость территории. Наиболее спорным моментом разработанной методики является определение социальной емкости территории. Для ее оценки целесообразно использовать индексный метод. В качестве «максимальных» параметров социального развития муниципального образования, на наш взгляд, следует использовать индикаторы качества жизни эталонной территории субъекта РФ (условной территории субъекта РФ, имеющей максимальные значения индикаторов качества жизни). В связи с этим возникает вопрос выбора показателей, используемых для оценки качества жизни населения.

Целостную картину качества жизни можно создать на основе объединения двух групп критериев. Первую группу составляют оценки, основанные на статистической информации (с определенной долей условности эти критерии можно назвать объективными). Вторая группа состоит из оценок, основанных на социологических опросах населения (их относят к субъективным). Однако измерение качества жизни, основанное на субъективных показателях, является не всегда корректным, поэтому основное внимание мы уделяем объективной составляющей качества жизни. Статистические показатели, характеризующие качество жизни, с нашей точки зрения, могут быть разделены на две группы по своему содержанию. Первая группа обеспечивает оценку *уровня жизни*, вторая – *качества среды проживания*. Оценка качества среды в узком (традиционном) смысле сводится к оценке экологических параметров. Нам представляется, что понятие «качество среды» в широком смысле необходимо трактовать с точки зрения оценки качества жизни. Наряду с оценкой экологического состояния среды должны оцениваться экономические и социальные компоненты, среди которых целесообразно выделять реально воздействующие на устойчивое функционирование территории – это ее инфраструктурное обустройство и обеспеченность территориального бюджета необходимыми для устойчивого развития средствами. Данные структурные составляющие формируют ту среду, которая оказывает значительное влияние на все сферы жизни и деятельности людей на конкретной территории.

В ходе анализа для каждой территории по каждому из показателей качества жизни рассчитывается индекс I_i относительно соответствующих индикаторов эталонной территории:

$$I_i = \frac{KЖ_i^T}{KЖ_i^Э},$$

где $KЖ_i^T$ – значение i -го индикатора качества жизни на исследуемой территории; $KЖ_i^Э$ – значение i -го показателя качества жизни на эталонной территории.

Суммарные индексы уровня жизни и качества среды рассчитываются соответственно как среднее арифметическое значений индексов уровня жизни и качества среды. Так, расчет суммарного индекса уровня жизни показал, что ближе всех к уровню жизни эталонной территории находится г.Березники (78 % от уровня эталонной территории). В наименьшей степени этот потенциал использован в Кишертском и Ординском районах – только на 39 %. Расчет суммарного индекса качества среды проживания показал, что емкость территорий по этому критерию использована достаточно слабо. В большей степени это характерно для городов, где средний индекс качества жизни по сравнению с территорией-эталонном колеблется от 14–15 %

(Краснокамск, Соликамск) до 36 % (Чайковский). В Перми этот потенциал использован только на 30 %, в то время как средний по области уровень его использования – 23 %. В районах качество жизни колеблется в более широком диапазоне – от 14 % в Соликамском и Усольском районах до 68 % в Карагайском районе.

При определении суммарного индекса качества жизни (уровня использования «социальной емкости территории»), с нашей точки зрения, необходимо использовать индексы и уровня жизни, и качества среды проживания с разными весовыми коэффициентами, соответственно 0,4 и 0,6. В меньшей степени (до 36 %) «социальная емкость» использована в гг.Александровске, Лысьве, Чусовом и районах Соликамском, Усольском, Кишертском. Средний уровень качества жизни (37–48 %) характерен для большинства территорий Пермского края. В третью группу входят территории, качество жизни которых приближено к 50-процентному потенциалу эталонной территории. Это г.Чайковский, а также районы Горнозаводский, Осинский, Большесосновский, Сивинский, Еловский, Карагайский.

Экологическая емкость. Поскольку устойчивость развития территориальной системы характеризуется эквивалентным обменом энергией между ее социальной, экономической и природной подсистемами, рассмотрение *экологической емкости* осуществлено в части исследования *хозяйственной емкости экосистемы региона*, под которой понимается энергетическая способность экосистемы территории производить O_2 и поглощать CO_2 , образуемый в результате хозяйственной деятельности. Величина хозяйственной емкости определяется следующими эколого-экономическими характеристиками территории: площадь лиственных лесов; площадь хвойных лесов; прочая лесная площадь; площадь сельскохозяйственных угодий; площадь водных поверхностей; прочая нелесная площадь. Наибольшей энергетической способностью обладают леса, особенно хвойные, наименьшей – прочая нелесная площадь.

Автором предлагается методика определения хозяйственной (как части экологической емкости), производственной и социальной емкости экосистем региона. Определение *хозяйственной емкости экологической системы территории* целесообразно осуществлять по формуле [1, 76–82]:

$$H_{\varepsilon}^T = H \sum_{i=1}^6 \frac{S_i^T}{S_i} p_i ,$$

где H_{ε}^T – хозяйственная емкость рассматриваемой экосистемы региона; H – хозяйственная емкость биосферы ($1-2 \text{ ТВт} = 10^{12} - 2 * 10^{12} \text{ Вт}$); S_1 – площадь лесов планеты; S_2 – прочая нелесная площадь планеты; S_3 – площадь сельскохозяйственных угодий планеты; S_4 – площадь водных поверхностей планеты; S_i^T – соотносимые с S_i площади экосистемы территории; p_i – коэффициент вклада i -го показателя в общей абсорбции отходов.

Расчеты показали, что хозяйственная емкость экосистемы Пермского края составляет 3,4 ГВт ($1 \text{ ГВт} = 10^9 \text{ Вт}$). Для сравнения: хозяйственная емкость Свердловской области – 5,6 ГВт, Челябинской области – 0,9 ГВт.

Для оценки состояния экологической устойчивости региона после расчета всех показателей определяется отношение фактически потребляемой энергии в регионе в единицу времени к уровню хозяйственной емкости экосистемы региона:

$$K_{\text{экосист.}} = \frac{\text{Потребляемая энергия}}{H_{\varepsilon}^T} .$$

В том случае, если $K_{\text{экосист.}} < 1$, в результате хозяйственной деятельности в регионе не происходит нарушения его естественных экосистем, следовательно экологическое состояние региона можно считать устойчивым. Если $K_{\text{экосист.}} > 1$, природная система региона находится в неустойчивом состоянии. Фактически среднемировое значение $K_{\text{экосист.}} \approx 10$. Следовательно, в первом приближении для территориальной экологической системы можно считать, что превышение данного значения будет свидетельствовать об ее влиянии на общемировое снижение устойчивости.

Значение индикатора $K_{\text{экосист.}}$ составило для Пермского края 2,82. Для сравнения: значение этого индикатора по Челябинской области – 5,5.

Наши расчеты показывают, что хозяйственная деятельность значительно превышает емкость экосистемы: в Перми – в 2000 раз, в гг.Березники и Соликамск – более чем в 700 раз, Кунгур – более чем в 200 раз. Это территории с угрожающе высокой нестабильностью экосистемы. Наряду с этими городами, в Коми-Пермяцком автономном округе, Усольском, Чердынском, Большесосновском и ряде других районов, уровень использования хозяйственной емкости находится ниже 0,1, что свидетельствует о значительных резервах экосистемы.

Таким образом, применение описанной методики позволяет при разработке стратегии развития региона учитывать не только производственные резервы территории, но и ее возможности по обеспечению комфортных условий для проживания людей.

Литература

1. Болдырев В.М. Экологические аспекты энергетического обеспечения устойчивого развития России как элементы ее геополитики и национальной безопасности // Национальная безопасность и геополитика. – 2001. – № 1. – С. 76–82.
2. Гершанок Г.А. Формирование стратегии устойчивого развития локальных территорий на основе оценки социально-экономической и экологической емкости. – М.: Изд-во «Экономика», 2006. – 418 с.

Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза

Л.АМИРХАНОВА, А.ХАРИСОВА

С момента присоединения России к Болонскому процессу особую актуальность приобретает проблема модернизации системы высшего образования. Формирование полноценного и эффективно функционирующего рынка образовательных услуг высшей школы как важнейшего фактора создания человеческого капитала следует рассматривать в качестве необходимого условия и основного средства реализации стратегии, направленной на поддержание высокого уровня производства и конкурентоспособности страны на мировом рынке.

В современной литературе встречаются различные трактовки понятия «конкурентоспособность услуг образовательной деятельности». Предлагаются соответствующие наборы показателей, состав которых различен и зависит от целей оценки конкурентоспособности образовательных услуг. Это обуславливает получение разных результатов, вследствие чего принимаются разные управленческие решения. Определения, предложенные Р.Фатхутдиновым, В.Колесовым, М.Лукашенко, В.Кожухаром, А.Панкрухиным и др., предполагают различные методики расчета конкурентоспособности образовательных услуг высшего учебного заведения [1–4; 7]. В указанных работах не рассматривается ценностный подход, подразумевающий при оценке конкурентоспособности учет личной и общественной ценности получения образования в конкретном вузе.

Амирханова Лилия Рифовна, д-р экон. наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга Уфимского государственного авиационного технического университета

Харисова Айгуль Забировна, соискатель кафедры экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: harisovaigul@bk.ru

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12-02-00190.

При поступлении в вуз абитуриенты преследуют свои личные интересы, порожденные общественными условиями, и основываются на ценностных ориентациях, составляющих внутренний мир личности. Чем выше ценность образования для абитуриента в том или ином вузе, тем выше спрос на оказываемые данным вузом образовательные услуги, а следовательно, тем выше уровень его конкурентоспособности. В связи с этим при оценке и исследовании конкурентоспособности вуза необходимо определить место личной и общественной ценности образовательной услуги как одного из неучтенных факторов ее структуры.

Образование обладает государственной, общественной и личностной ценностью. Они взаимосвязаны, но первые два аспекта образования отражают коллективную значимость образования. В последнее время первостепенную значимость приобретает личностная ценность образования – индивидуально мотивированное, пристрастное отношение человека к уровню и качеству своего образования. Личностную ценность образования определяет мотив профессиональной подготовки, возможность построения успешной карьеры с достойной заработной платой. Для использования ценностного подхода к оценке и исследованию конкурентоспособности необходимо определиться с содержанием понятия «личностная ценность» и соотнести его с классификацией потребностей человека по А.Маслоу. Данный выбор обусловлен тем, что наиболее ценной является та услуга, которая способна удовлетворить наиболее полный перечень потребностей абитуриента. В числе факторов, которые оказывают влияние на формирование личностной ценности образования, можно выделить: размер заработной платы в перспективе, карьерный рост, самореализация.

При поступлении в высшее профессиональное учебное заведение абитуриент ориентируется на личностную ценность образования в вузе, то есть он планирует получить высокооплачиваемую, престижную, интересную профессию. Кроме того, следует отметить, что ценность высшего образования определяют и факторы, которые вообще не имеют отношения к образовательным ценностям как таковым. Прежде всего, речь идет о льготах, например, о праве на отсрочку от службы в армии (для мужчин). Интерес к обучению в вузе усиливается и в связи с ростом безработицы: высшее образование становится своего рода демпфером, который смягчает ситуацию на рынке труда. Во всех этих случаях система высшего образования продолжает выполнять свою главную функцию – обеспечение профессиональными знаниями, но это происходит как бы «в том числе». При этом структура мотивов, формирующих потребность в высшем образовании, оказывается отличной от признанных в мире ценностей, и это отрицательно сказывается на системе обучения в вузах [6].

Выбирая конкретный вуз, человек для себя определяет, что данное образовательное учреждение способно удовлетворить его профессиональные потребности. Своим выбором абитуриент подтверждает конкурентоспособность вуза и его образовательных услуг. Приоритетной целью при определении ценности образовательных услуг является приобретение компетенций, которые позволят выпускнику быть востребованным на рынке труда. Чем выше требования вуза, предъявляемые к формируемым профессиональным компетенциям студентов, тем выше общественная ценность образовательных услуг, а следовательно – конкурентоспособность вуза.

Таким образом, под личностной ценностью образовательных услуг необходимо понимать осознание важности и приоритетности образования в данном вузе для человека в данный момент времени. Выделив личностную ценность, можно применить ценностный подход для определения конкурентоспособности вуза на всех этапах формирования ценности услуги для потребителя. Первый этап связан с тем, что абитуриент ориентируется на информацию о вузе, но при этом у него пока не сложилась реальная картина, отражающая действительную ценность услуг образовательного заведения. На втором этапе, будучи уже бакалавром и получив образовательную услугу в определенном объеме, он формирует для себя скорректированное представление о ценности образования в данном учебном заведении. В связи с этим можно говорить о процессно-ориентированном подходе к исследованию и оценке конкурентоспособности вуза.

Личностная ценность является одним из факторов, который влияет на конкурентоспособность вуза, так как при выборе вуза абитуриент опирается на личные потребности.

При исследовании и оценке конкурентоспособности необходимо различать личностную и общественную ценность образовательной услуги. Это связано с тем, что не только у отдельной личности есть свои потребности, но и у общества (предприятий всех форм собственности) также имеются потребности, которые формируют определенный уровень ценности образовательных услуг.

В состав общественной ценности образовательной услуги входит ее личностная ценность, качество и статус. Такая структура ценности образовательных услуг определяется тем, что она учитывает интересы абитуриента через личностную ценность и общественную оценку на рынке труда (через оценку качества полученного образования и сформированный статус вуза). Качество предоставления образовательной услуги определяется квалификацией преподавательского состава. Преподавательский состав вуза представляет собой потенциал учебного заведения, на базе которого и формируется ценность образовательной услуги.

Таким образом, ценность образования можно определить как положительную или отрицательную значимость для человека, общества и государства знаний, навыков и других личных выгод, полученных в процессе обучения в совокупности, дающих конкурентные преимущества.

Расчет ценности образования в данном вузе можно представить как отношение числа выпускников данного вуза, востребованных на рынке труда, к общему числу выпускников данного вуза в процентном соотношении:

$$Цо = (Кв/Ков) \times 100 \%$$

Возвращаясь к оценке конкурентоспособности, необходимо отметить, что на стороне спроса на образовательную услугу выступает государство. Оно устанавливает свои требования и стандарты к результату и к процессу оказания образовательных услуг и тем самым задает вектор удовлетворения потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, представляет интересы общества. Вместе с тем государство контролирует ориентированность образовательных учреждений на потребности рынка. Оценка качества образовательных услуг во всем мире осуществляется посредством обязательного государственного или общественно-государственного контроля за процессом и за результатом оказания образовательных услуг.

Ценность образования на государственном уровне формируется под воздействием внешних факторов: технологических, правовых, экономических, демографических и т. д. Внешние факторы не поддаются воздействию со стороны вуза, но при оценке его конкурентоспособности и выборе конкурентной стратегии требуют обязательного учета.

Вышеперечисленные факторы определяют многослойную структуру конкурентоспособности вуза, элементами которой являются личностная и общественная ценность. В совокупности с такими факторами, как цена образовательной услуги, издержки обучения, получаем окончательную структуру конкурентоспособности вуза.

Полученная структура позволяет разработать многоуровневую методику ее оценки. Методика включает следующие шаги:

- оценка личностной ценности образовательной услуги;
- оценка ценности образовательной услуги в данном вузе;
- расчет конкурентоспособности образовательной услуги.

С учетом процессно-ориентированного подхода и формирования ценности образовательных услуг данного вуза, методика может использоваться для расчета личностной ценности образовательной услуги, общественной ценности образовательной услуги и конкурентоспособности вуза.

При расчетах возможны следующие сценарии развития, требующие принятия определенных управленческих решений:

1. На этапе поступления в вуз потребности, а значит и ценности абитуриента (Ца), отличаются от потребностей (ценностей) выпускника. Отдав предпочтение данному вузу, абитуриент высоко оценил ценность предоставляемых им образовательных услуг. В процессе обучения взгляды студента или бакалавра на ценность обучения меняются. Если ценность образования в данном вузе, по мнению бакалавра (Цб), низкая и он выбирает обучение в магистратуре другого вуза ($Ца > Цб$), то в этом случае можно сказать, что уровень конкурентоспособности данного учебного заведения относительно низкий. Конкурентоспособность вуза при обучении абитуриента (Ка) выше конкурентоспособности вуза при обучении бакалавра (Кб), то есть $Ка > Кб$. Данная ситуация требует проведения активных мер по повышению конкурентоспособности.

2. Когда потребность абитуриента удовлетворена на уровне бакалавриата и ценность обучения в данном вузе для него высока ($Ца < Цб$, $Ца \approx Цб$), то он принимает решение о поступлении в магистратуру данного вуза. В этом случае: $Ка \approx Кб$ или $Ка < Кб$.

В процессе обучения студенты решают: оставаться в этом вузе в магистратуре или поступать в магистратуру другого вуза. При этом значением конкурентоспособности вуза будет являться отношение числа магистров, поступивших в данный вуз, к общему числу магистров по стране:

$$K = (M_v / M_o) \times 100 \%$$

Все это позволяет говорить о процессно-ориентированном подходе к оценке конкурентоспособности вуза. Воспринимаемая ценность образовательной услуги – основной фактор, определяющий долгосрочное положение учебного заведения на рынке.

Ценностный подход позволяет расширить набор факторов конкурентоспособности и тем самым дать более объективную ее оценку. Появляется возможность на количественной основе оценить объем финансовых ресурсов, необходимых для инвестирования в проекты по повышению конкурентоспособности вуза.

Таким образом, оценка конкурентоспособности вуза должна быть процессно-ориентированной и основанной на ценностном подходе. Предложенная методика достаточно проста в применении, поскольку основана на несложных методах сбора и обработки данных, в ней устранены недостатки других методик, в которых не учитываются личностные и общественные ценности участников образовательного рынка.

Литература

1. Кожухар В.М. К определению содержания образовательной услуги // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 3. – С. 108–110.
2. Колесов В. Рынок образовательных услуг и ценности образования (между ВТО и Болонским процессом) // Высшее образование в России. – 2006. – № 2. – С. 3–8.
3. Лукашенко М. «Конкуренция» на рынке образовательных услуг // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 47–56.
4. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг в высшем и дополнительном образовании. – М.: Интерпракс, 1995. – 237 с.
5. Поланьи К. Прошлое, настоящее, будущее / под общ. ред. Р.М.Нуреева. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 406 с.
6. Савицкая Е.В. Вопросы статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0189/analit02.php>
7. Фатхутдинов Р. Управление конкурентоспособностью вуза // Высшее образование в России. – 2006. – № 9. – С. 37–38.

Методический инструментарий региональных экономических исследований

А.СКОПИН

Особенности социально-экономического, геополитического, демографического и иных аспектов развития российских регионов во времени и пространстве являются предметом многолетних исследований специалистов разных отраслей знаний. Это определяет необходимость применения различных методологических и методических подходов к изучению развития регионов.

Неуклонное развитие процессов глобализации сопровождается противостоящими им процессами регионализации. Возрастает значимость межгосударственных экономических и политических образований как субъектов соответствующих международных отношений [14]. В связи с этим особую актуальность приобретает исследование процессов региональной интеграции, регионообразования и регионального развития, а также прогнозирования возникновения и формирования различных межрегиональных и межгосударственных образований.

Методы и инструментарий формализованных региональных экономических исследований. Методическому инструментарию региональных экономических исследований посвящены работы многих российских ученых. В частности, эволюционному развитию методов и инструментария исследований в региональной экономике в последнее десятилетие достаточное внимание уделено в работах С.С.Стариковой, Н.В.Мордовченкова, Г.Г.Аралбаевой и др.

Несмотря на разнообразие инструментов изучения проблем региональной экономики многие исследователи отдают предпочтение формализованным методам региональных экономических исследований.

Важнейшие достижения фундаментальных исследований в области региональной экономики связаны с такими научными школами, как школа академика А.Г.Гранбергера (исследование межрайонных межотраслевых взаимодействий), школа М.К.Бандмана (исследование территориальной организации производства), школа Р.И.Шнипера (исследование воспроизводственного процесса в регионе) и др. Отличительной особенностью этих исследований является использование в качестве инструментария анализа и прогнозирования специально разработанных экономикоматематических моделей и методов, позволяющих проводить численные эксперименты на реальной экономической информации [9].

Например, математические методы в исследовании экономического развития регионов являются ключевыми в работах Л.В.Богаткова, Е.В.Пройдакова. Исследованию взаимозависимости экономических, социальных, демографических и экологических характеристик регионов Российской Федерации методами факторного анализа посвящена работа С.В.Барышникова, А.Я.Моничева, В.А.Басурова. Методология статистического исследования экономического развития регионов отражена в трудах Н.П.Киселевой, Л.Н.Кирилловой, С.А.Маркова, В.А.Сивелькина, К.В.Синцова, А.В.Аксяновой и др. Особое внимание ученые уделяют методам исследования эффективности региональных систем с помощью формализованных методов. В частности, О.В.Демьянова анализирует эволюцию подходов к оценке эффективности региональных экономических систем; К.В.Кетова, С.А.Суспицын развивают методические основы оценки реализации стратегий развития регионов.

Скопин Алексей Олегович, канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга Вятского государственного университета. E-mail: mim@mchnip.ru

В.Н.Лексин показывает, что в настоящее время системное исследование региональных ситуаций и проблем – это соединение новейших информационных технологий с системным подходом и методологическими открытиями середины и конца XX в., в том числе гносеологическими аспектами методологии проверки теорий, концепцией логической асимметрии верификации и фальсификации теорий и следствий, теорией самоорганизующихся систем и строгих методов моделирования качественных изменений, теорией макросистем, теорией общественно-социальных систем и концепцией социетальной эволюции, структурно-функциональной теорией модернизации, альтернативным теориям индустриального общества и т.д. [11].

В методологическом плане, по мнению С.А.Суспицына [15], основу инструментария региональных исследований составляют подходы к построению информационных и институциональных моделей регионов и организации их взаимодействия в процессе обоснования стратегических решений, определяющих тип, масштабы и формы регионального развития. Построение институциональных моделей региона (модифицированных моделей оценки приоритетов и направлений региональной социально-экономической политики) и их взаимодействие с информационными моделями должны способствовать пониманию влияния различных факторов и ограничений (включая интересы основных агентов экономической деятельности в регионе) на выбор и реализуемость стратегических решений.

М.Э.Мифтахова при построении аналитических и прогнозных моделей устойчивости региональной системы предлагает использовать методы вейвлет-анализа, поскольку состояние устойчивости региональной системы характеризуется набором социально-экономических индикаторов и предполагает анализ динамического ряда наблюдаемого периода [13].

С.В.Барышников, А.Я.Моничев, В.А.Басуров при проведении региональных исследований основное внимание уделяют факторному анализу в целях выявления взаимосвязей между характеристиками регионов с выделением ключевых характеристик, определяющих их развитие.

С точки зрения А.В.Аксеновой, целесообразно обратиться к существующим методам многомерного статистического анализа, чтобы проследить концентрацию региональных групп в отдельных классах по определенным показателям инвестиционной привлекательности [1].

Э.Е.Быдтаева считает, что важную роль в региональных исследованиях должен играть анализ связности регионального комплекса, измеряемой частотой экономических связей между субъектами промышленного хозяйства [5]. Исследователь предлагает выявлять совокупности (пучки) тесно взаимосвязанных отраслей, чему способствует теория кластеров. В качестве инструментария исследования, в частности, промышленного кластера региона, автор рассматривает ряд специализированных методик: анализ целостности промышленного хозяйства региона; анализ сбалансированности промышленного хозяйства региона; анализ гибкости промышленного хозяйства региона; анализ устойчивости промышленного хозяйства региона; анализ динамичности промышленного хозяйства региона; анализ саморазвития промышленного хозяйства региона.

На основе анализа различных математических моделей применительно к развитию и функционированию социально-экономических систем различного типа В.В.Кульба, И.В.Чернов, М.Б.Шелков приходят к выводу о целесообразности использования аппарата знаковых, взвешенных знаковых и функциональных знаковых графов [10]. Аппарат знаковых графов позволяет формально прогнозировать развитие или траекторию движения моделируемой системы в фазовом пространстве ее переменных (факторов) на основе информации о ее структуре и программах развития системы.

Методы и инструментарий качественных региональных экономических исследований. Не меньшую значимость в региональных экономических исследованиях приобретают качественные методы. Их развитию посвящены работы Ю.А.Дроздовой, В.Ю.Ашхотова, С.Э.Шмелева (исследование устойчивости регионов), Е.Д.Игнатьевой, О.С.Мариева, А.Е.Ширмановой (исследование потенциала саморазвития региональных социально-экономических систем) и др.

Е.Г.Анимца, А.Т.Тертышный обосновывают появление в последнее десятилетие потребности в новых методах, позволяющих с иных позиций подойти к поиску закономерностей возникновения, формирования, становления и развития хозяйственной и пространственной структуры того или иного региона, пониманию внутренней логики развития, определению вектора его возможного роста [3]. Особое внимание исследователи уделяют применению циклической методологии, которая отражает потребность в таких методах и инструментах познания, которые позволили бы систематизировать и упорядочить информацию, дали бы возможность оперировать некалендарными единицами времени, помогли бы лучше понять суть происходивших и происходящих процессов, увидеть общую гуманистическую траекторию развития.

П.А.Минакир подчеркивает, что региональная экономика выходит на уровень, который условно можно назвать пространственной сегментацией глобальных экономических процессов [12]. Для исследователей, занимающихся пространственными аспектами региональной экономики, открывается обширное поле деятельности. На первый план выступает измерение эффектов в данной системе эффектов влияния событий, происходящих в глобальных экономических процессах, на макросистемы, национальные экономики и в целом на мировую экономику.

Негативными моментами при проведении региональных исследований, с точки зрения С.Ю.Аллакулиева, являются игнорирование многих специфических региональных факторов и использование макрофакторов в качестве доминирующих.

Т.А.Ванеева считает, что интеграционной ступенью комплексных региональных исследований может стать модель биосоциального видения окружающей действительности. Представление региона как биосоциоэкономической метасистемы предполагает наличие трех объективно необходимых структур: блока социальных отношений, блока экономических взаимосвязей и блока экологических подсистем [6]. Триединая сущность метасистемы представляет собой диалектическое сочетание необходимости и достаточности тех связей и зависимостей, которые должны быть включены в анализ.

О.В.Гонова предлагает использовать в рамках региональных исследований модели рейтинговой оценки регионального развития, что связано с большим числом частных показателей экономического и социального развития, которые имеют разную размерность [7]. Построение интегральных показателей предполагает переход к единообразным характеристикам, в качестве которых автор предлагает использовать ранги (места) регионов по каждому показателю. В данном случае регионы упорядочиваются по каждому из рассматриваемых показателей от 1 до n (n – число регионов).

С точки зрения Т.А.Щербаковой, целесообразно применение к слабо-структурированной предметной области региональных исследований метода когнитивного моделирования организационных систем [16]. Когнитивный подход – это «параметр порядка», который позволяет понять и представить простое в сложном, «подчинить» многообразие знаний об объекте главному, внести ясность и системность в существующие представления о региональной системе. Применение когнитивного подхода дает возможность: построить комплекс когнитивных карт региональной социально-экономической системы, позволяющих упорядочить причины и следствия протекающих в ней процессов; выявить факторы, оказывающие управляющее

воздействие на систему с позиции государственного управления; провести анализ использования выявленных факторов в практике государственного управления региональным развитием и определить их эффективность; разработать сценарные подходы обоснования эффективности использования выявленных факторов на региональном уровне управления.

В качестве инструментария исследования региональных проблем Г.В.Горелова, М.Д.Розин, В.Н.Рябцев, С.Я.Суций также предлагают использовать когнитивное моделирование решения взаимосвязанных системных задач: разработка когнитивной модели, анализ путей и циклов когнитивной модели, сценарный анализ, решение обратных задач, решение задач наблюдаемости, управляемости системы и устойчивости, а также задач связности системы, декомпозиции и композиции, оптимизации, прогнозирования, катастроф, адаптации, самоорганизации др. [8].

В региональной экономике важным методом исследования многочисленных объектов, явлений, процессов во времени и пространстве выступает систематизация (систематика) как процесс расположения объектов, явлений на основе определенных закономерностей, принципов или правил. Это обосновывается необходимостью сравнения территорий РФ (экономических районов, федеральных округов, субъектов Федерации и др.) друг с другом, а следовательно, и выявления сложившихся групп, классов, типов территорий, то есть проведения их систематизации в целях адекватного проведения региональной политики. Выделяют следующие методы систематизации: группировка, ранжирование, рейтингование.

Наряду с систематизацией в методологической системе исследования регионального развития большую роль играет типология как важнейший научный метод обобщения обширного, разнообразного и разнокачественного эмпирического (информационного) материала. Типология представляет собой высший уровень систематизации явлений, процессов, объектов. Типологию регионов П.Е.Анимца, Н.В.Новикова, В.В.Ходус рассматривают как разделение различных регионов страны на несколько однородных групп, выделенных на основе одного или нескольких наиболее существенных критериев, признаков, отношений и уровней организации как количественного, так и качественного характера с целью их идентификации, упорядоченного описания и сопоставления [4]. При этом исследователи отмечают, что выбор концепции региона (регион как квазигосударство, регион-квазикорпорация, регион как рынок, регион как социум, регион как воспроизводственная система) обуславливает обоснование системы показателей, отобранных для проведения типологии. При этом исследования в сфере типологии идут по пути усложнения критериев и увеличения числа признаков и показателей типологизации.

Типологию как метод региональных исследований используют также Е.Д.Игнатьева, О.С.Мариев, А.Е.Ширманова. Предлагаемая ими методика включает расчет системы показателей оценки потенциала саморазвития региональных социально-экономических подсистем, функционирующих на территории региона – субъекта Российской Федерации, и построение их типологий с использованием методов кластерного анализа и искусственных нейронных сетей.

Таким образом, многообразие методов региональных экономических исследований дает возможность объективно оценивать картину происходящего в региональной экономике. Но в настоящее время изменяются методы, инструментарий познания мира, мировоззрение (как структура общепринятых ценностей, постулатов и приоритетов). И поэтому системную регионалистику начала XXI в. можно считать новым учением, непохожим на экономгеографические и близкие к ним учения 1960–1980-х гг.

В то же время региональные экономические исследования часто рассматривают с позиции сиюминутной выгоды и политической ситуации. При этом основной задачей исследователя становится не получение и интерпретация объективной информации,

а решение вопросов получения вознаграждения за выполнение заказа, а также поддержание собственной репутации для дальнейшей возможности заключения контрактов.

Литература

1. Аксянова А.В. Кластерная методология исследования региональных экономических систем по уровню инвестиционной привлекательности // Вестник Казанского технологического университета. – 2011. – № 1. – С. 247–253.
2. Аллакулиев С.Ю. Проблемы формирования инвестиционных программ в призме региональных экономических исследований // Труды Дальневосточного государственного технического университета. – 2001. – № 129. – С. 159–161.
3. Анимца Е.Г., Тертышный А.Т. Региональное развитие в контексте циклично-волновой методологии // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2001. – Т. 4. – С. 53–63.
4. Анимца П.Е., Новикова Н.В., Ходус В.В. Типология как метод исследования социально-экономического развития регионов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2009. – Т. 23. – № 1. – С. 52–59.
5. Быдтаева Э.Е. Методология анализа и оценки системных свойств промышленного хозяйства региона // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2009. – № 4. – С. 78–82.
6. Ванеева Т.А. Метасистемный подход к оценке уровня развития региона // Регион: экономика и социология. – 2005. – № 1. – С. 3–14.
7. Гонова О.В. Социально-экономическое развитие региона: модели рейтинговой оценки // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2010. – № 3. – С. 40–46.
8. Горелова Г.В., Розин М.Д., Рябцев В.Н., Суций С.Я. Когнитивные исследования проблем юга России // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2011. – Т. 116. – № 3. – С. 78–93.
9. Кулешов В.В., Черевикина М.Ю. Развитие исследований в области региональной экономики в СО РАН: тенденции и важнейшие результаты // Пространственная экономика. – 2007. – № 2. – С. 19–35.
10. Кульба В.В., Чернов И.В., Шелков М.Б. Сценарный анализ эффективности программно-целевых методов управления социально-экономическими системами // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – 2009. – № 18. – С. 9–26.
11. Лексин В.Н. К методологии исследования и регулирования процессов территориального развития // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 19–40.
12. Минакир П.А. К методологии региональной экономики // Управленец. – 2010. – № 9–10. – С. 8–14.
13. Мифтахова М.Э. Оценка устойчивости региональной социально-экономической системы // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2010. – Т. 16. – № 2. – С. 39–42.
14. Разумовский В.М. Современные проблемы регионалистики // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 4. – С. 125–130.
15. Суспицын С.А. К вопросу о методологии разработки и оценки реализации стратегий и индикативных планов развития регионов // Пространственная экономика. – 2009. – № 2. – С. 13–31.
16. Щербакова Т.А. Метод когнитивного анализа регионального структурно-инвестиционного развития // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал) Mining Informational and Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal). – 2010. – № 2. – С. 111–118.

Принципы государственного регулирования в сфере развития малого нефтяного бизнеса

А.ШЕЙКИН, А.ЧЕРЕПОВИЦЫН

Актуальность проблемы государственного регулирования малого нефтяного бизнеса. В развитых странах основой формирования конкурентоспособной экономики и инновационного развития выступает малый бизнес, функционирование которого регулируется государством посредством стимулирующих методов и инструментов. В нефтегазовом комплексе работают не только крупные холдинговые структуры национального и транснационального масштаба, но и малые нефтяные компании (МНК), занимающиеся, как правило, добычей на небольших месторождениях с трудноизвлекаемыми запасами или на месторождениях, находящихся на поздней стадии разработки. При этом успешная деятельность сектора малого нефтяного бизнеса (МНБ) в области добычи, геологоразведки, сервисных услуг стала возможна благодаря эффективной государственной политике. Органы власти контролируют соблюдение антимонопольного законодательства, способствующего повышению конкурентоспособности на рынке нефтедобычи, а также поддерживают МНК благодаря гибкой системе налогов и льгот, стимулируя их деловую и инновационную активность.

В России насчитывается около 160 малых и средних нефтяных компаний, которые разрабатывают средние и мелкие месторождения. Однако на современном этапе существует тенденция снижения удельного веса добычи МНК в общем объеме производства. В 2000 г. на долю отечественных предприятий малого и среднего бизнеса приходилось 10 % добычи нефти, а в 2008 г. удельный вес их добычи снизился до 5 %. Для примера: в добыче нефти на территории США доля малых и средних компаний составляет 40 %, Канады 33 %, а среднемировой показатель находится на уровне 15 %.

В настоящее время отсутствуют единая концепция развития МНК и понимание их роли в общей системе топливно-энергетического комплекса России. Не разработаны научно обоснованные механизмы государственного регулирования малого бизнеса в нефтяном комплексе. Перспективы развития малого нефтяного бизнеса и обеспечение полной реализации его потенциала во многом будут определяться не отдельными мерами поддержки, а созданием научно обоснованной системы экономико-правового обеспечения, позволяющего смягчить дискриминационное положение МНБ по отношению к нефтяным холдингам.

Концептуальные принципы стратегии развития малого нефтяного бизнеса. Формирование механизма устойчивого функционирования и развития МНБ необходимо осуществлять на основе программно-целевого подхода к государственному регулированию нефтегазового комплекса, предусматривающего активизацию принципов государственно-частного партнерства при реализации разномасштабных проектов в нефтегазовом комплексе и создание стимулов к формированию консорциумов вертикально-интегрированных нефтяных компаний (ВИНК) и МНК, а также активное использование специальных лицензионных и налоговых режимов.

Целями государственной энергетической политики на федеральном уровне являются: обеспечение эффективной производственной структуры; ослабление

Шейкин Артем Геннадьевич, канд. экон. наук, докторант кафедры менеджмента Санкт-Петербургского университета управления и экономики. E-mail: udprf78@gmail.com

Череповицын Алексей Евгеньевич, д-р экон. наук, заведующий кафедрой организации и управления Национального минерально-сырьевого университета «Горный». E-mail: alekseicherepov@inbox.ru

монополии на природные ресурсы; создание стимулов для эффективного функционирования отрасли; углубление межрегиональной интеграции и создание единого экономического пространства в энергетической сфере путем развития межрегиональных рынков энергоресурсов и транспортной инфраструктуры.

Государственное регулирование работы нефтегазового комплекса должно быть системным. Его эффективность зависит от того, насколько согласованы как прямые, так и косвенные методы регулирования, насколько адекватно и точно используются соответствующие инструменты. Перекосы экономической политики в фискальную сторону, непоследовательные шаги в изменениях налоговой системы, нормативно-правовой базы, пренебрежение плановыми и программными инструментами – все это может привести к негативным последствиям, несбалансированному развитию ТЭК.

Интересы государства как с точки зрения рационального использования недр, так и с точки зрения повышения бюджетной эффективности нефтедобычи полностью совпадают с интересами малого нефтяного бизнеса. Вместе с тем на практике государство учитывает в своей политике в основном интересы крупных компаний как главной добывающей силы страны. Ни в одном из принятых или находящихся на стадии подготовки и рассмотрения законов и подзаконных актов не учтена специфика малого нефтяного бизнеса.

Целевые установки государства в сфере устойчивого развития нефтегазового сектора экономики должны предусматривать сохранение малого бизнеса как резерва роста добычи углеводородного сырья, разработки малорентабельных запасов трудноосваиваемых месторождений, где крупной компании работать неинтересно. Вследствие этого государство должно признать особое место МНК в экономике и взять их под свою защиту.

Наряду с нефтедобывающими предприятиями, к этой категории по праву можно отнести предприятия сервисной инфраструктуры нефтедобычи, геологоразведки и «малой» нефтепереработки, деятельность которых необходима как ВИНК, так и «малым» нефтедобывающим компаниям.

В экономической политике государства нужно активно использовать стимулирующие функции налогового и кредитно-денежного методов госрегулирования для развития МНБ на основе механизмов государственно-частного партнерства.

Под стимулирующими инструментами налогового метода подразумеваются такие инструменты, которые принципиально влияют на особенности реализации инвестиционных проектов в нефтяном комплексе: обоснованное изменение порядка расчета налоговых баз; обоснованное изменение размеров налоговых ставок; разработка специальных налоговых режимов. Концептуальная схема государственного стратегического управления в сфере малого нефтяного бизнеса представлена на рис. 1.

Реализацию ряда проектов в нефтяном комплексе можно осуществлять на основе взаимовыгодной интеграции интересов государства и бизнеса. Под принципами государственно-частного партнерства подразумевается, в первую очередь, совместное вложение средств в производственную и транспортную инфраструктуру, а также обеспечение государственных гарантий при получении кредитов на развитие производств и инновационных технологий.

Для повышения качества стратегического планирования и экономического программирования представляется целесообразным создание межкорпоративного государственного центра планирования и регулирования развития нефтяной отрасли.

Возможные схемы участия МНБ в нефтегазовых проектах. Важная роль в механизме становления и функционирования высокоэффективного нефтяного рынка принадлежит интеграции усилий крупных компаний с малым и средним бизнесом на основе субподряда и механизма аутсорсинга.

Финансирование и реализация проектов использования бездействующих скважин и малодебитных месторождений, принадлежащих ВИНК, может осуществляться с привлечением малых нефтяных компаний, оказывающих услуги по добыче, капитальному ремонту, переработке попутного нефтяного газа.

Рис. 1. Концептуальная модель программно-целевого подхода к государственному регулированию развития МНБ России

Рациональность тех или иных схем во многом определяется масштабностью проектов и местом их осуществления. Сферы участия малых компаний в рамках всего нефтяного комплекса и схемы взаимодействия с другими субъектами рынка представлены на рис. 2. При этом для разных типов проектов в разных регионах роль государства будет существенно отличаться. Для крупных проектов – это участие в финансировании (в части инфраструктуры), стимулирование инвестиций, создание условий для применения механизмов Киотского протокола. Для средних и мелких проектов – стимулирование развития малых добывающих и сервисных компаний, инвестиций в утилизацию и переработку попутного нефтяного газа.

Рис 2. Схемы участия субъектов малого нефтяного бизнеса в нефтегазовых проектах

В рамках формирования таких проектов, как освоение новых, в том числе морских, месторождений углеводородного сырья, строительство портовой инфраструктуры и нефтеналивных терминалов, могут формироваться кластеры конкурентоспособности с участием малого бизнеса, но в основном – в секторе оказания сервисных услуг.

Развитие кластеров малых предприятий осуществляется либо спонтанно, либо организовано. Организованный путь возможен по инициативе крупной компании-лидера, имеющей определенные инвестиционные ресурсы. Кроме того, инициаторами создания кластера могут быть органы власти субъекта Федерации. Необходимо отметить, что поддержка со стороны региональных органов власти позволяет консолидировать местный малый бизнес в сетевую организацию. По мере же повышения уровня взаимодействия и доверия участников кластера начинается постепенный переход к более рискованным и сложным проектам.

Результативность функционирования малого нефтяного или сервисного предприятия в кластере представляет собой многоаспектное явление. Малые предприятия, объединенные в кластер, прежде всего являются особым субъектом рынка. Оценка результативности функционирования этого субъекта рынка может проводиться с позиции успешности функционирования как кластера в целом, так и входящего в него отдельного малого предприятия.

Основные предложения по совершенствованию экономико-правовой базы аспектов регулирования деятельности МНБ. Важнейшим условием деятельности малых компаний является формирование на уровне субъекта Федерации политики, позволяющей стимулировать разработку локальных запасов углеводородных ресурсов на отдельно взятой территории. В целях совершенствования системы государственного стратегического управления в сфере развития МНБ необходимо доработать правовую базу, на основе которой происходит регулирование деятельности нефтяного комплекса, с учетом интересов МНБ, создать для действующих неинтегрированных организаций стабильный и/или специальный налоговый режим, взять под контроль государства попытки монополистического использования существующей транспортной инфраструктуры.

Предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы для малых нефтедобывающих предприятий представлены в таблице.

Предложения по реформированию экономико-правовых основ развития малого нефтяного бизнеса

Сферы реформирования	Направления реформирования
Налоговая политика	Внесение в Налоговый кодекс РФ специального режима налогообложения низкорентабельных (малодебитных) скважин, предусматривающего введение налоговых вычетов, рассчитанных по малодебитным скважинам (снижение НДС до 50 % от существующей ставки, вплоть до полной отмены НДС для компаний, осуществляющих добычу из мелких месторождений, выработанных более чем на 80 %; снижение налога на прибыль до 13 %).
Лицензионная политика	Проведение специальных закрытых конкурсов по месторождениям с запасами до 10 млн т. Обеспечение возможности покупки крупной компанией права пользования участком недр с последующей переуступкой и организацией аукциона между малыми нефтяными компаниями с условием покупки добытых углеводородов и их реализации. Выдача специальных лицензий (с гибким налоговым режимом) на новые месторождения нераспределенного фонда с условиями раздела продукции между государством и недропользователем.
Антимонопольная политика	Обеспечение недискриминационного доступа МНК к транспортным мощностям и существующей инфраструктуре.
Стратегическое управление малым нефтяным бизнесом	Развитие механизмов государственно-частного партнерства посредством разработки целевых программ, направленных на активизацию форм взаимодействия ВИНК и МНК в виде консорциумов и реализации проектов освоения малодебитных месторождений и бездействующих скважин на условиях «аутсорсинга». Развитие механизмов привлечения дополнительных инвестиций от зарубежных инвесторов посредством использования экономических возможностей международных конвенций по снижению выбросов парниковых газов.

в нефтегазовом комплексе РФ, а также соответствующие механизмы регулирования отношений, возникающих между этими субъектами предпринимательской деятельности, федеральными и региональными органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием в России

Л.НУГУМАНОВА

Особенности корпоративных отношений в компаниях с участием государства. В настоящее время российское государство в лице федеральных, региональных и местных органов власти является собственником акций многих компаний как реального, так и финансового сектора. По данным Федерального агентства по управлению государственным имуществом (далее – Росимущество), по состоянию на 31 декабря 2011 г. в федеральной собственности находились пакеты 2908 акционерных обществ. Кроме того, Российская Федерация обладает специальным правом на участие в управлении 149 акционерных обществ [7, 46].

Любое акционерное общество, в том числе с государственным участием в капитале, имеет развитую сеть корпоративных отношений. Основными участниками корпоративных отношений являются субъекты, связанные с функционированием компании, оказывающие непосредственное влияние на ее деятельность и в той или

Нугуманова Лариса Робертовна, канд. экон. наук, доцент Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: larisa_zainutdin@mail.ru

иной форме или степени зависящие от нее. Это прежде всего органы управления акционерным обществом, акционеры, персонал, в том числе менеджмент.

Каждый участник корпоративных отношений является носителем определенных интересов и стремится их реализовать. Содержание этих интересов определяется местом субъекта в системе отношений.

Центральное место в отношениях между участниками корпоративных отношений занимают следующие аспекты: определение целей компании; доступ к информации; распоряжение финансовыми активами; распределение прав принятия решений. Практика показывает, что позиции субъектов акционерных отношений по данным вопросам не всегда совпадают, что может приводить к корпоративным конфликтам, прежде всего между интересами акционеров и менеджмента, мажоритарных и миноритарных акционеров. Эти конфликты тормозят развитие акционерных обществ, отвлекают ресурсы и способствуют значительному увеличению издержек.

В настоящее время выработан ряд внутренних и внешних механизмов, позволяющих оптимизировать корпоративные конфликты, возникающие между ключевыми субъектами акционерных отношений, с целью обеспечения в компании эффективного инвестиционного процесса и роста ее стоимости. В научной литературе данный комплекс механизмов обозначают термином «корпоративное управление».

Согласно данным научных исследований, эффективное корпоративное управление способствует повышению инвестиционной привлекательности компаний, увеличению их рыночной стоимости и привлечению долгосрочных инвестиций. В частности, международная консалтинговая компания McKinsey установила, что существует взаимосвязь между уровнем корпоративного управления компаний и их рыночной капитализацией, инвесторы готовы платить премию к цене акций тех компаний, система корпоративного управления которых обеспечивает соблюдение их интересов.

Положение государства в системе корпоративных отношений двойственно. С одной стороны, по отношению к компании, акции которой находятся в собственности государства, оно выступает в качестве участника внефирменных отношений, поскольку является регулятором национальной экономики, с другой – в качестве одного из собственников капитала государство является субъектом внутрикорпоративных связей.

В экономической литературе на сегодняшний день нет единого мнения по поводу того, как влияет присутствие государства в составе акционеров компании на эффективность предприятия и качество корпоративного управления. Некоторые ученые-экономисты считают, что участие государства в капитале акционерных обществ является фактором, ухудшающим результаты их деятельности. Они связывают снижение эффективности с дефицитом стимулов, обусловленным асимметрией информации и неполнотой контрактов, а также отмечают, что использование ряда важных инструментов корпоративного управления в компаниях с государственным участием затруднено. Так, акционерные общества с государственным участием в меньшей степени подвержены риску банкротства и практически не подвержены риску «недружественного поглощения»; формирование совета директоров смешанных компаний нередко отличается сложностью и недостаточной прозрачностью; советы директоров не наделяются всеми полномочиями, которые обычно предоставляются советам директоров в частных акционерных обществах; риск политического вмешательства иногда вынуждает менеджеров смещать акцент с максимизации прибыли на цели социально-экономического характера.

Вместе с тем опыт ряда развитых стран (Швеция, Австралия, Новая Зеландия, Дания и др.) показывает, что здесь государству удалось стать эффективным собственником, который обеспечивает высокий уровень корпоративного управления. В этой связи часть экономистов склоняются к тому, что результативность и эффективность крупного предприятия в значительной степени определяются не столько формой собственности, сколько формой, уровнем и характером организации управления. Здесь многое зависит не от того, кто является собственником предприятия, а от форм и правил контроля, возможностей принятия обоснованных, рациональных решений, способов и средств оценки эффективности деятельности управляющей системы и ее

руководителей. Немаловажное значение имеет стимулирование инициативности и ответственности собственников и руководителей соответствующих компаний.

Международные стандарты корпоративного управления. Практика корпоративного управления в странах, где государство в настоящее время действует как активный и профессиональный собственник, во многом соответствует принципам, изложенным в «Руководстве ОЭСР по корпоративному управлению на государственных предприятиях» в 2005 г. Этот документ является дополнением к принятым в 1999 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Принципам корпоративного управления.

«Руководство ОЭСР по корпоративному управлению на государственных предприятиях» (далее – Руководство ОЭСР) охватывает следующие основные направления: 1. Обеспечение эффективной правовой и нормативной базы для госпредприятий. 2. Государство как собственник. 3. Равноправное отношение к акционерам. 4. Отношения с заинтересованными лицами. 5. Прозрачность и раскрытие информации. 6. Обязанности советов директоров на государственных предприятиях.

Перечислим наиболее важные принципы в рамках указанных направлений:

Принцип 1. Правовые и нормативные основы государственных предприятий должны обеспечивать равенство условий на рынках, на которых конкурируют госпредприятия и компании частного сектора, чтобы избежать «перекосов» на рынке.

Принцип 2. Государство должно действовать как осведомленный и активный собственник и выработать четкую и последовательную политику в отношении собственности, добиваясь того, чтобы управление на госпредприятиях осуществлялось прозрачным и ответственным образом, при наличии должного профессионализма и результативности.

Принцип 3. Государство и госпредприятия должны признавать права всех акционеров и в соответствии с принципами корпоративного управления ОЭСР обеспечивать равное к ним отношение и равный доступ к корпоративной информации.

Принцип 4. Политика государства в отношении своей собственности должна предусматривать полное признание обязанности госпредприятий по отношению ко всем заинтересованным лицам и обеспечение требования, чтобы госпредприятие отчитывалось о своих отношениях с заинтересованными лицами.

Принцип 5. Согласно принципам корпоративного управления ОЭСР госпредприятия должны соблюдать высокие стандарты прозрачности.

Принцип 6. Советы директоров госпредприятий должны обладать необходимой властью, полномочиями и ответственностью для осуществления стратегического руководства и контроля за деятельностью менеджмента [8].

Члены ОЭСР полагают, что изложенные в Руководстве ОЭСР положения могут успешно применяться на практике как в странах-членах ОЭСР, так и в странах, не являющихся членами данной организации, поскольку Руководство ОЭСР базируется на практическом опыте многих стран и содержит конкретные предложения относительно того, как можно разрешить основные проблемы в корпоративном управлении компаний с участием государства.

С нашей точки зрения, основой для создания в Российской Федерации условий обеспечения эффективной деятельности акционерных обществ с государственным участием является развитие института корпоративного управления с учетом мировых стандартов и изложенных выше принципов. В этой связи необходимо оценить степень соответствия корпоративного управления в компаниях с государственным участием указанным принципам корпоративного управления ОЭСР и сформулировать рекомендации по совершенствованию национальной практики корпоративного управления в компаниях с государственным участием.

Соответствие российской практики корпоративного управления в компаниях с государственным участием рекомендациям ОЭСР.

Обеспечение эффективных правовых нормативных основ для госпредприятия. Согласно рекомендациям ОЭСР предприятия с государственным

участием должны функционировать в конкурентной среде и на них должны распространяться те же законодательные нормы, что и в отношении частных компаний.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что российское государство не в полной мере руководствуется данным принципом. Так, Федеральным законом «О банкротстве» устанавливаются серьезные барьеры для инициирования процедур банкротства на предприятиях стратегического значения (предписывается принимать во внимание требования не менее 500 тыс. руб. [2], в то время как для остальных предприятий эта сумма составляет 100 тыс. руб). В 2010 г. в Федеральный закон «Об акционерных обществах» были внесены поправки, в соответствии с которыми государство, решившее увеличить свою долю в компании до 30, 50, 75 %, может не рассылать миноритариям предложения по выкупу их доли. Данные поправки, по мнению экспертов, в значительной степени ущемляют права миноритарных акционеров стратегических предприятий и нацелены на снижение дополнительных расходов компаний с государственным участием, связанных с выкупом акций.

В российской практике имеются также примеры получения значительных субсидий компаниями, в которых государство имеет долю. Так, например, авиастроительная промышленность в период с 2004 по 2006 г. получила 1,7 млрд дол. за счет бюджетных средств [9, 97]. Таким образом, в России сегодня отчетливо наблюдается смешение функций государства как акционера и государства как регулятора.

Государство как собственник. Интересы государства как участника корпоративных отношений обычно не сводятся к максимизации стоимости акций. У государства могут быть и иные цели некоммерческого характера. В Руководстве ОЭСР обращается внимание на необходимость раскрытия государством информации о таких целях.

Согласно Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации, целями управления принадлежащими государству акциями являются следующие: увеличение неналоговых доходов федерального бюджета; выполнение общегосударственных функций; стимулирование развития производства; оптимизация управленческих затрат; осуществление институциональных преобразований.

Следует отметить, что отражение этих целей в каких-либо иных долгосрочных документах практически отсутствует. Документа, в котором бы подробно раскрывались цели участия государства в капитале каждого конкретного акционерного общества, также не существует. Это дает основание полагать, что в настоящее время высока степень неопределенности целей российского государства как в отношении всей его акционерной собственности, так и в отношении каждой конкретной компании. Данное обстоятельство осложняет взаимоотношения государства с иными акционерами, поскольку последние не могут определить степень соотносительности их интересов с государственной стратегией.

В соответствии с рекомендациями ОЭСР государству следует сконцентрировать функцию собственника в руках одного ведомства или координирующего агентства вместо привлечения нескольких министерств и ведомств. Однако механизм реализации прав государства как акционера в России весьма сложен и предусматривает участие целого ряда властных структур. Так, в соответствии с «Положением об управлении находящимися в федеральной собственности акциями акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении акционерными обществами («золотой акции»)» от 3 декабря 2004 г. № 738 (с изменениями от 26 декабря 2011 г.), права акционера обществ, акции которых находятся в собственности Российской Федерации, от имени государства осуществляет Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом. Также права акционера в отношении акционерных обществ, созданных в процессе приватизации и подведомственных Министерству обороны РФ, осуществляет названное министерство, а в отношении акционерных обществ, подведомственных Управлению Президента РФ, – Управление по делам Президента. Таким образом, рекомендация о централизации функции собственника в рамках одного ведомства в России также не соблюдается.

Равноправное отношение к акционерам. Согласно Руководству ОЭСР, компании с государственным участием должны демонстрировать пример наилучшей

практики в отношениях с акционерами, также государству следует ограничить использование «золотых акций».

Исследование Российского института директоров (РИД) показало, что по таким аспектам взаимоотношений государства-акционера с другими собственниками, как выплата дивидендов по обыкновенным акциям в срок до 60 дней, закрепление во внутренних документах компаний требований о проведении тендера при выборе поставщиков товаров и услуг и тендера при выборе внешнего аудитора, компании с государственным участием опережают частные компании, в том числе прошедшие процедуру листинга на бирже [5, 76].

В компаниях, где государство имеет долю, также практически отсутствует перекрестное владение акциями. По данным исследования РИД, 89 % компаний не внедряют практику перекрестного владения акциями, среди компаний с государственным участием этот показатель составляет 97 % [5, 75].

Вместе с тем по таким аспектам, как передача ведения реестра независимому регистратору, наличие внутреннего документа компании, регулирующего использование инсайдерской информации, привлечение внешнего аудитора, наличие утвержденного Кодекса корпоративного управления, компании с участием государства существенно отстают от компаний частного сектора. Например, только 52 % компаний с государственным участием передают ведение реестра своих акционеров независимому регистратору, в то время как среди частных компаний этот показатель составляет 73 % [5, 75].

Отношения с заинтересованными лицами. В экономической литературе взаимоотношения государства как акционера с заинтересованными лицами чаще всего рассматриваются в рамках концепции социальной ответственности (КСО). В российской экономике корпоративная социальная ответственность компаний находится на невысоком уровне. Однако следует отметить, что с 2004 г. в этой области наблюдается положительная динамика. По результатам исследования РИД, уровень показателя социальной ответственности среди компаний с государственным участием в 2008 г. был сопоставим с компаниями в целом по выборке и составил 45 %, но в 2009 г. наблюдалось резкое снижение показателя до 39 % [5, 86].

В первую очередь в качестве аспектов, требующих улучшения в сфере корпоративной социальной ответственности компаний с участием государства, следует отметить: проекты КСО для сотрудников компании; проекты КСО для населения по месту деятельности компании. Кроме того, необходимо наличие в компании свода правил корпоративной этики [5, 89].

Отношения российского государства как акционера с заинтересованными лицами должны быть объектом внимания органов власти, реализующих права акционера. Эти отношения требуют решительных шагов по их улучшению.

Прозрачность и раскрытие информации. Согласно рекомендациям ОЭСР, компании с государственным участием должны быть не менее прозрачными, чем компании, прошедшие процедуру листинга на бирже.

Как показывают результаты исследования, проведенного РИД при участии Российской экономической школы, а также «Исследования информационной прозрачности российских компаний в 2010 году» Standard&Poor's, в период с 2008 по 2010 г. компании, находящиеся под контролем государства, в среднем оказывались несколько прозрачнее, чем остальные компании.

Наиболее развитым компонентом практики раскрытия информации для компаний с участием государства в капитале является раскрытие информации о составе акционеров. Так, по данным исследования Standard&Poor's, доля компаний, раскрывающих все пакеты, прямо или косвенно контролируемых государством, в 2010 г. составила 92,3 %. Крупные частные пакеты раскрываются в меньшей степени, чем государственные [6].

Вместе с тем, несмотря на высокий показатель транспарентности, компании с государственным участием пока отстают от компаний, прошедших процедуру листинга на бирже, по такому аспекту информационной открытости, как раскрытие информации о размере индивидуального вознаграждения членов совета директоров и исполнительных органов акционерных обществ [5, 86].

Обязанности советов директоров государственных предприятий. Согласно рекомендации ОЭСР, советы директоров компаний с государственным участием должны быть сильными, действовать в интересах компании и осуществлять реальный контроль за менеджментом, а также не должны подвергаться чрезмерному политическому вмешательству. Как показала мировая практика, одним из хорошо зарекомендовавших себя способов создания таких советов является замена представителей государства независимыми директорами.

С 2008 г. в компаниях с государственным участием начался процесс замены представителей государства в составе совета директоров из числа государственных служащих на независимых директоров и профессиональных поверенных. В результате, по данным Росимущества, в 2011 г. в состав органов управления акционерных обществ с государственным участием избрано 362 независимых директора и 1143 профессиональных поверенных [7, 7–8].

Таким образом, в настоящее время в России соблюдаются далеко не все принципы и рекомендации ОЭСР для компаний с государственным участием. С 2008 г. российским государством был реализован ряд мер, направленных на внедрение в практику своих компаний элементов мировых стандартов корпоративного управления. Это привело к тому, что по ряду аспектов корпоративного управления компании с государственным участием демонстрируют высокие результаты. Однако реализации данных мер явно недостаточно, чтобы компании с государственным участием стали образцом корпоративного управления для частного сектора.

Для повышения уровня корпоративного управления в соответствии с рекомендациями ОЭСР государственным органам, реализующим права государства как акционера, необходимо подходить к этому процессу системно и уделять особое внимание таким вопросам, как формирование конкурентной среды в корпоративном секторе; четкое разделение целей государства как акционера и регулятора; доведение сведений о целях государства как акционера до всех заинтересованных лиц; разработка стратегии взаимоотношений с другими акционерами; активное внедрение в жизнь тех компаний, где государство является акционером, внутренних документов, регулирующих использование инсайдерской информации, кодекса корпоративного управления; повышение уровня КСО компаний с государственным участием; формирование в совете директоров специализированных комитетов; оценка деятельности совета директоров; повышение уровня информационной прозрачности государственных компаний до уровня компаний, прошедших процедуру листинга.

Литература

1. Федеральный закон от 26 дек. 1995 г. № 208 «Об акционерных обществах».
2. Федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127 «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Постановление Правительства РФ от 9 сент. 1999 г. № 1024 «О концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации».
4. Постановление Правительства РФ от 3 дек. 2004 г. № 738 «Об управлении находящимися в федеральной собственности акциями открытых акционерных обществ и использовании специального права на участие Российской Федерации в управлении открытыми акционерными обществами («золотой акции»)».
5. Исследование практики корпоративного управления в России: сравнительный анализ по итогам 2004–2009 гг. // Российский журнал менеджмента. – 2011. – Т. 9. – № 1. – С. 57–126.
6. Исследование информационной прозрачности российских компаний в 2010 г.: Standard&Poors. – http://www.vedomosti.ru/research/409/issledovanie_informacionnoj_prozrachnosti_rossijskih
7. Отчет о деятельности Росимущества за 2011 год. – М.: ФАУГИ, 2012. – 138 с.
8. Руководство ОЭСР по корпоративному управлению на государственных предприятиях. – <http://www.oecd.org/dataoecd/44/2/45885495.pdf>
9. Шпренгер К. Государственная собственность в российской экономике. Проблемы управления и влияние на эффективность // Журнал НЭА. – 2010. – № 7. – С. 90–111.

Изменение подходов к проблеме энергоэффективности в регионе

И.ДАЯНОВ

Анализ существующей практики в сфере энергоэффективности в Республике Башкортостан свидетельствует о необходимости изменения подходов к данной сфере со стороны как региональных органов власти, так и организаций. В соответствии с Распоряжением Правительства РБ от 31 января 2012 г. № 87-р в федеральный бюджет регионом возвращены 340,7 млн руб. (100 %) неиспользованных средств, выделенных республике в 2011 г. на софинансирование мероприятий по энергосбережению и энергоэффективности. Указанные средства были выделены региону в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 11 октября 2011 г. № 1843-р в виде субсидий, предоставляемых в 2011 г. из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на софинансирование расходных обязательств, связанных с реализацией региональных программ в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности. В сложившейся ситуации возникает два предположения: либо в регионе в сфере энергосбережения и энергоэффективности все благополучно и в федеральных ресурсах нет необходимости, либо же существуют проблемы, которые не позволяют в полной мере использовать выделяемые федеральные ресурсы.

Для прояснения существующего положения дел в сфере энергоэффективности достаточно проанализировать имеющуюся картину потребления электрической энергии на производство валового регионального продукта по Приволжскому федеральному округу (электроёмкость региона).

Таблица 1

Электроёмкость регионов ПФО за 2010 г.*

Субъект ПФО	Электроёмкость (кВт ч / 100 руб. ВРП)	Валовой региональный продукт (ВРП) на 1 кВт ч (руб. / кВт ч)
Республика Башкортостан	36,47	27,42
Республика Марий Эл	40,79	24,52
Республика Мордовия	31,53	31,72
Республика Татарстан	27,04	36,98
Республика Удмуртия	36,58	27,33
Республика Чувашия	35,27	28,36
Пермский край	41,23	24,19
Кировская область	50,64	19,75
Нижегородская область	36,89	27,11
Оренбургская область	38,05	26,28
Пензенская область	28,88	34,63
Самарская область	38,12	26,24
Саратовская область	38,55	25,94
Ульяновская область	37,56	26,63

* Рассчитано на основе данных [1; 3].

Как видно из таблицы 1, показатели по Башкортостану находятся на уровне средних, республика значительно уступает в этом отношении регионам-лидерам ПФО.

Таким образом, первое из выдвинутых предположений не нашло подтверждения. Не рассматривая объективные и субъективные причины ослабления внимания в республике к вопросам энергосбережения на протяжении последних лет, остановимся на том, как можно обеспечить повышение энергоэффективности в регионе.

Прежде всего, нельзя не отметить, что Башкортостан остается единственным регионом, где до сих пор отсутствует представительство или филиал Российского агентства энергетики. Это также указывает на то, что регион недостаточно эффективно взаимодействует с Министерством энергетики РФ.

Даянов Ильфат Галимзянович, канд. экон. наук. E-mail: ulf-good@mail.ru

Каждый регион ПФО в целях реализации задач по повышению энергоэффективности принял свои программы: либо в виде регионального закона, либо в виде нормативного акта, утвержденного региональной исполнительной властью. Представляется, что принятие программы на уровне регионального закона может повысить ее значимость и сформировать для региональных органов власти действенный инструмент по реализации задачи повышения энергоэффективности. В региональной экономике не так много организаций, которые имеют форму государственной или муниципальной собственности и перед которыми можно директивно ставить какие-то задачи. Постановка задач в формате регионального закона, не противоречащего действующему федеральному законодательству, обязательна для всех организаций на территории региона.

Представляется, что для достижения значимых результатов регион в рамках своей компетенции должен проводить жесткую политику в отношении требований к энергоэффективности предприятий, в том числе с постановкой целевых значений энергоэффективности. Так, например, для предприятий, вырабатывающих тепловую энергию, должны быть установлены требования по снижению удельного расхода топлива на производство тепловой энергии по годам. При этом тарифный регулятор должен включать в затраты и в тариф на тепловую энергию удельные расходы на топливо, не превышающие данные показатели. С учетом отсутствия конкуренции в сфере теплоснабжения это станет инструментом, «подталкивающим» к переходу на современные энергоэффективные технологии. Аналогичные требования целесообразно предъявлять и по отношению к предприятиям «большой» энергетики региона, которые являются наиболее крупными потребителями топлива и работают на устаревшем оборудовании с износом до 80 %. Тем более, что планы по модернизации генерирующего оборудования энергосистемы в республике незначительны относительно соседних регионов [1, 48–52].

Кроме того, должны быть ужесточены требования к нормативам потерь электрической энергии по сетям, в первую очередь для смежных сетевых организаций (ССО). В настоящее время в регионе сложилась ситуация, когда регулятор включает в тарифы ССО потери, которые были в 2007–2008 гг., что приводит к существенному превышению нормативных потерь электрических сетей. И за все это платят потребители региона. Проблема «коммерческих потерь» рассматривалась как актуальная и требующая решения еще в 2002 г. [4]. Однако за прошедшее десятилетие серьезных сдвигов в решении данной проблемы не наблюдалось, и в настоящее время она становится еще более актуальной. «Коммерческие потери» сводят на нет любые мероприятия по повышению энергоэффективности. Целесообразным в данном случае представляется укрупнение смежных сетевых организаций, однако этот процесс затянулся несмотря на рекомендации федерального руководства.

Для решения проблемы повышения энергоэффективности в полной мере должен быть задействован механизм долгосрочного регулирования тарифов, как это предусмотрено Федеральным законом РФ от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Однако в принятой Постановлением Правительства РБ от 30 июля 2010 г. № 296 Комплексной программе Республики Башкортостан «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на 2010–2014 годы и на период до 2020 года» данная проблема не рассматривается, а тарифный орган даже не указан в числе исполнителей программы.

Хотелось бы остановиться на нескольких предложениях по совершенствованию данной программы. В программе, за исключением динамики энергоемкости валового регионального продукта, приняты только абсолютные показатели по видам используемых энергоресурсов. Однако как для построения аналитической картины, так и для постановки целевых значений по энергоэффективности этого недостаточно. Параметры энергоэффективности определяются в удельных, а не в абсолютных показателях. К каким параметрам удельного расхода топлива на производство энергии

в котельных или на электростанциях должен подойти регион? Каковы должны быть удельные затраты на энергоносители в структуре затрат производимой продукции? Какова должна быть динамика этих показателей? С учетом этих параметров должен быть обеспечен инвестиционный процесс, то есть определена потребность в инвестициях как производителей и поставщиков энергоресурсов, так и потребителей.

Производители и поставщики энергоресурсов должны рассматривать инвестиции сквозь призму необходимости и рациональности предлагаемых объемов производства тепла и электроэнергии. Есть множество примеров, когда введенные тепловые мощности рассчитываются произвольно, в результате коэффициент использования установленной мощности котельных или даже электростанций по тепловой энергии может находиться на уровне 15 %, в то время как потребители вынуждены в дальнейшем оплачивать содержание всей мощности. Нередко в сельских населенных пунктах гораздо выгоднее обеспечивать теплоснабжение населения посредством индивидуальных двухконтурных котлов, чем эксплуатировать котельную с «запредельными» тарифами из-за низкого коэффициента использования установленной мощности.

В программе в недостаточной степени освещается проблема энергосбережения электрической и тепловой энергии со стороны производителей, а именно – «большой» энергетики. Существующие мощности по производству электрической и тепловой энергии имеют характеристики на уровне прошлого столетия – по итогам 2010 г. удельный расход топлива на производство электрической и тепловой энергии у ОАО «Башкирэнерго», так же как, к примеру, у ОАО «Татэнерго», значительно превышал мировые стандарты (см. табл. 2).

Таблица 2

**Удельный расход топлива на производство электрической энергии
ОАО «Башкирэнерго» и ОАО «Татэнерго» в 2009–2010 гг.
по сравнению с мировыми стандартами*, кВт ч**

	2009 г.	2010 г.
«Башкирэнерго»	326,3	323,2
«Татэнерго»	328,5	332,2
Мировые стандарты	210,0	210,0

* Рассчитано на основе данных [2].

Если переводить это на объемы произведенной электрической и тепловой энергии, «пережог» топлива идет на миллиарды рублей. Например, по ОАО «Башкирэнерго» при производстве электрической энергии в 2010 г. на ТЭС в объеме 22098,7 млн кВт ч затрачено топлива на 8,87 млрд руб. больше по сравнению с мировыми стандартами, а по ОАО «Татэнерго» при производстве электрической энергии в 2010 г. на ТЭС в объеме 15199,0 млн кВт ч топлива затрачено на 6,59 млрд руб. больше относительно мировых стандартов (расчеты сделаны на основе данных [2, 78, 85, 216]). Аналогичная ситуация наблюдается и с «пережогом» топлива при производстве тепловой энергии как на электростанциях, так и в котельных. Однако эта проблема в программе не поставлена, соответственно не определены и пути ее решения.

Республика Башкортостан является лидером ПФО по наличию бесхозных электрических сетей (см. табл. 3). В программе по энергоэффективности могла бы быть поставлена цель по их ликвидации в обозримой перспективе, так как это прямая экономия на потерях электрической энергии.

Еще один документ, который может отражать ситуацию в сфере развития энергоэффективности в регионе, – это Республиканская программа развития конкуренции на 2010–2012 гг., утвержденная Постановлением Правительства РБ от 7 сентября 2010 г. № 341. Полноценная конкуренция является тем двигателем, который заставляет всех участников любого товарного рынка двигаться вперед, в том числе

обеспечивать энергоэффективность. Однако, на наш взгляд, в данном документе отсутствует глубокий анализ товарных рынков, причин неэффективности их функционирования, не уделяется достаточного внимания разработке мер по улучшению ситуации на текущем этапе, а также стратегических мер по развитию конкуренции. Это особенно очевидно при сравнении с Программой развития конкуренции в Республике Татарстан, утвержденной Постановлением Кабинета Министров РТ от 7 марта 2012 г. № 198, где проработаны все указанные проблемы. Откровенно слабые нормативные документы стали предметом критики и со стороны Президента Республики Башкортостан Р.З.Хамитова в мае 2012 г. на совещании по вопросам взаимодействия Правительства РБ, органов государственной власти с Башкортостанстатом. Несовершенство нормативной базы является причиной того, что хозяйствующие субъекты и органы власти регионального и местного уровня не получают требуемых сигналов относительно путей решения тех или иных проблем. В современных условиях усиления конкуренции между регионами недостаточный уровень компетентности принимаемых решений в отдельных регионах (отсутствие полноценного анализа ситуации, своевременных мер реагирования) может иметь серьезные последствия для их развития.

Таблица 3

Бесхозные электрические сети в ПФО (2010 г.)*

Субъект ПФО	Бесхозные электрические сети, тыс. км	Бесхозные электрические сети на тыс. км ² территории (км / тыс. км ²)
Республика Башкортостан	0,71	4,97
Республика Марий Эл	0,09	3,85
Республика Мордовия	0,20	7,66
Республика Татарстан	0,14	2,06
Республика Удмуртия	0,06	1,43
Республика Чувашия	0,02	1,09
Пермский край	0,25	1,56
Кировская область	0,08	0,66
Нижегородская область	0,00	0,00
Оренбургская область	0,12	0,001
Пензенская область	0,02	0,005
Самарская область	0,02	0,004
Саратовская область	0,19	0,002
Ульяновская область	0,08	0,002
ПФО в целом	1,98	0,002

* Рассчитано на основе данных [1, 62].

Также следует обратить внимание на необходимость существенного усиления работы с федеральными органами власти, прежде всего по вопросам софинансирования из федерального бюджета проектов развития региона, в том числе связанных с энергоэффективностью. Анализ текущей ситуации получения средств из федерального бюджета регионами Приволжского федерального округа за период с 2007 по 2011 г. (табл. 4) показывает, что республика в настоящее время вышла на второе место в ПФО по объему средств, получаемых из федерального бюджета. Однако сравнение с лидером ПФО (табл. 5) показывает, что за период с 2007 по 2011 г. Республика Башкортостан получила из федерального бюджета на 103,8 млрд руб. (76,7 % годового бюджета РБ) меньше, чем лидирующий по данному показателю регион. Представляется, что при усилении работы Правительства РБ, учитывая принимаемые для этого в настоящее время Президентом РБ Р.З.Хамитовым меры, регион в состоянии не только сократить разницу, но и выйти на лидирующие позиции в ПФО.

В заключение отметим, что проблема энергоэффективности актуальна для всех сфер экономики и в целях сохранения конкурентоспособности региона она требует большого внимания, в том числе со стороны региональных органов власти.

Таблица 4

**Безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы ведущим регионам
Приволжского федерального округа (2007–2011 гг.)***

Субъекты	Безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы					
	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
Приволжский федеральный округ, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	133885,36 18,74	100,00	177827,57 19,09	100,00	247758,86 27,22	100,00
Республика Башкортостан, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	13009,58 14,05	9,71	15606,67 13,39	8,78	19679,66 17,25	7,94
Республика Татарстан, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	13688,85 12,90	10,22	22383,22 16,07	12,59	44426,2 31,59	17,93
Нижегородская область, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	10780,24 13,42	8,05	16229,82 15,18	9,13	19934,19 20,47	8,05
Самарская область, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	6458,67 7,86	4,82	11641,07 10,59	6,55	17143,88 17,00	6,92
Оренбургская область, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	6541,68 13,11	4,89	10382,31 15,71	5,84	14410,58 22,36	5,82
Пермский край, в т.ч. доля доходов в общих доходах, %	10507,83 13,36	7,85	12162,19 11,05	6,83	16526,36 17,44	6,67
					14334,46	5,45
					14,85	12,53

Таблица 5

**Сравнение поступлений средств из федерального бюджета в бюджеты
Башкортостана и Татарстана (2007–2011 гг.), руб.***

Субъекты	Безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы					
	2007 г.		2008 г.		2009 г.	
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
ПФО	133885362649	100,00	177827571867	100,00	247758861790	100,00
Республика Башкортостан	13009581678	9,71	15606671282	8,78	19679661623	7,94
Республика Татарстан	13688853490	10,22	22383218416	12,59	44426016027	17,93
Республика Башкортостан / Республика Татарстан, %	95,04		69,72		44,30	
Республика Башкортостан / ПФО, %	9,71		8,78		7,94	
					8,45	
					46,52	
					48,55	
					9,61	
					8,84	

Литература

1. Доклад ПФО «О перспективах развития энергетического комплекса Приволжского федерального округа» от 27 июня 2011 г., г.Пермь.
2. Информационно-аналитический доклад Минэнерго РФ «Функционирование и развитие электроэнергетики Российской Федерации в 2010 году».
3. Отчет ПФО «Основные социально-экономические показатели по состоянию на 1 декабря 2011 года».
4. Шакиров М., Даянов И. Опыт и проблемы регулирования тарифов на электрическую и тепловую энергию. – <http://be.bashkirenergo.ru/refresh/archiv/200310280101/m1.htm>

Проблемы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России

**Л.ИСМАГИЛОВА, М.ГАЛИМОВА,
М.ПАНТЮХИНА**

Энергопотребление является индикатором развития экономики. Рост объемов и темпов потребления электроэнергии свидетельствует в первую очередь об активизации экономических процессов. В то же время увеличение объемов потребления может быть признаком увеличения потерь в процессе производства, потребления и передачи электроэнергии. В данном случае имеет место прямая зависимость – увеличению генерации энергии сопутствует увеличение потерь энергии при передаче и потреблении.

Противоречивые процессы, происходящие в отрасли энергетики (разделение энергетических компаний на сбытовые и генерирующие, незаинтересованность генерирующих компаний в сбережении энергии, функционирование оптового рынка), требуют разработки специальных методов анализа и прогнозирования развития ТЭК с учетом повышения его энергоэффективности.

Энергоэффективность обеспечивает рациональное управление энергетической отраслью, а также внедрение системы энергосбережения во все сферы экономики и общества. Одним из ключевых показателей энергоэффективности экономики страны в целом является энергоемкость валового внутреннего продукта (ВВП) – отношение суммарного энергопотребления к величине ВВП.

Для расчета энергоемкости ключевых стран мира использовался показатель ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности по данным Международного валютного фонда в долларах США [5; 6]

Анализ энергоемкости экономик стран мира, проведенный с учетом паритета покупательной способности, свидетельствует, что в 2010 г. Россия имела 0,47 кВт/дол. валового внутреннего продукта, что косвенно свидетельствует об отставании экономики, так как это является максимальным значением энергоемкости среди анализируемых стран. В то же время огромная территория России, разнообразие климатических условий, высокая доля изношенного промышленного оборудования, масштабность энергетических сетей накладывают ограничения на возможность снижения показателя энергоемкости.

Исмагилова Лариса Алексеевна, д-р техн. наук, профессор, директор Института экономики и управления Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ)
Галимова Маргарита Петровна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предпринимательства УГАТУ

Пантюхина Марина Анатольевна, аспирант кафедры экономики предпринимательства УГАТУ.
E-mail: liss.ufa@mail.ru

Таблица 1

Энергоемкость стран мира по данным 2010 г.

Страна	Производство электроэнергии, гВт-год	ВВП по ППС, млн дол.	Энергоемкость экономики, кВт/дол.	Доля в мировом ВВП	Доля в общем производстве электроэнергии
США	4325900,00	14624184,00	0,30	0,20	0,22
Китай	4206500,00	10084369,00	0,42	0,14	0,21
Япония	1145300,00	4308627,00	0,27	0,06	0,06
Россия	1036800,00	2218764,00	0,47	0,03	0,05
Индия	922200,00	4001103,00	0,23	0,05	0,05
Германия	621000,00	2932036,00	0,21	0,04	0,03
Франция	573200,00	2146283,00	0,27	0,03	0,03

Следовательно, для России проблема эффективности использования энергетических ресурсов является особенно актуальной, так как сохранение высокого уровня энергоемкости экономики приведет к снижению энергетической безопасности страны и сдерживанию экономического роста.

Проблема энергетической эффективности может быть рассмотрена на стыке интересов конечных потребителей и энергетических компаний. Генерирующие компании заинтересованы производить как можно больше энергии для максимизации прибыли. При этом электроэнергия как товар не может складироваться, в связи с чем поддержание слишком больших запасов нецелесообразно.

Таким образом, идеальные условия для генерирующих компаний – производство как можно большего объема энергии. Однако весь объем произведенной энергии невозможно будет реализовать на оптовом и розничном рынке электроэнергии. С этой точки зрения, если учитывать, что применение энергоэффективных технологий приводит к снижению потребления энергии в целом, то энергетические компании могут быть и не заинтересованы в их внедрении.

Инструментом, который регулировал бы интересы обеих сторон, может стать концепция «бережливой энергетики», включающая ряд мер по стимулированию эффективных отношений генерирующих, сбытовых компаний и потребителей. «Бережливая энергетика» может стать выгодной и для потребителей, и для производителей энергии.

Для прогнозирования снижения энергоемкости в различных отраслях промышленного производства необходимо выявить тенденции экономического роста и проанализировать изменение энергопотребления экономики.

Экономический рост характеризуется ростом реального ВВП. Низкая энергетическая эффективность косвенно может стать фактором, сдерживающим рост экономики в долгосрочном периоде.

На основании данных Федеральной службы государственной статистики по ВВП России от 4 февраля 2009 г. [2, 3], построим нелинейную однофакторную регрессионную модель: $y = a_0 \cdot x^2 + a_1 \cdot x + e$ – график изменения реального ВВП с учетом прогноза до 2020 г. (рис. 1). Найдем величину показателя, характеризующего достоверность аппроксимации данных (R^2). Это число от 0 до 1, которое отражает близость значений линии тренда фактическим данным. Линия тренда в наибольшей степени соответствует действительности, когда значение величины R^2 близко к 1. Также были построены уравнения линейной однофакторной регрессии ($R^2=0,8907$) и степенной ($R^2=0,9078$). Но наиболее близкое к единице значение содержится в нелинейной модели, следовательно она представляется наиболее верной.

В энергетической стратегии России на период до 2020–2030 гг. представлены основные направления и формы государственной энергетической политики, их цели, принципы и инструменты [4; 5]. Исходя из положений Стратегии, составим прогноз производства электроэнергии (по плановым показателям), а также прогноз производства электроэнергии на основе данных рыночного ожидания [2].

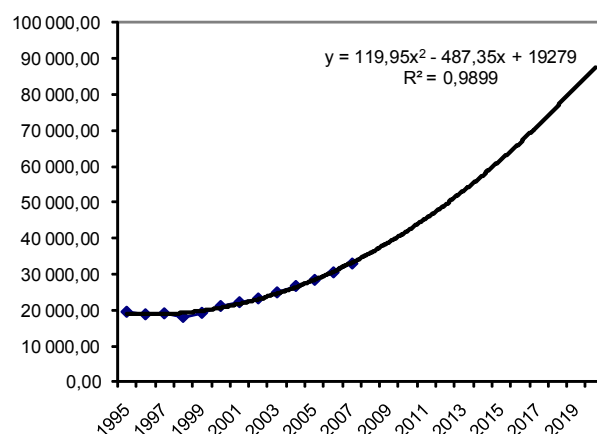

Рис. 1. Прогноз роста реального ВВП России в ценах 2007 г., млрд руб.

Таблица 2

Прогноз производства электроэнергии, млрд кВт·ч

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Производство электроэнергии (рыночное ожидание)	1038	1051	1065	1079	1093	1107	1138	1170	1203	1237	1271
Производство электроэнергии (целевой вариант)	1038	1063	1088	1115	1141	1169	1210	1252	1296	1341	1388

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что плановые показатели производства электроэнергии выше потребности рынка. Следовательно, прогнозная энергоёмкость экономики России будет ниже плановых значений (см. табл. 3).

Таблица 3

Динамика энергоёмкости экономики России, кВт·ч / руб.

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Энергоёмкость (целевой вариант)	5,22	4,94	4,67	4,43	4,21	4,00	3,85	3,71	3,58	3,46	3,36
Энергоёмкость (рыночное ожидание)	5,22	4,88	4,57	4,29	4,03	3,79	3,62	3,47	3,33	3,19	3,07

Таким образом, рыночные механизмы могут оказать существенное влияние на экономику в целом (разделение энергетических компаний на сбытовые и генерирующие, незаинтересованность генерирующих компаний в сбережении энергии, функционирование оптового рынка электроэнергии). Не вся произведенная энергия может быть потреблена, что обусловлено влиянием тарифов, региональных факторов, спадов и подъемов производства. Поэтому часть произведенной энергии, невостребованной экономикой России, может быть экспортирована в соседние страны при совпадении цены спроса и цены предложения на международном рынке электроэнергии и наличии необходимой передаточной инфраструктуры. Проблема управления в данном случае заключается в необходимости сочетания интересов конечных потребителей и энергетических компаний.

Энергосбережение представляет собой совокупность мер, направленных на рациональное (эффективное) использование энергетических ресурсов. Обычно началу реализации мероприятий в сфере энергосбережения предшествуют мероприятия энергоаудита для выявления проблемных зон. Основные направления энергосбережения связаны с экономией на освещении, электрообогреве, потреблении электроэнергии бытовыми и прочими устройствами; экономией тепла; снижением потерь в электросети и теплопотерь.

Существуют два пути решения проблемы энергосбережения: экстенсивный и интенсивный. Экстенсивные методы снижения энергопотребления представлены на рис. 2. Экстенсивные меры направлены на внешнее регулирование рыночных механизмов, в то же время данный подход в целом не может быть признан достаточно эффективным, поскольку не учитывает вклад новых технологий.

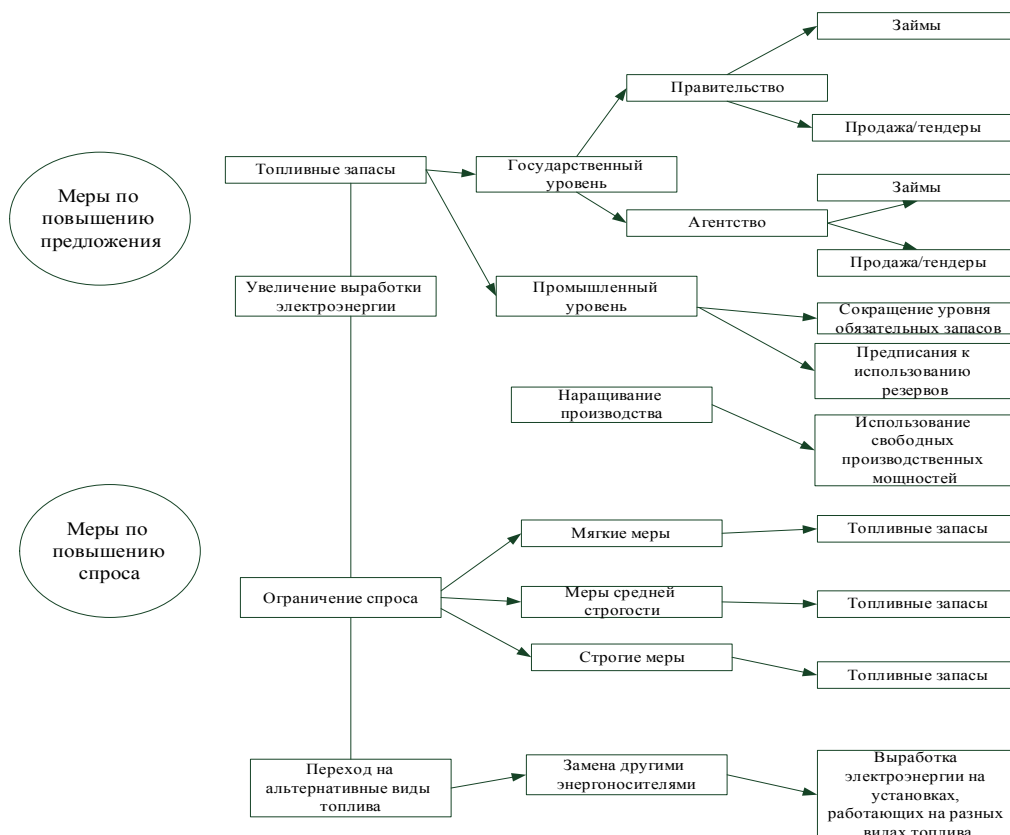

Рис. 2. Экстенсивные меры по снижению энергопотребления

Интенсивные меры – это прежде всего инновационные методы и решения, передовые технологии, способствующие экономии электроэнергии. Основные виды инноваций в топливно-энергетическом комплексе приведены в таблице 4. Однако данные инновации не нашли широкого применения и требуют значительных капитальных вложений, связанных с техническим перевооружением и изменением технологических процессов. В настоящий момент предприятиям выгоднее оставаться на текущем уровне развития производственных технологий, чем переходить на инновационный путь в области ТЭК, что требует значительных финансовых вложений.

Барьеры, сдерживающие развитие энергосбережения и энергоэффективности в России, можно разделить на четыре основные группы:

- недостаток мотивации работников промышленных предприятий (отсутствие премирования за экономию энергии или штрафов за ее перерасход);
- недостаток информации об энергоэффективности, плюсах энергоэффективного производства (отсутствуют конкретные методики, разъяснения, примеры);
- недостаток опыта финансирования проектов в сфере энергоэффективности (нет специальных программ кредитования и инвестирования энергоэффективных проектов);
- координация мероприятий в сфере энергосбережения и энергоэффективности со стороны государства и конкретных производственных предприятий осуществляется в недостаточной степени.

Виды инноваций в экономике топливно-энергетических ресурсов

Вид инновации	Краткая характеристика
Интеллектуальные сети	Коммуникационные сети, совмещающие передачу и обработку данных.
Атомные энергоблоки нового поколения	Проект новой энергетической установки должен опираться на проверенные и отработанные технические решения, обеспечивающие улучшение экономических, эксплуатационных показателей и характеристик безопасности.
Накопители энергии	Любой генератор энергии обычно комплектуется тем или иным накопителем, призванным запасать излишки энергии в периоды ее избытка и компенсировать ее нехватку в случае необходимости.
Водородные технологии	Водородная энергетика включает получение водорода из воды и др. природного сырья; хранение водорода в газообразном и сжиженном состоянии или в виде искусственно полученных химических соединений (например, гидридов интерметаллических соединений); транспортировку водорода потребителю с незначительными потерями.
Генерация на базе ветроэнергетики	Для России является актуальным как создание небольших установок автономного энергоснабжения населения и небольших установок при промышленных предприятиях, так и достаточно мощных (50, 100, 200 МВт) ветровых электростанций, в первую очередь в дефицитных энергосистемах.
Парогазовые установки	Парогазовая установка состоит из двух отдельных установок: паросиловой и газотурбинной. В газотурбинной установке турбину вращают газообразные продукты сгорания топлива. Топливом может служить как природный газ, так и продукты нефтяной промышленности (мазут, солярка).
Чистые угольные технологии	Защита окружающей среды и проблемы изменения климата обуславливают повышенный интерес к развитию исследований в области чистых угольных технологий. Многие страны уделяют большое внимание использованию чистых угольных технологий, таких как технологии сжигания в кипящем и циркулирующем кипящем слое, методы каталитической очистки от выбросов оксидов азота и различные методы сероочистки.
Высокотемпературная сверхпроводимость	Высокотемпературные сверхпроводники – семейство материалов (сверхпроводящих керамик) с общей структурной особенностью: относительно хорошо разделенными медно-кислородными плоскостями. Их также называют сверхпроводниками на основе купратов.

Можно выделить два пути решения проблемы обеспечения энергоэффективности экономики: первый – это крайне капиталоемкий путь наращивания добычи нефти и газа и строительства новых объектов электрогенерации; второй путь связан с обеспечением экономического роста в стране за счет повышения эффективности использования топливно-энергетических ресурсов.

В целях достижения оптимального результата необходимо сочетание первого и второго вариантов с приоритетом энергоэффективности. В свою очередь, инструментом, регулирующим интересы конечных потребителей и производителей энергии, может стать концепция «бережливой энергетике», включающая меры по стимулированию эффективных отношений генерирующих, сбытовых компаний и потребителей.

Литература

1. Прогнозный баланс развития электроэнергетики на период 2009–2015 гг. и на 2020 г. – М.: Агентство по прогнозированию балансов в энергетике, 2009. – 398 с.
2. Реальный ВВП России от 4 февраля 2009 г. Материалы Федеральной службы государственной статистики. – [www://gks.ru](http://www.gks.ru)
3. Энергетическая стратегия России на период до 2020 г. (уточненный вариант). – М.: Минэнерго России, 2000.
4. Энергетическая стратегия России на период до 2030 г. – М.: Минэнерго России, 2009.
5. BP: Workbook of Historical Data. – <http://www.bp.com>.
6. International Monetary Fund, World Economic Outlook Database, October 2010: Nominal GDP list of countries. Data for the year 2010.

Инвестиционный анализ проектов государственно-частного партнерства

Н.МАНЬКО

Анализ рисков проектов государственно-частного партнерства.

В условиях рыночной экономики государство и муниципалитеты в целях повышения эффективности своей деятельности по развитию территорий, городов или отраслей пытаются перейти от прямого бюджетного финансирования инвестиционных проектов в рамках бюджетных ограничений к модели привлечения дополнительных ресурсов на условиях разделения рисков. Государственно-частное партнерство (ГЧП), позволяющее ограничивать участие органов государственного и муниципального управления в проектных рисках, является необходимым инструментом в решении данных проблем.

С момента возникновения первых схем государственно-частного партнерства в России прошло более 15 лет. Однако уже сейчас можно говорить о том, что данный инструмент широкого распространения в нашей стране не получил.

С момента заключения первого в истории России соглашения о разделе продукции и до настоящего времени на базе ГЧП осуществляются только крупномасштабные проекты, требующие значительной государственной поддержки. Среди этих проектов следует отметить освоение ресурсов Нижнего Приангарья, строительство Западного скоростного диаметра в Санкт-Петербурге, платных автомобильных дорог в различных регионах России и др.

В 2009 г. в России были заключены два концессионных соглашения на финансирование, прокладку и эксплуатацию платных автострад (участки трасс и выходы из Москвы по направлениям «Москва – Санкт-Петербург» и «Москва – Минск» [3]. Совокупный бюджет двух проектов составил более 90 млрд руб. Однако Россия пока не может сравниться с развитыми странами, где внедрение схем ГЧП значительно шире, а средняя стоимость проектов ниже. Так, в Великобритании услуги общественного транспорта, образовательные, медицинские и жилищно-коммунальные услуги, включая переработку твердых бытовых отходов, предоставляются с использованием механизма ГЧП.

В настоящее время очевидно, что распространение механизма государственно-частного партнерства в России возможно только при условии устранения препятствий и минимизации рисков при реализации проектов ГЧП.

Среди основных рисков ГЧП, имеющих место в российской предпринимательской практике, можно выделить следующие: несоответствие гражданской и государственной среды требованиям эффективного планирования; высокий уровень коррупции; превосходство бизнеса над государством по такому признаку, как качество кадров; неподготовленность правовой среды; отсутствие независимой судебной системы; влияние политических факторов на экономические решения, принимаемые в регионах; низкий уровень доверия государству в целом [2].

Основные риски государственно-частного партнерства исходят от государства, которое, во-первых, не обеспечило этот институт эффективной законодательной базой; во-вторых, не всегда выполняет свои обязательства. Всегда велика возможность коррупционного влияния со стороны чиновников на реализацию проектов. К тому же инвесторы не всегда положительно реагируют на присутствие государства в составе собственников.

Манько Николай Николаевич, канд. полит. наук, доцент, заведующий кафедрой общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин Международного славянского института.
E-mail: nn.manko@gmail.com

Одним из препятствий массового использования механизма государственно-частного партнерства является недостаточно эффективное управление со стороны государственного сектора рисками, возложенными на него в соответствии с принятой схемой ГЧП. Примером неэффективного управления рисками со стороны государства может служить изменение в судебном порядке в 2008 г. технических условий (сужение полосы землеотвода) строительства платной автомобильной дороги «Москва – Санкт-Петербург» накануне заключения соответствующего концессионного соглашения. Сужение полосы землеотвода в близкой к городу зоне существенно снижает привлекательность проекта для инвесторов, так как исключает возможность дополнительного заработка на придорожной инфраструктуре. Концедент приглашал концессионера для осуществления проекта в соответствии с ранее разработанными решениями и условиями, однако до подписания концессионного соглашения оговоренные проектные схемы были изменены. Таким образом, уверенность инвесторов в том, что государство будет придерживаться своих обязательств по проекту, снижается.

Одной из важных причин, обуславливающих максимизацию рисков при осуществлении проектов ГЧП, является отсутствие необходимой правовой базы для их реализации. На сегодняшний день крупные проекты ГЧП осуществляются в рамках концессии, или «софинансирования». Однако для структурирования «неконцессионных» схем общего механизма пока нет.

Отдельные субъекты Российской Федерации принимают собственные законы, регулирующие реализацию проектов ГЧП. На сегодняшний день законы в сфере ГЧП приняты лишь в нескольких субъектах, среди них – Санкт-Петербург, Томская область, Республика Дагестан, Горный Алтай. Однако даже эти законы, как правило, не выполняют роли регулятора соответствующей сферы отношений, а носят весьма декларативный характер.

Одним из достаточно эффективных местных законов в области ГЧП стал закон «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» от 20 декабря 2006 г. Принятие этого закона во многом стимулировало реализацию проектов ГЧП на территории данного субъекта РФ, что позитивно сказалось на инвестиционной привлекательности города. Однако при всех преимуществах данного закона его практическая реализация происходит в условиях активации всех вышеперечисленных рисков.

Очевидно, что реализация проектов государственно-частного партнерства невозможна без поддержки государства. Так как проекты ГЧП связаны с крупномасштабными инвестициями, которые имеют длительный срок окупаемости, и с учетом того, что частный сектор не может самостоятельно и эффективно управлять всеми рисками, риски по проекту распределяются между сторонами пропорционально возможности наиболее эффективного управления ими. Государство несет макроэкономические, политические и законодательные риски, а частный партнер принимает на себя технологические, финансовые риски, риски эксплуатации и т. д.

Государственная поддержка механизма ГЧП, ориентированная на минимизацию рисков, может осуществляться по нескольким направлениям. В их числе следует в первую очередь отметить контроль в части обоснования поддержки со стороны государственных (региональных) органов власти, что подразумевает принятие государством решения о поддержке реализации проекта на основании его экономической и социальной ценности; определение основных рисков (изменения в нормативно-правовой базе, неблагоприятные решения в сфере государственного регулирования, неэффективность выполнения обязательств, принятых по проекту, и т. д.); выбор наиболее целесообразных способов оценки бюджетной стоимости мер по поддержке проекта, учитывающих текущую стоимость будущих затрат или потери доходов. Отметим, что организация финансовой поддержки со стороны государства может осуществляться посредством различных инструментов: долговые обязательства, налоговые льготы, гарантии и т. д.

Вторым направлением государственной поддержки проектов ГЧП могут стать государственные (муниципальные) экономические гарантии. Гарантии результативности

предоставляются государством на покрытие расходов при нарушении контрактных обязательств, принятых подрядчиком на себя, в соответствии с договором о реализации проекта. Общие гарантии предоставляются в целях защиты управляющей компании, реализующей проект (о невмешательстве государства в работу компании, реализующей проект; о неприменении механизма экспроприации и т. п.).

Одним из существенных препятствий на пути развития механизма государственно-частного партнерства в России, провоцирующих рост риска государственно-частных проектов, является высокое налоговое бремя [5, 48]. В связи с этим государственная поддержка механизма ГЧП должна включать внедрение специальных режимов налогообложения для государственно-частного бизнеса. В то же время использование специальных режимов налогообложения должно быть основательно проанализировано и может применяться только в том случае, если способствует реализации проекта или необходимо для привлечения инвесторов. Примерами использования специальных режимов являются: освобождение от налога на прибыль на период реализации проекта ГЧП, например, действия концессии («налоговые каникулы»); освобождение от налога на имущество или снижение его ставки; налоговые кредиты и иные льготы в сфере налогообложения.

Еще одним направлением защиты механизма ГЧП должна стать политика протекции от конкуренции, что может быть реализовано, во-первых, путем предоставления компании, реализующей проект ГЧП, возможности инвестирования посредством дополнительных концессий на предоставление сопутствующих услуг или права на осуществление другой деятельности; во-вторых, путем предоставления права компании, реализующей проект, использовать собственность подрядчика с целью взимания платы за использование объекта, возведенного подрядчиком.

Эффективная реализация проекта ГЧП предполагает государственное регулирование в сфере создания, совершенствования и усиления инструментов защиты кредиторов. Для создания надежной системы защиты необходимо составление кадастра обеспечений по ссудам либо залога или другое приложение, содержащее информацию об имуществе заемщика. Кроме того, для укрепления системы защиты необходимо преодоление трудностей при изъятии за неплатежи реализации залога и т. п.

Следует также отметить, что при подготовке контрактов по проектам государственно-частного партнерства органы власти должны не только решать вопросы создания региональных структур ГЧП, регламентировать процедуры проведения конкурса и определять критерии выбора победителя, но и обеспечивать управление рисками проектов в части собственных обязательств по проекту и предусматривать проведение последующего контроля, соответствующего условиям ГЧП.

Дальнейшее развитие ГЧП в России невозможно представить без гармонизации российских стандартов с требованиями международных финансовых институтов. Особенно остро данная проблема стоит в отношении концессионных проектов, по которым существуют законодательные ограничения и запреты по передаче прав концессионера, использованию прав концессионера в качестве залога и др. [4, 221].

Серьезные коррективы в процесс развития государственно-частного партнерства в России были внесены мировым финансовым кризисом, который усугубил рискованность ГЧП-проектов. Как показывает мировой опыт, экономика страны может противостоять кризисным тенденциям только при условии консолидации усилий, интересов и ресурсов государства и бизнеса. При этом решающая роль должна быть отведена именно государству. Частный бизнес не может сконцентрировать необходимые активы и финансовые ресурсы для прорыва из «кризисного провала». К тому же превалирование частных интересов над национальными, стремление спекулянтов к максимизации своих доходов в ущерб стабильности финансовых рынков привели к диспропорциям между ростом ВВП и финансовых инструментов (значительное увеличение деривативов); росту корпоративного долга (совокупный внешний долг корпораций и банков превысил 510 млрд руб.).

Однако государственно-частное партнерство в современных условиях нуждается в разработке специальных антикризисных мер, специфика которых связана с необходимостью усиления государственного регулирования совместных действий власти и бизнеса в преодолении негативных тенденций (спад производства, безработица, нехватка оборотных средств, снижение объемов финансирования совместных проектов и др.).

Формирование методики анализа проектов государственно-частного партнерства. В современной экономической науке нет единого мнения в отношении сущностных характеристик экономической категории «инвестиционная привлекательность» и единого подхода к ее оценке.

С нашей точки зрения, наибольшего внимания заслуживает способ оценки инвестиционной привлекательности, основанный на соотношении доходности и риска инвестиций. В этом случае можно утверждать, что инвестиционная привлекательность возникает при условии наличия несбалансированного соотношения между экономическим эффектом от вложения средств и риском, который принимает на себя инвестор. Такое определение наиболее адекватно отражает содержание данной экономической категории и в то же время поднимает ряд важных методологических вопросов, решение которых позволит более точно судить о сущности инвестиционной привлекательности.

Во-первых, не ясно, какое соотношение показателей доходности и риска инвестиций считать несбалансированным в данный момент времени. В различных условиях экономической среды ответом будут являться разные соотношения, в частности, в кризисной ситуации инвестор будет удовлетворен небольшим доходом, но при минимуме риска. В более спокойные времена, когда толерантность к риску возрастает, инвесторы обращают внимание на альтернативные вложения, несущие в себе большие риски, но в то же время потенциально больший доход.

Во-вторых, поскольку решения о конкретных инвестициях в конечном счете принимают конкретные инвесторы, у каждого из которых свои представления об уровне приемлемого риска и ожидаемых доходах, то универсальным решением будет предоставление инвестору достаточной информации об инвестиционном характере объекта, чтобы всего по одному значению можно было определить приемлемость того или иного проекта.

Поскольку мировая экономика представляет собой некую глобальную «игру», то любую инвестицию целесообразно представлять как обыкновенную ставку, которую экономический агент (или игрок) готов «заплатить» системе для получения потенциально большего выигрыша. Суть «игры» заключается в том, что в определенные моменты времени глобальная экономика начинает расширяться, что приводит к увеличению вероятности выиграть от инвестирования, причем доход принесут практически любые виды активов. Однако затем главенствующий принцип игры заставляет экономику сокращаться, «сдувая имеющиеся пузыри» в различных секторах. Это время не совсем благоприятно для инвестирования.

Инвестиционный анализ в широком смысле слова сегодня позволяет оценить лишь потенциально возможную прибыль от проекта, при этом при расчете текущей стоимости денежных потоков риски предлагается закладывать в ставку дисконтирования.

Одним из наиболее распространенных способов формирования ставки дисконта является кумулятивная модель, суть которой состоит в простом добавлении определенных рисков параметров, (риск инвестиций в конкретный сектор экономики, риск инвестиций в конкретную страну, риск ликвидности и т. д.) к безрисковой ставке. При этом количественные значения ранее обозначенных параметров могут значительно варьироваться, поскольку при таком подходе преобладающими являются экспертные оценки данных величин, что в итоге может значительно повлиять на результат.

При таком подходе риск фактически является скрытым. При рассмотрении проекта инвестор видит только то, что при заданной ставке (в которую уже заложен

его риск) он может рассчитывать на положительный денежный поток. При этом потенциальные потери инвестора от вхождения в проект никак не оцениваются. В процессе инвестиционного анализа не уделяется должного внимания негативному сценарию развития событий, то есть тому, сколько денег инвестор может потерять в случае, если проект окажется неудачным, хотя именно эта сумма и представляет собой весь риск инвестора. Фактически это и есть чистая ставка. Допустим, при осуществлении вложений в некий объект через определенное время становится понятно, что проект является нерентабельным, и инвестор принимает решение о выходе из него. В этом случае он теряет не все инвестированные средства, а только их часть, поскольку у любого инвестиционного проекта есть определенная ликвидационная стоимость, а разница между суммой осуществленных вложений и ликвидационной стоимостью и есть та самая ставка инвестора.

Следует отметить, что оценка дохода от инвестиций должна осуществляться с учетом временной стоимости денег, но при этом использовать ставку дисконта с заложенными рисками в нашем подходе некорректно. С нашей точки зрения, будущие поступления целесообразно приводить к текущему моменту с помощью общедоступной альтернативы, а именно ставки по банковским вкладам, поскольку размещение денежных средств на депозите представляет собой универсальный безрисковый проект, доступный каждому инвестору. Доход от инвестирования предлагается оценивать по общепринятым методикам приведения будущей стоимости денежных потоков к текущему моменту времени. Интересовать нас будет значение NPV (чистой текущей стоимости) как оценки потенциального выигрыша игрока.

С нашей точки зрения, оптимальным выбором инвестора является соотношение доходности и риска инвестиций большее чем 1:1. При таком значении инвестиционной привлекательности проект становится интересным в случае вероятности успеха, большей чем 50 %. Это достигается простым анализом макроэкономической ситуации, поскольку в условиях растущей экономики вероятность продолжения роста составляет больше чем 50 %, а в условиях падающего рынка к исполнению следует принимать проекты, которые характеризуются большим соотношением инвестиционной привлекательности, количественно это 2:1 (вероятность успеха должна быть не меньше 33,3 %), 3:1 (вероятность успеха не меньше 25 %).

Таким образом, предложенный подход позволяет оценить инвестиционную привлекательность проектов государственно-частного партнерства с точки зрения доходности и рисков. Количественные соотношения между ними варьируются в зависимости от толерантности того или иного инвестора к рискам. Более консервативные инвесторы будут выбирать проекты, характеризующиеся большим значением инвестиционной привлекательности, менее консервативные могут обращаться к более рискованным альтернативам.

Литература

1. Белицкая А.В. Правовое определение государственно-частного партнерства // Законодательство. – 2009. – № 8. – С. 6–8.
2. Есть серьезный риск провала системы ГЧП. – <http://www.allmedia.ru/newsitem.asp?id=783772>
3. Карпус Е.А. Основные препятствия при реализации проектов ГЧП // Рынок ценных бумаг. – 2009. – № 16.
4. Островская Э.Р. Риск инвестиционных проектов. – М.: ЗАО «Издательство Экономика», 2004.
5. Сергеев П.Н. Национальный доклад «Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве». – М.: Ассоциация менеджеров, 2007.

Многофакторная оценка потенциала инновационных проектов

Д.КОТОВ, О.ЕФИМОВА

Проблема оценки инвестиционных проектов довольно глубоко изучена: разработанный инструментарий оценки позволяет достаточно полно оценить и экономический результат, и стратегическую значимость проектов для компаний. Однако оценка проектов, объектом инвестирования в которых являются инновации, связана с необходимостью учета влияния факторов, которые проявятся только в будущем, – объемы потенциальных рынков новых продуктов, конкуренция в сфере новых технологий и т. д. Здесь и проявляется ограниченность возможностей большинства инструментов стратегического проектного анализа – возможный недоучет будущих изменений. Особую актуальность приобретает проблема оценки общего ожидаемого результата от реализации инновационного проекта, всех возможных его исходов, другими словами, необходимо оценить потенциал инновационного проекта.

Ключ к решению указанной проблемы кроется в разработке подхода к оценке потенциала инновационного проекта. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных задач:

- исследование общей теории и проблемы потенциала как такового в экономике, выделение на этой основе факторов, влияющих на потенциал инновационных проектов;
- разработка процедуры определения потенциала рынка инноваций, технико-технологического потенциала инноваций и рисков проектов по созданию и продвижению инноваций;
- определение критериев для оценки потенциала инновационного проекта и разработка рекомендации по их применению.

Подходы к определению потенциала инновационных проектов. Потенциал инновационного проекта связан с потенциалом инновации, которую планируется использовать или реализовывать. На наш взгляд, наиболее удачным является определение потенциала инновации, в соответствии с которым потенциал инновации представляет собой «ожидаемый уровень научно-технической, социально-экономической и экологической эффективности ее реализации, а также возможности ее совершенствования (модификации, модернизации) и широкого распространения» [4]. Данное определение предполагает наличие длительного временного интервала, в течение которого инновация принесет компании различные эффекты, получит широкое распространение и, возможно, модифицируется.

С учетом этого целесообразно выделять потенциал инновационного проекта (ПИП), который можно представить как совокупность технико-технологических и экономических характеристик нового продукта или технологии, определяющих возможность диффузии инновации, лежащей в основе проекта. Потенциал инновационного проекта измерим, при этом подчеркнем, что речь идет об измерении потенциала именно инновационного проекта, а не компании. Компания, естественно, может повышать или снижать свой потенциал, принимая к реализации те или иные инновационные проекты. Введение в научно-практическую сферу системы оценок ПИП имеет большое значение как для теории, так и для практики. В теории ПИП раскрывается значимость отдельного инновационного проекта для развития компании в целом. Практическая значимость ПИП состоит в возможности управления портфелем инновационных проектов компании.

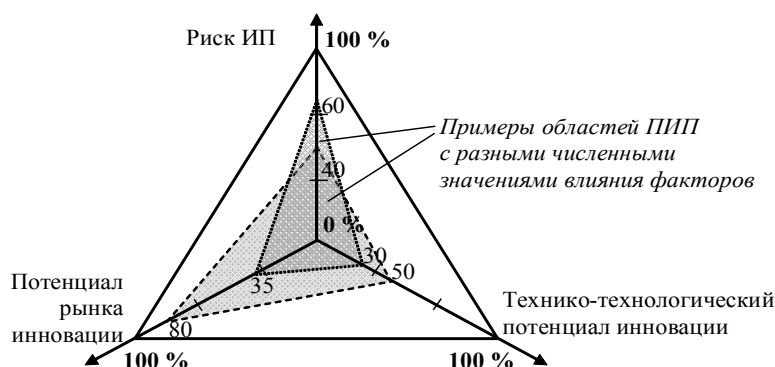
Котов Дмитрий Валерьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: koroltay@mail.ru

Ефимова Олеся Юрьевна, преподаватель кафедры «Экономика и управление на предприятии нефтяной и газовой промышленности» УГНТУ. E-mail: oyefim@mail.ru

Потенциал инновационного проекта имеет сложную внутреннюю структуру и определяется влиянием нескольких факторов. Корректный расчет ПИП включает выделение факторов, выбор критериев оценок и их измерителей, выделение диапазонов изменения критериев и, наконец, выбор метода свертывания результатов на единой методологической основе. Результаты анализа условий, определяющих возможное будущее положение инновации на рынке, показали, что ПИП распадается на потенциал рынка, технико-технологический (организационно-экономический) потенциал инновации и риск инновационного проекта.

Потенциал рынка – это результирующая оценка рассматриваемой инновации, отражающая возможности увеличения объема реализации продукта или услуги в жизненном цикле. Потенциал рынка инновации тесно связан с экономической эффективностью инновационного проекта, в основе которого лежит данная инновация. Техничко-технологический (организационно-экономический) потенциал определяет наличие технологических предпосылок создания конкурентных преимуществ в сравнении с аналогами или возможность формирования новых рыночных сегментов. Реализация проектов, связанных с продвижением инноваций, как правило, сопряжена с более высоким уровнем риска по сравнению с инвестиционными проектами. Следовательно, результаты оценки риска оказывают существенное влияние на ПИП.

Оценку степени влияния каждого фактора на оцениваемый инновационный проект (ИП) целесообразно осуществлять в системе от 0 до 100 %. В итоге ПИП может быть представлен в виде области в системе координат факторов (см. рис.). Можно выделить большое число вариантов областей ПИП. Некоторые из них будут более предпочтительными для компаний, некоторые – менее. В этой связи особый интерес представляет разработка общей формализованной шкалы ПИП с рекомендациями по реализации инновационного проекта.

Общая схема взаимосвязи факторов потенциала инновационных проектов

Определение потенциала рынка инновации, технико-технологического потенциала и риска инновационного проекта. Инновация может иметь рыночный потенциал только в случае ее востребованности для удовлетворения новой или уже существующей потребности, но новым способом. Если потенциал рынка равен нулю, то это означает, что данная инновация не будет востребована, то есть даже единица товара (услуги) не будет продана, а реализация инновационного проекта приведет к убыткам. И наоборот, потенциал рынка, равный 100 %, свидетельствует о том, что объем реализации инновационной продукции (технологии) практически не ограничен, спрос на нее является максимальным (потенциальные пользователи потребляют товар (услугу) с оптимальной частотой и в максимальном объеме [3]). Фактический потенциал реальной инновации можно определить путем суммирования числовых значений критериев потенциала. В качестве критериев предлагаются следующие: глобальность рынка, конкуренция, норма (частота) потребления товара (услуги), ценовая эластичность и ожидаемая рентабельность реализации единицы инновационной продукции или технологии (см. табл. 1).

Такие критерии, как глобальность рынка и ожидаемая рентабельность, могут иметь определенные дискретные значения. Значения остальных критериев оценки потенциала рынка инновации могут изменяться в диапазоне от 0 до 20 %. Принимая такую систему оценок рыночного потенциала, следует учитывать, что возможные промежуточные значения потенциала не всегда могут быть однозначно определены. Эту неопределенность, как и ряд других, рассмотрим через оценку риска реализации инновационного проекта.

Таблица 1

Критерии оценки потенциала рынка инновации

Критерий	Значение, %		Описание (на примере инновации – товара)
	мин.	макс.	
Глобальность рынка	5	20	Локальный рынок – 5 %. Моноотраслевой рынок – 10 %. Многоотраслевой рынок – 15 %. Мировой рынок – 20 %.
Конкуренция	0	20	Высокая конкуренция (ниша полностью занята) – 0 %. Отсутствие конкуренции (конкурентов нет) – 20 %.
Норма потребления	0	20	Товар потребляется один раз в сто лет – 0 %. Товар потребляется несколько раз в день – 20 %.
Ценовая эластичность	0	20	Спрос на товар абсолютно эластичен – 0 %. Спрос на товар абсолютно неэластичен – 20 %.
Ожидаемая рентабельность	0	20	Ожидаемая рентабельность составляет менее 30 % – 0 %. Ожидаемая рентабельность составляет 30–60 % – 10 %. Ожидаемая рентабельность составляет 60 % и более – 20 %.
Итоговый потенциал рынка инновации	5	100	Сумма значений по критериям.

Технико-технологический потенциал инновации может быть определен путем сопоставления технологий, лежащих в основе инновации, с технологическим укладами. Более высокий технико-технологический потенциал имеют инновации, основанные на решениях, относящихся к началу нового технологического уклада [2]. Решения, основанные на технологиях уходящего уклада, имеют, как правило, более низкий технико-технологический потенциал. Так, в настоящее время очевидно, что наиболее высокий потенциал в 70–80-х гг. XX века имели технологии и продукты, содержащие микроэлектронные компоненты. На современном этапе наибольшим потенциалом обладают нанотехнологии. Для оценки технико-технологического потенциала инновации могут быть применены критерии, представленные в таблице 2. При указании значений критериев необходимо проводить сравнение с каким-либо аналогом, а при невозможности подбора аналога указывать максимальные значения по рассматриваемым критериям. Кроме того, следует учитывать, что такой критерий, как технологический уклад, к которому относится инновация, может иметь только три значения: 10, 30 или 70 %. Значения всех остальных критериев оценки технико-технологического потенциала инновации могут варьироваться в диапазоне от 0 до 6 %.

Инновационный проект представляет собой спланированную последовательность этапов исследований и разработок и коммерциализации, что позволяет для определения риска использовать известные подходы. В частности, оценку риска инновации предлагается проводить с применением системы STAR [1]. Оценка рисков с учетом неопределенности осуществляется при помощи таблиц, в которых предусмотрены экспертные оценки важности частного риска по отдельным составляющим, собственно оценки этого риска в баллах (от 0 до 10) и произведение оценки важности на оценку риска по составляющим. Все частные риски сведены в 15 групп, среди них риски спроса, риски стратегии проникновения на рынок и т. д. Итоговый риск инновационного проекта определяется путем суммирования всех оценок рисков с учетом важности всех составляющих (максимальное количество баллов – 1250, минимальное – 0). Затем осуществляется перевод баллов системы STAR в проценты. Большой расчетный процент свидетельствует о большем риске. Таким образом, фактор «риск реализации инновационного проекта» варьируется в диапазоне от 0 до 100 %.

Таблица 2

Критерии оценки технико-технологического потенциала инновации

Критерий	Значение, %		Описание
	мин.	макс.	
Технологический уклад, к которому относится инновация	10	70	Первый, второй, третий – 10 %. Четвертый, пятый – 30 %. Шестой – 70 %.
Тиражируемость	0	6	Для распространения инновации необходимы специальная подготовка сотрудников, дополнительные исследования, сложный комплекс подготовительных технологических и организационных мероприятий – 0 %. Возможность производства инновации (оказания услуги) в относительно короткое время коллективом сотрудников с небольшим практическим опытом – 6 %.
Материалоемкость и трудоемкость	0	6	Затраты материальных ресурсов, потребность в трудовых ресурсах и энергии, которые необходимы при создании инновации, не отличаются от текущих – 0 %.
Энергоемкость	0	6	Затраты материальных ресурсов, потребность в трудовых ресурсах и энергии, которые необходимы при создании инновации, ниже текущих в два и более раза – 6 %.
Экологичность	0	6	Экологичность при использовании инновации соответствует текущему уровню – 0 %. Экологичность при использовании инновации выше текущего уровня в два и более раза – 6 %.
Экономичность	0	6	Экономичность при использовании инновации (затраты, связанные с эксплуатацией) соответствует текущему уровню – 0 %. Экономичность при использовании инновации выше текущего уровня в два и более раза – 6 %.
Итоговый технико-технологический потенциал инновации	10	100	Сумма значений по критериям.

Критерии оценки потенциала инновационного проекта. Итоговые значения каждого из факторов потенциала рынка инновации, технико-технологического потенциала и риска инновационного проекта могут находиться в диапазоне от 0 до 100 %, а их суммарная величина, характеризующая ПИП, – соответственно в пределах от 15 до 300 %. Комбинация значений, рассчитанных по факторам, и определяет в итоге общую оценку ПИП.

С точки зрения экономической эффективности при оценке результата реализации инновационного проекта предпочтение по силе влияния следует отдать риску и потенциалу рынка инновации. Риск, в отличие от общей неопределенности, связан с деятельностью компании, осуществляющей инновационный проект, и учитывается при планировании экономических результатов. Техничко-технологический потенциал представляет для компании интерес только при наличии перспективного рынка. Техничко-технологический потенциал инновации является третьим по значимости фактором, однако именно он определяет наличие технологических предпосылок для успешной реализации проекта. С учетом этого, с нашей точки зрения, оценку ПИП целесообразно проводить по критериям, расположенным в порядке убывания их значимости. Сумму значений по факторам следует рассматривать как базовый критерий, а остальные критерии как детализирующие:

I. Сумма величин трех факторов ПИП:

- 1) А – 300–210 %;
- 2) В – 91–209 %;
- 3) С – 15–90 %.

II. Величина риска инновационного проекта:

- 1) а – 0–30 %;
- 2) b – 31–70 %;
- 3) с – 71–100 %.

III. Величина потенциала рынка инновации:

- 1) а – 71–100 %;
- 2) b – 31–70 %;
- 3) с – 5–30 %.

IV. Величина технико-технологического потенциала инновации:

- 1) а – 71–100 %;
- 2) b – 31–70 %;
- 3) с – 10–30 %.

Кодировка критериев позволяет рассматривать все возможные варианты ПИП. Наиболее благоприятный для компании вариант (высокий стратегический, рыночный и технико-технологический потенциал инновации, низкий риск инновационного проекта) имеет шифр А(ааа), наименее благоприятный вариант (низкий стратегический, рыночный и технико-технологический потенциал, высокий риск) – шифр С(сcc). Также являются важными состав портфеля инновационных проектов компании, его сбалансированность и тип инвестиционной политики компании.

Можно выделить три типа инвестиционной политики:

- агрессивная инвестиционная политика (АИП), направленная на выбор объектов инвестирования, уровни доходности и риска которых значительно выше среднерыночных;
- умеренная инвестиционная политика (УИП), направленная на выбор объектов инвестирования, уровни доходности и риска которых соответствуют среднерыночным;
- консервативная инвестиционная политика (КИП), основной целью которой является минимизация уровня инвестиционного риска, а не максимизация уровня доходности.

Анализ возможных вариантов значений ПИП и соответствующие им рекомендации по формированию инновационно-инвестиционной политики соответствующего типа приведены в таблице 3.

Таблица 3

Возможные оценки ПИП и соответствующие им рекомендации для компании

№	Шифр					Рекомендация
1	A(caa) A(cab) A(cac)	B(cab) B(cac)				АИП
2	A(baa) A(bab) A(bac) A(bba)	B(baa) B(bab) B(bac)	B(bba) B(bbb) B(bbc)	C(bbc)		УИП
3	A(aaa) A(aab) A(aba)	B(aaa) B(aab) B(aac) B(aba)	B(abb) B(abc) B(aca) B(acb)	C(aac) C(abb) C(cbc) C(aca)	C(acb) C(acc)	КИП
4	A(bca) A(cba) A(cbb) A(cbc) A(cca) A(cch)	B(bca) B(bcb) B(bcc) B(cba) B(cbb)	B(cbc) B(cca) B(ccb) B(ccc)	C(bcb) C(bcc) C(ccc)		Не рекомендуется для включения в портфель инновационных проектов компании

Оценка потенциала инновационных проектов. Эксперименты по оценке потенциала инновационных проектов проводились нами в рамках проектов, реализуемых в нефтяной отрасли и электроэнергетике, а также по ряду проектов, технологической основой которых стали инновации, представленные в базе данных

Российской сети трансфера технологий. Результаты оценки потенциала некоторых проектов приведены в таблице 4. Среди них «Проект внедрения системы подготовки нефти на нефтепромысле» (ИП 1), «Проект по применению конденсаторных батарей в трансформаторных подстанциях» (ИП 2), «Проект внедрения системы корпоративного управления» (ИП 3), «Проект производства анализатора для проведения экспресс-анализа состава воздушных («электронный нос») или водных («электронный язык») сред с целью их оперативной идентификации» (ИП 4), «Проект внедрения гидравлических съемников для станков-качалок» (ИП 5).

Таблица 4

Пример оценки потенциала инновационных проектов, %

Критерий	ИП 1	ИП 2	ИП 3	ИП 4	ИП 5
1. Потенциал рынка	40	44	48	57	20
1.1. Глобальность рынка	10	15	20	15	5
1.2. Конкуренция	10	9	8	12	3
1.3. Норма потребления	15	15	15	20	4
1.4. Ценовая эластичность	5	5	5	5	8
1.5. Ожидаемая рентабельность	0	0	0	5	0
2. Техничко-технологический потенциал	41	43	37	47	17
2.1. Технологический уклад, к которому относится технология	30	30	30	30	10
2.2. Тиражируемость	3	5	4	5	2
2.3. Материалоемкость и трудоемкость	0	1	0	4	0
2.4. Энергоемкость	0	0	0	4	4
2.5. Экологичность	4	2	0	2	1
2.6. Экономичность	4	5	3	2	0
3. Риск инновационного проекта	12,24	16,64	23,20	72,5	75,22
Шифр инновационного проекта	B(abb)	B(abb)	B(abb)	C(bbc)	A(ccb)

Таким образом, первые три проекта обеспечат стабильность портфеля инновационных проектов при их реализации в компании. Потенциал четвертого проекта выше остальных, однако согласно предложенной классификации, он соответствует умеренной инвестиционной политике. Пятый проект не рекомендуется для реализации, поскольку его потенциал с высокой долей вероятности не позволит компании получить конкурентные преимущества.

Таким образом, инструменты управления инновационными проектами являются важнейшей составляющей современного менеджмента. Их развитие и совершенствование должно осуществляться с опережением по отношению к изменениям в экономике, так как применение только точных и актуальных инструментов позволит компаниям реализовать инновационные проекты, которые усилят рыночную позицию. В соответствии с этим положением, нами была предложена и обоснована возможность использования в практике подхода к оценке потенциала инновационных проектов, учитывающего специфику работы с новыми для компаний и рынков продуктов (технологий). Оценка потенциала инновационного проекта рекомендуется как инструмент обоснования решений при формировании инновационных и инвестиционных портфелей.

Литература

1. Ефимова О.Ю., Котов Д.В. Современные инструменты оценки эффективности инновационных проектов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 5.
2. Клинов В.Г. Научно-технический прогресс и большие циклы конъюнктуры мирового хозяйства // Проблемы прогнозирования. – 2003. – № 1.
3. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива / пер. с фр. – СПб.: Наука, 1996. – 589 с.
4. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2008. – 176 с.

Подсистемы региональной инновационной системы: специфика и функциональное назначение

Р.БАХТИЕВ

Региональная инновационная система (РИС) формируется и функционирует в определенной среде, в которой выделяются экономическая среда, или совокупность различных рынков, и институциональная среда, включающая формальную (нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней) и неформальную (обычай, традиции, нормы делового оборота и т. п.) составляющие.

Исследователи выделяют следующие объективные условия внешней и внутренней среды региональной инновационной системы [1; 4], которые отражаются на ее функционировании:

1. Открытость системы деятельности региональной инновационной системы по отношению к внешней среде. Только в условиях отсутствия замкнутости регион может осуществлять последовательное прогрессивное преобразование социально-экономической системы, генерируя прорывной эффект инновационного развития.

2. Протекание неравновесных процессов во взаимодействии с окружающей средой и, как следствие, между подсистемами внутренней среды. Для синергетического развития региональной инновационной системы необходимо, чтобы «возмущенные» состояния подсистем ее функционирования, то есть процессы, протекающие в рамках региона, были неравновесными. Эти процессы характеризуются неоднородностью их макроскопических свойств. С точки зрения процесса планирования это означает, например: сжатые временные сроки в сочетании с требованиями высокой детализации плановых решений; сочетание стратегических плановых решений с оперативной деятельностью региональных субъектов хозяйствования и др.

3. Процессы взаимодействия региональной инновационной системы с внешней средой протекают в одном направлении с приращением энтропии, что приводит к возникновению хаоса, а затем нового порядка. Данные процессы взаимодействия с внешней средой являются необратимыми, поэтому их можно описать лишь с помощью нелинейных дифференциальных уравнений, так как свойства этих систем зависят от их состояния. С точки зрения полученного результата пространственно-временной порядок нового качества может быть как отрицательным, так и положительным.

4. Воздействие внешней среды на функционирование региональной инновационной системы – это, с одной стороны, кинематичные и ускоренные процессы, а с другой – динамичные, или усиленные. Недооценка факторов внешней среды приводит к значительным амплитудным воздействиям на деятельность региона, что может обусловить несостоятельность в выполнении своих функций.

5. Отсутствие восприимчивости внутренней среды региональной системы к изменениям внешней среды. Данное условие заключается в способности отрицания внутренней средой региональной системы восприятия изменений внешней среды вследствие рутинерства ее системообразующих элементов.

Бахтиев Роберт Ралифович, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: r90999@yandex.ru

На основе выявленных объективных условий функционирования региональной инновационной системы во внешней среде определены следующие особенности инновационного развития региональной системы:

1. Если сила воздействия внешней среды региональной инновационной системы равна силе противодействия ее внутренней среды по модулю в течение определенного периода, то это становится объективным условием для эволюционного равновесного развития системы или отсутствия ее развития в течение этого периода.

2. Если сила воздействия внешней среды региональной инновационной системы больше силы противодействия ее внутренней среды в течение определенного периода, то создается объективное условие для достижения отрицательного синергетического эффекта в деятельности открытых систем в данный период. Иными словами, внешняя среда оказывает негативное воздействие на внутреннюю среду, локализует деятельность региональной инновационной системы, приводит к ее дисбалансу и разрушению.

3. Если сила воздействия внешней среды региональной инновационной системы в течение некоторого периода меньше силы противодействия ее внутренней среды, то создается объективное условие для положительного синергетического эффекта в функционировании и развитии региона. С целью реализации синергетического эффекта от взаимодействия с внешней средой необходима активизация внутреннего интеллектуального потенциала системы.

Следовательно, инновационное развитие региона и построение эффективной региональной инновационной системы основывается на учете совокупности параметров внешней и внутренней среды региона, которые характеризуют экономическую, экологическую, социальную, технологическую, технико-экономическую, управляющую, финансовую, производственную, инфраструктурную и др. подсистемы региона.

Региональная инновационная система представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных элементов, занятых производством и/или коммерческой реализацией знаний и технологий, и комплекса институтов правового, материально-финансового, информационного и социального характера, обеспечивающих взаимодействие образовательных, научных, предпринимательских и некоммерческих организаций и структур во всех сферах экономики и общественной жизни на региональном уровне [6].

С точки зрения исследователей, целесообразно выделять следующие основные подсистемы региональной инновационной системы:

- региональная экономическая политика;
- инновационное и научно-техническое региональное законодательство;
- система генерации и распространения знаний, тесно связанная с системой образования и профессиональной подготовки, производством наукоемкой продукции, рынком и соответствующей региональной инфраструктурой, законодательством на уровне региона;
- система производства наукоемкой продукции и услуг;
- система региональной инновационной инфраструктуры;
- система образования и профессиональной подготовки;
- система ресурсного обеспечения (интеллектуальный потенциал) [3].

Любая сложноорганизованная система имеет основу, которая предопределяет параметры развития самой системы и других ее элементов [5]. С позиции системного подхода структура инновационной системы региона включает следующие элементы: основа инновационной системы региона, подсистема генерации и распространения знаний, подсистема инновационной инфраструктуры, подсистема информационного обеспечения, подсистема ресурсного обеспечения инновационной деятельности (интеллектуальный потенциал) (см. рис.).

*Функционирование региональной инновационной системы
как элемента национальной инновационной системы России*

Основа региональной инновационной системы представляет собой оптимальную целостность элементов, которая стимулирует заинтересованность всех элементов системы в эффективном функционировании и включает в себя субъекты управления инновационным развитием региона. Деятельность указанных субъектов основывается на эффективном использовании интеллектуального капитала при условии формирования инновационной восприимчивости субъектами хозяйствования региональной инновационной системы.

Интеллектуальный капитал региональной инновационной системы выражается в совокупном проявлении человеческого капитала в виде знаний, умений, навыков индивида, его мобильности (способности к восприятию новой информации, обучению, переподготовке, адаптации к новым условиям), креативности (способности к неординарному мышлению, формированию идей) и структурного интеллектуального капитала в виде нематериального потенциала (патенты, лицензии, ноу-хау, модели, программы и т. п.).

Накопление и развитие интеллектуального капитала осуществляется на основе внутренней мотивации и инновационной восприимчивости субъектов инновационной деятельности. Мотивационная составляющая может иметь следующие формы:

- *идейная мотивация* – определяется стремлением к реализации генерируемых идей и творческих способностей;
- *социальная мотивация* – стремление к востребованности и получению преимуществ в процессе реализации своих экономических интересов;

– *ролевая мотивация* – выражается в стремлении к лидерству и возможности проявления инициативы;

– *экономическая мотивация* – характеризуется стремлением к накоплению капитала и повышению личной конкурентоспособности;

– *целевая мотивация* – определяет интенсивность и направленность поведения, ориентированного на достижение определенного результата.

Под инновационной восприимчивостью региональной инновационной системы понимается способность региональной экономики включать в свою структуру и деятельность преобразования, вызванные инновационным процессом. Инновационная восприимчивость характеризуется следующими основными признаками: во-первых, она является комплексным показателем региональной экономики как системы; во-вторых, восприимчивость как экономическая категория должна рассматриваться относительно конкретной сферы (в данном случае – относительно способности региональной экономики воспринимать инновации); в-третьих, данная категория характеризуется многонаправленностью, то есть способностью к реализации нововведения в различных сегментах региональной инновационной системы.

Одной из подсистем региональной инновационной системы является подсистема генерации и распространения знаний, которая включает организации, осуществляющие фундаментальные и прикладные исследования, научно-исследовательские институты, центры или исследовательские структурные подразделения, лаборатории предприятий, фирм, вузов, опытно-конструкторские бюро, технопарки, инкубаторы, центры трансфера технологий, опытные производства, консультационно-внедренческие организации, венчурные организации и др. Данная подсистема образует исследовательскую среду, которая характеризуется наличием стимулов для сотрудничества с бизнесом и в рамках которой генерируется человеческий капитал. Это обеспечивает воспроизводство знаний и компетенций всех участников инновационного процесса, а также способствует созданию особой инновационной среды, которая позволяет активизировать инновационную деятельность субъектов хозяйствования региональной инновационной системы на основе распространения, использования и преобразования имеющихся знаний, идей и технологий.

Неотъемлемым элементом региональной инновационной системы является подсистема ресурсного обеспечения, которая отождествляется с интеллектуальным потенциалом региона. Интеллектуальный потенциал региона – организованная совокупность взаимосвязанных условий и природных, материальных, финансовых, кадровых, информационных, интеллектуальных и др. ресурсов, необходимых для воспроизводства научно-технических и технологических достижений, что обеспечивает реализацию процесса восприятия и диффузии инноваций [2].

Подсистема инновационной инфраструктуры обеспечивает трансфер и коммерциализацию инноваций в рамках региональной инновационной системы. Она представлена организациями и предприятиями производственно-технологической группы (бизнес-инкубаторы, инновационно-промышленные комплексы, инновационно-технологические центры, технопарки и т. д.); экспертно-консалтинговой группы (центры трансфера технологий, центры консалтинга, инновационные центры); кадровой группы (коучинг-центры, тренинг-центры, образовательные учреждения); финансовой структурой, включающей бюджетный, инновационный, страховой, венчурный фонды и финансовые институты, которые способствуют развитию инновационного потенциала региона.

Подсистема информационного обеспечения региональной инновационной системы способствует формированию единого информационного пространства, обеспечивающего последовательное и эффективное взаимодействие подсистем региональной инновационной системы. К данной подсистеме относятся аналитические, информационно-аналитические, научно-координационные и статистические центры и т. п.

Таким образом, в процессе функционирования РИС как части национальной инновационной системы все ее подсистемы находятся в постоянном взаимодействии, которое определяет начальное и последующее состояние региональной системы в современных экономических условиях.

Литература

1. Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В. Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. – М.: Наука, 1976.
2. Бережная И.В., Смирнова Е.А. Структурная модель региональной инновационной системы // Экономика и управление. – 2011. – № 2.
3. Коршенко И.Ф., Коршенко А.И., Кузнецов П.А., Кузнецов П.А. Типизация стратегий инновационного развития регионов // Креативная экономика. – 2010. – № 5. – С. 33–40.
4. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (2-я ред.) / М-во экон. РФ; М-во фин. РФ; ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук. авт. кол.: В.В.Коссов, В.Н.Лившиц, А.Г.Шахназарова. – М.: ОАО «НПО Изд-во «Экономика», 2000.
5. Павлов К.В. Ядро экономических систем и эффективная хозяйственная практика. – М.: Магистр, 2009. – 192 с.
6. Тамбовцев А.В. Методические основы выбора механизмов формирования региональных инновационных систем // Брошюра. ИРЭИ. – М.: Изд-во МГПУ, 2011.

Государственное регулирование инновационных процессов как фактор экономического роста страны

А.КУЗЬМИНА

Место и роль государственного регулирования инновационных процессов в экономике страны. Государственное регулирование инновационных процессов в экономике представляет собой единство и органическую целостность таких функциональных подсистем, как целеполагание, мотивация инновационной деятельности, применение форм и инструментов реализации экономических интересов субъектов инновационного процесса, институциональное обеспечение, инновационная инфраструктура, формирование потенциала, ресурсов и факторов развития инновационного процесса [3].

Инновационные процессы в России опираются на отечественные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки. Однако экономика РФ в настоящее время находится на таком этапе промышленного развития, когда она может получить существенную выгоду от имитации и адаптации иностранных технологий. Доступ к зарубежным технологиям может быть получен через интеграцию в мировую экономику, взаимодействие с иностранными предприятиями и привлечение иностранных инвестиций. Тем не менее результаты исследований ведущих экспертов

Кузьмина Аделина Гомеросовна, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан.
E-mail: adelina1975@mail.ru

свидетельствуют о том, что иностранные инвестиции до настоящего времени не стали катализатором развития инновационных процессов в экономике. Сравнительно небольшие масштабы их притока, невысокие темпы накопления и несовершенство отраслевой структуры иностранных инвестиций не соответствуют потенциалу национальной экономики и не способны должным образом активизировать инновационные процессы.

В связи с этим гораздо большее значение имеет государственное регулирование инновационных процессов, которое должно стать ключевым фактором, обеспечивающим экономический рост страны. В настоящее время экономическая стратегия государства предполагает его активное участие в развитии инновационного сектора экономики России. Поставленная в последнее время руководством страны стратегическая задача изменения структуры экономики в первую очередь связана с осознанием необходимости перехода РФ к инновационной экономике.

Мировой опыт свидетельствует о том, что формирование инновационной экономики может осуществляться как с использованием преимущественно рыночных механизмов, как это происходило, например, в США, так и на основе системы государственного регулирования, которая получила распространение в странах Европейского Союза. Низкий уровень развития рыночных институтов в России (что прежде всего обусловлено слишком коротким сроком их существования) практически не оставляет возможности выбора способа построения инновационной экономики в стране.

Таким образом, ключевым фактором в период трансформации отечественной экономики становится государственное регулирование, а в исследовательском плане перспективным представляется обращение к опыту стран ЕС, государственная инновационная политика которых способствовала преодолению слабого уровня развития национальных инновационных систем в относительно короткие сроки и выходу в мировые лидеры в области инноваций.

В то же время следует отметить, что опыт государственного и наднационального регулирования инновационной деятельности в странах-членах ЕС, а также возможность его использования в России изучены в недостаточной степени. Продуманная государственная политика на данном этапе способна активизировать вялотекущие инновационные процессы, интенсифицировать структурные сдвиги в направлении высокотехнологичного информационного сектора, повысить уровень конкурентоспособности отечественной промышленности и помочь России занять достойное место в мировой экономике.

Нормативно-правовое обеспечение инновационных процессов. Одним из важных механизмов воздействия государства на инновационный процесс является правовое регулирование данных процессов не только в масштабах страны, но и непосредственно в ее субъектах.

Рассматривая существующее законодательство в сфере правового обеспечения инновационных процессов, можно выделить ряд законов, указов и постановлений, которые были приняты после перехода экономики страны к рыночным отношениям. С нашей точки зрения, наиболее важными документами являются Конституция Российской Федерации, в которой инновационный процесс трактуется как один из основополагающих факторов удовлетворения материальных и духовных потребностей, определены задачи государства по организации и реализации научно-технических достижений в народном хозяйстве страны; Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», в котором выделяются академический, отраслевой и вузовский сектора науки и определены сферы их деятельности; Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», где акцент сделан

на развитии научно-технической сферы, экономическом росте и, как следствие, повышении уровня благосостояния страны.

Кроме указанных нормативно-правовых актов, существуют и другие документы, регулирующие процесс организации инновационной деятельности: указы Президента РФ «О государственных научных центрах Российской Федерации» от 22 июня 1993 г., «О неотложных мерах по сохранению научно-технического потенциала Российской Федерации» от 27 апреля 1992 г., постановления Правительства РФ «О первоочередных мерах по обеспечению деятельности государственных научных центров Российской Федерации» от 25 декабря 1993 г., «О Федеральном фонде производственных инноваций» от 26 августа 1995 г., «Положение о государственной системе научно-технической информации» от 24 июля 1997 г., «О фонде содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере» от 3 февраля 1994 г., Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 г., Гражданский кодекс Российской Федерации и др.

С точки зрения исследователей, в инновационном законодательстве можно выделить три группы нормативно-правовых актов: устанавливающие правовое положение и определяющие формирование системы органов управления инновациями; регулирующие функционирование этой системы; определяющие и регулирующие непосредственно инновационный механизм и протекающие в нем процессы [2, 81]. По первым двум группам регулятивная функция права ограничивается преимущественно решением структурных вопросов – построение системы органов управления, определение их компетенции, прав и обязанностей отдельных ее подразделений. В третьей группе в проблеме правового регулирования инновационного процесса ведущая роль отводится правовому режиму процессов организации, финансирования, стимулирования и планирования инновационного процесса и внедрения его результатов в производство, а также продвижения новшеств на внутренний и внешний рынок. Важнейшими являются нормативно-правовые акты, относящиеся к третьей группе [2, 81].

Данные нормативно-правовые акты дополняются отдельными положениями, которые раскрывают особенности тех или иных норм, регулирующих инновационный процесс. Однако в современных условиях перехода экономики страны на инновационную модель развития многие нормативно-правовые акты устаревают и требуют дополнений, уточнений и доработок. В последние годы внимание сосредоточено прежде всего на финансово-экономической, управленческой, информационной и организационной составляющих инновационного механизма, так, например, возникло такое юридическое понятие, как «защита интеллектуальной собственности». На сегодняшний день, как показывает практика и опыт зарубежных стран, интеллектуальная собственность является мощным фактором повышения конкурентоспособности инновационной экономики и требует управления процессами, связанными с ее использованием. Необходимо учитывать, что интеллектуальная собственность может быть рассмотрена и как результат инновационной деятельности, и как предпосылка ее дальнейшего осуществления.

Однако анализ различных источников, характеризующих юридическую основу инновационной деятельности, позволил сделать вывод о том, что платформа нормативно-правового обеспечения инновационного процесса недостаточно широка, поэтому в инновационной сфере сохраняется фрагментарность и неустойчивость общего прогресса. Существующие документы относятся лишь к стимулированию и финансированию инноваций, а такие важные механизмы воздействия на инновационную деятельность предприятий, как управленческие, организационные, информационные, морально-психологические методы, в них не отражены. По нашему мнению, инновационное законодательство должно быть рассмотрено в более широком

аспекте. Сведение правового обеспечения инновационного процесса к нормативно-правовым актам, относящимся лишь к финансово-экономической составляющей инновационного механизма, не позволяет сформировать в стране экономику лидерства и инноваций.

С учетом этого, предлагается расширить инновационное законодательство следующим образом:

- принять специальные законы, указы и постановления, касающиеся возобновления статуса «заводского сектора науки», а также управленческих, организационных и морально-психологических методик взаимодействия участников инновационного процесса в ходе осуществления инновационной деятельности;

- разработать порядок материального стимулирования работников научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных предприятий в процессе освоения перспективных разработок;

- разработать порядок взаимодействия участников инновационного процесса, уделяя особое внимание привязке договорно-обязательственных отношений научно-исследовательских институтов, предприятий, осуществляющих инновационные работы, к участникам инновационного процесса, непосредственно связанным с производством.

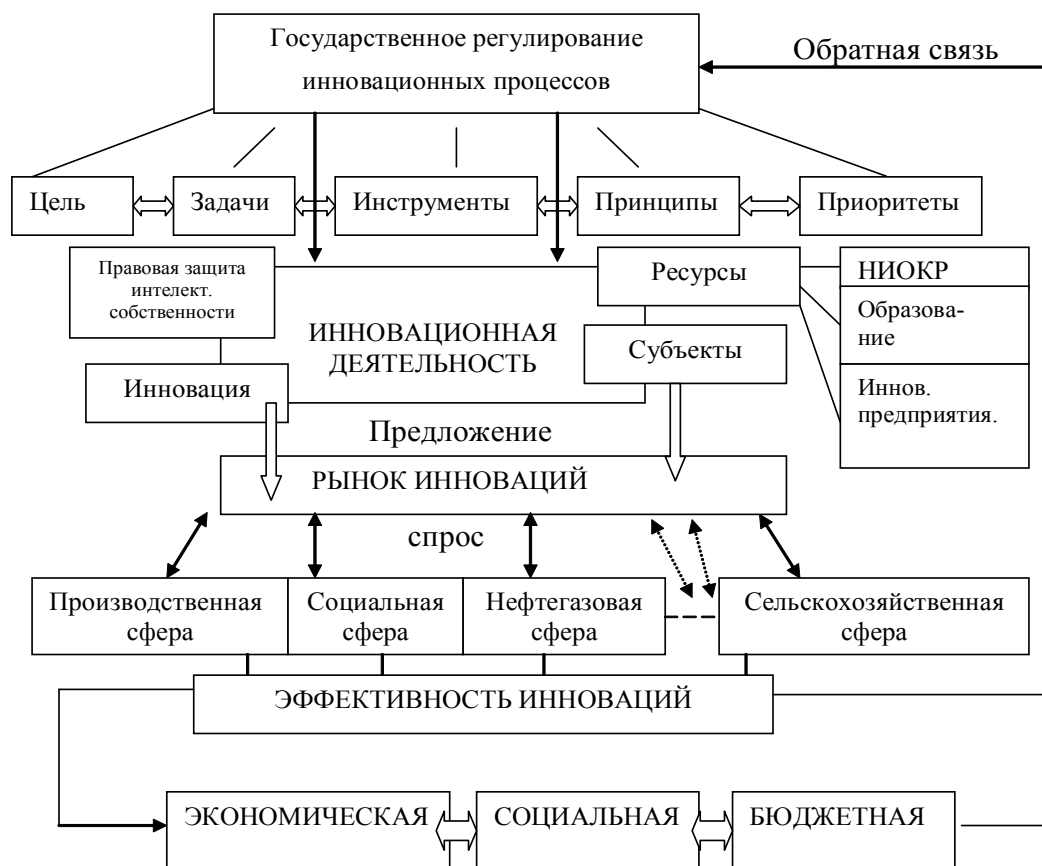
Инновационный механизм чувствителен к недостаткам, имеющимся сегодня в инновационном законодательстве. Несомненно, совершенствование законодательства – процесс достаточно трудоемкий, поскольку возникает необходимость рассмотрения вопросов и методического, и социально-психологического, и организационного, и управленческого, и статусного характера. Комплексное решение указанных задач позволит в перспективе повысить уровень инновационной активности российских предприятий, подтолкнуть новаторов к генерации новых идей, и как следствие, в краткосрочной перспективе позволит добиться синергетического эффекта в инновационной сфере, а в долгосрочной – закрепления геополитической роли России как одного из глобальных лидеров.

Модель государственного регулирования инновационных процессов.

С учетом накопленного опыта в области государственного регулирования инновационных процессов предлагается модель такого государственного регулирования (см. рис.).

На основе обобщения практики использования реально существующих механизмов государственного регулирования инновационных процессов можно выделить следующие составляющие: *экономическую*, которая предполагает действие стимулов внедрения нового продукта, технологий, услуг; *нормативно-правовую*, включающую законы, нормативные правовые акты, с помощью которых обеспечивается эффективная реализация основных функций инновационных процессов); *организационно-управленческую*, которая обеспечивает согласованность в деятельности различных звеньев кооперации труда.

Организационно-управленческая составляющая проявляется в преобразовании и развитии в имеющихся рыночных условиях организационно-правовой структуры научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций; в исследовании, анализе, экспертизе, отборе государственных приоритетных направлений развития науки и технологий; в осуществлении межотраслевой координации научной и научно-технической деятельности; в разработке и реализации научных и научно-технических программ и проектов; в обеспечении оптимального сочетания форм и методов государственного, рыночного и общественного воздействия на развитие научно-технической деятельности различных организационных структур в каждом временном периоде; в развитии межрегиональной и межотраслевой кооперации, а также интеграции науки, образования, производства и рынка.

Обобщенная модель государственного регулирования инновационного процесса в экономике

Подводя итоги, отметим, что важнейшим механизмом, способным сосредоточить инвестиционные усилия на инновационном направлении, сегодня является государственное регулирование. Продуманная государственная политика способна активизировать инновационные процессы в стране, повысить конкурентоспособность отечественной промышленности.

Литература

1. Зинова В.Г. Управление интеллектуальной собственностью: учебное пособие. – М.: Дело, 2003.
2. Кохно А.П. Правовые и финансовые аспекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. – 1999. – № 9.
3. Маджитов Ю.Х. Направление развития механизма государственного регулирования инновационных процессов в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2012. – 27 с.
4. Мухамедьяров А.М. Инновационный менеджмент: учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2004. – 127 с.
5. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года»).

Социально-экономические факторы удовлетворения потребности населения в банковских услугах

А.ФАЙЗУЛЛИНА, Т.ФАЙЗУЛЛИН

Организованные сбережения граждан традиционно являются источником внутренних инвестиций в национальную экономику. С этой точки зрения их объем и структура, доля накоплений населения, привлеченных кредитно-финансовыми организациями, являются характеристиками ресурса экономического развития страны. В то же время увеличение объема привлеченных средств свидетельствует о росте доверия не только к банковско-финансовым учреждениям, но и к государству в целом, которое обеспечивает институциональные условия формирования устойчивых моделей сберегательного поведения.

Под уровнем жизни населения обычно понимается степень его обеспеченности необходимыми материальными и нематериальными благами и услугами. Соответственно, следует учитывать и потребность населения в финансовых институтах.

Банковский сектор с социальной, общественной точки зрения – это сектор повышенного риска, поскольку потеря банком способности нормального обращения переданных ему денег влечет за собой крах предприятий, его клиентов, и потерю сбережений населения, в том числе наименее социально обеспеченных граждан. Поэтому деятельность банков по оказанию услуг находится в сфере особого внимания государства и общества.

Динамика развития банковской инфраструктуры Республики Башкортостан за I полугодие 2011 г. показала, что уровень обеспеченности республики банковскими услугами повысился: индекс институциональной обеспеченности банковскими услугами (по методике Банка России) увеличился до 0,94 на 1 июля 2011 г. против 0,93 на начало года.

Участниками рынка банковских услуг Республики Башкортостан являются 77 кредитных организаций, в том числе 11 региональных и 66 инорегиональных банков, имеющих в республике свои филиалы, операционные и кредитно-кассовые офисы, представительства (см. табл.).

**Структура банковской сети на территории
Республики Башкортостан по видам подразделений**

Показатели	01.07.2011	01.01.2011	Изменение за I полугодие 2011 г.
Головные офисы	11	11	0
Филиалы кредитных организаций Республики Башкортостан	0	0	0
Филиалы кредитных организаций других регионов	53	53	0
– в том числе филиалы Сбербанка	17	17	0
Представительства	27	27	0
Дополнительные офисы	663	653	+10
Операционные офисы	81	55	+26
Операционные кассы	427	435	–8
Кредитно-кассовые офисы	42	34	+8
Передвижные пункты кассового обслуживания	18	18	0
Итого	1322	1286	+36

Файзуллина Айсылу Ильдаровна, кандидат социологических наук, доцент кафедры «Финансы и банковское дело» Уфимской государственной академии экономики и сервиса

Файзуллин Тагир Фанилевич, кандидат социол. наук, начальник отдела по развитию образовательных практик Уфимской государственной академии экономики и сервиса.
E-mail: ufaletter@yandex.ru

Подразделения банков действуют в 54 муниципальных образованиях Республики Башкортостан, в том числе в 21 городском округе и поселении. Следует также отметить, что уровень обеспеченности жителей городов республики банковскими структурными подразделениями выше уровня обеспеченности жителей сельских районов (3 тыс. чел. на 1 подразделение в городе, 3,2 тыс. человек на 1 подразделение в сельской местности). В целом уровень обеспеченности остается стабильным и превышает среднероссийский: так, в республике на 100 тыс. чел. населения приходится в среднем 31 подразделение банка, в среднем по России – 30 подразделений на 100 тыс. чел. Однако дальнейшее повышение уровня обеспеченности населения республики банковскими услугами будет происходить не столько за счет расширения банковской сети, сколько за счет развития современных инновационных технологий дистанционного банковского обслуживания.

Современные технологии разработки банковских продуктов ориентированы на спрос потребителя, то есть процессу разработки банковской услуги, продукта должен предшествовать анализ рынка банковских услуг и его потребителей.

Очевидно, что при развитии региональной банковской системы необходимо стремиться к максимально полному охвату потребительских групп, однако к каждой из них должен быть применен свой подход при предложении банковских услуг.

Особого внимания требует группа «безнадежных» с точки зрения банков клиентов: пенсионеры, сельские жители, студенты. Причина того, что эта группа не представляет особого интереса для банков, – низкий уровень пользования финансовыми инструментами. Это обусловлено, во-первых, низким уровнем доходов, во-вторых, низким уровнем финансовой грамотности, в-третьих, удаленным доступом к банковским услугам. Это значит, что банки в принципе могут работать с этой группой, но при условии применения особого подхода.

Определенное влияние на формирование сберегательной активности оказывает уровень урбанизации регионов. Как правило, чем больше граждан проживает в крупных городах, тем выше уровень сберегательной активности населения, что связано как с более высоким уровнем занятости и доходов, так и с более развитой банковской инфраструктурой. Республика Башкортостан имеет относительно низкий удельный вес жителей крупных городов: 41,7 % против 47,7 % в целом по Российской Федерации и 64,3 % в Приволжском федеральном округе (данные на 1 января 2009 г.). Следовательно, нецелесообразно концентрировать банковские услуги только в крупных городах республики. Для определения приоритетных задач развития банковской системы РБ проведем анализ поведения сельских жителей – пользователей банковских услуг Республики Башкортостан. В этих целях обратимся к результатам анкетного опроса, проведенного Национальным банком РБ во II квартале 2011 г. (объем выборки составил 661 чел. из 52 муниципальных районов РБ). Основной целью проведения опроса было определение факторов и мотивации населения, влияющих на использование банковских (финансовых) услуг в сельской местности. Из числа опрошенных 63,1 % – женщины и 36,9 % – мужчины. Возраст большей части респондентов – 36–45 лет (33,7 %). Опрос показал, что сельское население достаточно осведомлено о местах расположения банковских офисов, только 2,1 % респондентов не знали, где расположены ближайшие отделения банка. В числе основных целей посещения отделений банков сельскими жителями были названы: погашение кредита (36,4%); оплата налогов и коммунальных услуг (35,0 %); пополнение вклада (14,5 %); прочие разовые платежи – штрафы, госпошлины и др. (7,9 %); снятие наличности с зарплатной или пенсионной карты (4,7 %).

Более половины сельских жителей (50,2 %) предпочитают пользоваться услугами почтовых отделений при осуществлении платежей за газ, электричество, телефон, при погашении кредита, при оплате налогов, штрафов и госпошлин, 40,3 % – услугами банковских отделений, 3,7 % – платежными терминалами, 3,6 % – банкоматами. Интернет-банкинг и мобильный банкинг не популярны среди сельских жителей. Однако об их существовании известно около 60 % сельских жителей, проявляется заинтересованность в использовании современных способов получения банковских услуг, среди которых и дистанционное банковское обслуживание (ДБО). Среди факторов,

ограничивающих использование ДБО, можно выделить отсутствие доступа к сети Интернет, недоверие к безналичным платежам, отсутствие практических навыков. Свое желание открыть банковскую карту с возможностью осуществления регулярных платежей через Интернет высказали 31,3% респондентов.

Основная причина, по которой сельские жители не считают необходимым открывать банковскую карту, – отсутствие на селе доступа к сети Интернет, отсутствие банкоматов, а также персонального компьютера (31,4 %).

Уфимцы уже давно не испытывают трудностей с доступом к сети Интернет. В столице республики функционируют около десяти интернет-провайдеров, сформировалась конкурентная среда. В итоге скорость доступа к сети постоянно увеличивается, а цены снижаются.

Однако в целом по Башкортостану ситуация на рынке интернет-услуг иная. В отдаленных районах республики доступ к Интернету обеспечивает только один провайдер – «Башинформсвязь», жители отдаленных сел и деревень нередко жалуются на низкую скорость передачи данных. В этой связи очевидно, что сельский житель хорошо подумает, прежде чем решится платить хотя бы 200 рублей в месяц за Интернет [4].

В качестве главной причины отсутствия интереса к использованию платежных терминалов, банкоматов и сети Интернет для осуществления регулярных платежей было названо неумение пользоваться соответствующими устройствами либо неудобство их применения. Что касается кредитных услуг коммерческих банков, то 40,7 % респондентов отметили наличие определенных ограничивающих факторов, не позволяющих им получить банковские кредиты (в частности, низкие официальные доходы, высокие процентные ставки и комиссии, отсутствие поручителей, сложность процедуры оформления). В ряду важнейших причин по которым сельчане не имеют возможности хранить деньги на банковских вкладах, были названы: отсутствие излишних денежных средств, отсутствие доверия к кредитным организациям, сомнения в сохранности банковских сбережений.

Таким образом, проведенный анализ позволяет определить следующие основные направления работы с потребителями банковских услуг на селе:

- проведение мероприятий по повышению финансовой грамотности сельчан (информирование о существующих банковских продуктах и услугах, о новых технологиях проведения платежей, о финансовых взаимоотношениях клиентов и кредитных организаций, о системе страхования вкладов и т. д);
- проведение разъяснительной работы по практическому использованию банкоматов, терминалов, интернет-банкинга, мобильного банкинга и т. д;
- активизация работы операторов интернет-связи по увеличению охвата сетью Интернет сельских районов Республики Башкортостан;
- реализация совместных проектов с операторами сотовой связи в целях развития мобильного банкинга;
- предоставление микрокредитов (до получения зарплаты);
- дальнейшее развитие приоритетных национальных проектов в области АПК,

обеспечение большей доступности образовательных кредитов для студентов, обучающихся по сельскохозяйственным специальностям. На территории РБ в настоящее время в эксперименте по предоставлению образовательных кредитов участвуют две кредитные организации (Башкирское отделение № 8598 Сбербанка России и ОАО «ПромТрансБанк») и три государственных образовательных учреждения высшего профессионального образования (Уфимский государственный авиационный технический университет, Башкирский государственный аграрный университет, Уфимская государственная академия экономики и сервиса). По состоянию на 1 ноября 2010 г. в рамках эксперимента открыто 6 кредитных линий на сумму около 1,3 млн руб. Для повышения эффективности реализации данного направления требуется расширение числа государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования – участников эксперимента и проведение информационной кампании об условиях его реализации. С учетом важности повышения качества образования для

банковского сообщества республики, кредитным организациям необходимо также более активно взаимодействовать с субъектами образовательной деятельности;

– повышение доступности кредитных средств для субъектов малого и среднего бизнеса в сельской местности;

– развитие сети банкоматов и терминалов в сельской местности в тех районах, где создание и содержание банковских офисов нерентабельно.

Одним из относительно новых направлений работы коммерческих банков является кредит на покупку франшизы. Такую банковскую услугу на сегодняшний день практикует Сбербанк России. Предприниматель без опыта работы может получить от 100 тыс. до 3 млн руб. в том случае, если выберет одну из франшиз, предложенных Сбербанком. При этом залог не требуется, но необходимо поручительство физического лица, а также документ, подтверждающий согласие франчайзера на работу с предпринимателем и отсутствие у заемщика предпринимательской деятельности в течение 90 дней. Основные из имеющихся в списке Сбербанка франшиз относятся к сфере услуг. Предполагается, что данная банковская услуга могла бы представлять интерес как для городских потребителей, так и для жителей села.

В целом Республика Башкортостан обладает достаточно высоким потенциалом в плане развития экономики и банковского сектора. Так, к конкурентным преимуществам Республики Башкортостан относятся: уникальная природно-сырьевая база; развитый промышленный потенциал; высококвалифицированные кадры; выгодное транспортно-географическое положение; широкий спектр экономических предпочтений для инвесторов. Эти факторы необходимо учитывать, поскольку уникальность региона накладывает свой отпечаток на развитие рынка банковских услуг.

В условиях, когда у населения республики преобладает потребительский тип поведения и более половины граждан проживают в населенных пунктах, удаленных от крупных городов, наиболее перспективным направлением развития розничного банковского бизнеса является переход от предложения населению отдельных продуктов и услуг к формированию комплексной модели взаимодействия с клиентами, что позволит существенно расширить круг потребителей банковских услуг. Внедрение новых банковских продуктов, сочетающих в себе вклад (депозит) в один период времени и кредит в другой период времени, должно сформировать у населения стимулы к отходу от потребительского типа поведения и переходу к увеличению средств, сберегаемых на специальных депозитах, что в дальнейшем станет основой предоставления их владельцам привлекательных условий кредитования или других привилегий (целевые накопительные вклады на обучение, депозиты в рамках системы жилищных строительных сбережений, депозитные продукты, комбинированные со страховыми и инвестиционными продуктами).

Литература

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. №2136-р. «Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г.».
2. Ганеев Р.Ш., Смирнова О.Г., Хафизова Г.Э. и др. О состоянии и тенденциях развития экономики и денежно-кредитной сферы Республики Башкортостан в I полугодии 2011 года // Вестник Национального банка РБ. – 2011, № 11. – С. 512.
3. Габидуллин Н.В. Способы повышения доступности банковских услуг // Вестник Национального банка РБ. – 2011, № 11. – С. 37–40.
4. Гарипов Г.В. Разработка инфраструктуры небанковских платежных агентов для повышения доступности финансовых услуг // Экономика, предпринимательство и право. – 2011, № 3. – С. 12–28.
5. Зайцев О. Банковские услуги для неимущих // Банковская практика. – 2008, № 2.
6. Повышение доступности финансовых услуг. Концепция развития финансового рынка России до 2020 года. – М.: Ассоциация региональных банков России, 2008.
7. www.franshiza.ru
8. www.cbr.ru

О подходе к определению потребности региона в кредитных услугах

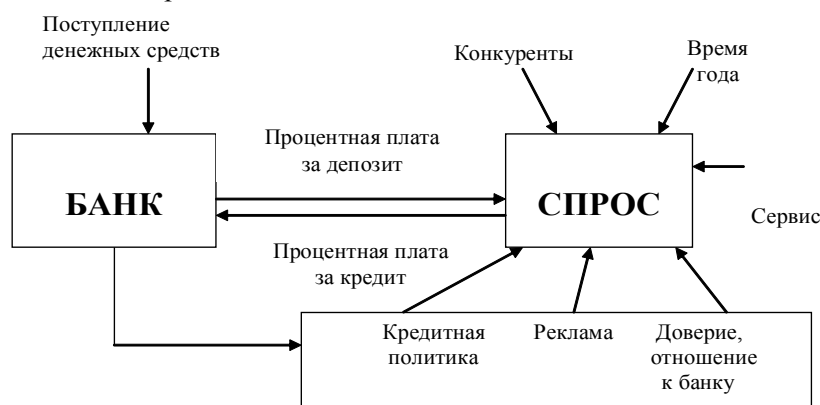
Э.АБДЮКОВА

Реализация банком депозитно-кредитных операций связана с процессом принятия решения, на которое оказывают влияние различные факторы. К ним можно отнести: объемы привлеченных и размещенных ресурсов; уровни процентных ставок; продолжительность сроков депозитов, кредитов; объемы предложения кредитных ресурсов и спроса на них. Результативность принимаемых решений находится в прямой зависимости от рыночной конъюнктуры, а также от направлений размещения ресурсов и согласованности денежных потоков по срокам.

Коммерческие банки функционируют в социально-экономической *среде региона*. Результативность деятельности кредитных организаций, в том числе в части выдачи кредитов и привлечения во вклады, зависит от интересов и возможностей региона. Коммерческий банк, с одной стороны, привлекает свободные денежные средства юридических и физических лиц, формируя тем самым свою ресурсную базу, а с другой – размещает ее от своего имени на условиях *возвратности, срочности и платности*. Таким образом, основными направлениями деятельности коммерческих банков являются привлечение денежных средств юридических и физических лиц во вклады и депозиты и выдача кредитов указанным лицам под проценты. Эффективность кредитно-депозитных операций в целом зависит от проводимой финансовым учреждением процентной политики.

Процентная политика банка определяется следующими соображениями. Во-первых, процент по вкладам выступает как цена, которую платит банк за использование средств своих клиентов; эта цена должна заинтересовать их в сотрудничестве с банком и быть по срочным вкладам не ниже уровня инфляции. Во-вторых, процент по вкладам служит точкой отсчета для установления процента по ссудным сделкам, а потому должен быть на уровне, приемлемом для банковских заемщиков. В-третьих, основная цель банка как коммерческого предприятия – это получение прибыли, а процентная маржа (разница между процентами по обязательствам и процентами по кредитам) должна быть достаточна для достижения приемлемого уровня рентабельности.

Рассмотрим потребности граждан и предприятий в кредитных ресурсах в определенный момент времени. Надо заметить, что на спрос по кредитам коммерческого банка влияет целый ряд факторов (см. рис.). Расчет возможного влияния этих факторов на спрос позволил бы составить прогноз уровня спроса в будущем. Для этого можно использовать значения прошлых периодов, которые берутся в качестве базы для прогноза.

Депозитно-кредитные отношения между банком и клиентами

Абдюкова Элина Ильдаровна, ассистент кафедры финансов и экономического анализа Уфимского государственного авиационного технического университета (УГАТУ).
E-mail: elina13121986@mail.ru

Рассмотрим такой фактор формирования спроса как кредитная политика. Кредитная политика отдельного финансового учреждения имеет специфику в зависимости от общей стратегии. Возможность досрочного погашения, плавающий курс процентов, возможность увеличения или уменьшения срока ссуды коммерческий банк определяет самостоятельно.

Кредитный потенциал банка является одним из основных факторов кредитной и процентной политики банка. При устойчивом спросе на ссуды и относительно небольшой доле свободных ресурсов процентная ставка банка возрастает. В обратной ситуации она падает. Формируя кредитную политику, коммерческий банк должен учитывать необходимость стабильности депозитов, их виды и характер колебаний, а также влияние процентного риска, который возникает при формировании ресурсной базы.

Региональная специфика функционирования банка подвержена влиянию сложившихся в регионе отношений между банком и его клиентами, специализации банковской деятельности, а также соотношения спроса и предложения на банковские операции и услуги в данном регионе.

Рост предложения кредитных услуг российскому населению обусловлен не только институциональными изменениями в экономике и кредитно-финансовой сфере, но и, что гораздо более важно, постепенным изменением у людей ценностно-нормативных установок по отношению к долгу и кредиту. Величина предложения во многом обусловлена увеличением спроса, определение объема которого представляет собой сложную проблему. Знание потребности юридических и физических лиц в кредитных продуктах определенного региона позволило бы лучшим образом формировать депозитно-кредитную политику коммерческих банков. Таким образом, решение задачи определения спроса региона в кредитных услугах представляет определенный научный интерес.

Постановка задачи. Мера потребности в кредитах – это потребности юридических и физических лиц региона в кредитных услугах банка. Имеются в виду общие потребности в кредитах, которые они могли бы удовлетворить в любом банке. Мера потребности в кредитах характеризует состояние экономики региона, который пользуется услугами банка, и может быть оценена величиной инвестиций, которые необходимы для реализации планов развития народного хозяйства региона, и потребностями населения и организаций в ссудах.

Рассмотрение вопроса потребностей населения в связи с проблемой кредитования позволяет сделать вывод о необходимости анализа потребностей человека, так как желаемые направления использования заемных средств различны, что должно учитываться при формировании кредитной политики банка. Задачей в связи с этим становится количественная оценка таких потребностей.

Построение модели. Существуют различные методы определения потребности населения в кредитных услугах. На наш взгляд, решение поставленной задачи возможно с использованием процедуры проведения анкетирования. Определим факторы формирования спроса населения региона на кредитные услуги коммерческого банка. Характер спроса на те или иные кредитные услуги определяется в первую очередь наличием у населения потребностей в дополнительных денежных средствах и их структурой. Первый шаг в определении этой структуры состоит в анализе потребностей граждан безотносительно их желания или нежелания брать кредит. Для этого рассмотрим ответы респондентов на вопрос: «Для каких целей делает сбережения Ваша семья?».

Результаты анкетного исследования показывают, что основным мотивом осуществления сбережений является приобретение вещей для дома (мебели, бытовой техники и т.п.) – такой ответ дали 22 % респондентов. Около 19 % домохозяйств готовы откладывать деньги на оплату лечения кого-то из членов семьи, 17 % хотели бы иметь средства на непредвиденный случай, на «черный день». Следом идут такие мотивы как расходы на образование кого-то из членов семьи (16 %), ремонт квартиры, дома (14%), приобретение недвижимости (12 %).

Таким образом, нельзя сказать, что в современном российском обществе преобладает какой-либо один тип мотивации: и потребительские, и страховые, и инвестиционные мотивы имеют приблизительно равную распространенность. В контексте нашего исследования важным является изучение их потребностей в ситуации возможного получения кредита. Полученные результаты несколько отличаются от тех, что были рассмотрены ранее, когда речь шла о мотивах сбережений. Это связано, в первую очередь, с тем, что на данный вопрос отвечали не все респонденты, а лишь те, кто положительно или нейтрально отнесся к самой возможности получения кредита.

Под сбережениями населения понимается та часть располагаемого дохода, которая не израсходована на конечное потребление товаров и услуг и может быть использована для накопления. В реальной жизни человек начинает накапливать денежные средства только после того, как удовлетворены его первичные и наиболее насущные потребности. Оставшиеся после конечного потребления средства граждане сберегают, отдавая при этом предпочтение сбережениям либо во вкладах банков, либо в ценных бумагах, традиционно часть денежных средств российское население хранит на руках.

После того, как в банке сформируется ресурсная база, состоящая из вкладов юридических и физических лиц, банк по своему усмотрению может распоряжаться денежными средствами в пределах времени возврата депозитов населению. Выделяются пять основных целей получения кредита (согласно результатам анкетного исследования): приобретение недвижимости или улучшение жилищных условий (37 %); приобретение вещей для дома (10 %); получение образования (15 %); лечение кого-то из членов семьи (13 %); ремонт квартиры, дома (25 %).

Следующий шаг – определение приоритетной цели возможного получения кредита, которая для домохозяйства является наиболее актуальной и должна быть реализована в первую очередь. Около трети (35 %) всех респондентов, готовых взять кредит на приемлемых для них финансовых условиях, в качестве основной своей цели назвали приобретение недвижимости или улучшение жилищных условий. Достаточно значимыми являются и такие мотивы как получение образования (15 %) лечение (13 %), а также приобретение вещей для дома (12 %). Эти четыре позиции в совокупности охватывают 75 % *всех потребностей населения в кредите*, и именно на них финансовым организациям в первую очередь следует ориентироваться при разработке кредитных программ, судя по результату анкетного исследования.

Анкетный опрос способен выявить структуру потребностей населения в кредитных ресурсах, но не может показать требуемые объемы кредитования. Для того чтобы получить информацию о таких объемах, по нашему мнению, можно использовать метод, основанный на построении тренда по данным прошлых периодов. В качестве основы при этом выступает утверждение о том, что объемы кредитов тесно связаны с объемами депозитов.

В качестве примера остановимся на рассмотрении метода, основанного на построении тренда по статистическим данным юридических лиц [2]. Этот метод предполагает применение метода корреляционно-регрессионного анализа. Чтобы иметь полные данные прогнозных величин объемов кредитования (удовлетворенных потребностей), нужно построить также тренд по статистическим данным физических лиц.

Для описания депозитно-кредитных отношений банка построена эконометрическая модель. Отбор факторов осуществлялся по степени их влияния на объемы кредитов юридических лиц (Y) с учетом мультиколлинеарности. В результате статистического анализа в модель включен существенный фактор: объемы депозитов юридических лиц (x).

Математические методы позволяют представить прогнозирующую модель в виде полинома любого порядка. Однако без необходимости использование полиномов высокого порядка представляется излишним. Предпочтение отдается, как правило, простым моделям, которые допускают содержательную интерпретацию. К числу таких моделей относится линейная модель:

$$Y = a + a_1x_1 + a_2x_2 + \dots + a_nx_n, \quad (1)$$

где Y – результирующий признак; a – свободный член уравнения регрессии; x_i – факторы; a_i – коэффициенты при факторах.

На основе анализа данных Бюллетеня банковской статистики Банка России по Республике Башкортостан за 2006–2012 гг. получена эконометрическая модель депозитно-кредитных отношений:

$$Y = 46,53 + 1,67x, \quad (2)$$

где Y – объемы кредитов юридических лиц; x – объемы депозитов юридических лиц.

Были рассчитаны прогнозные значения факторного и результирующего признаков на 1 октября 2012 г. и 1 января 2013 г. Результаты расчетов представлены в таблице.

Прогнозные значения экономических показателей по Республике Башкортостан

Дата	Объемы кредитов юридических лиц (млн руб.)	Объемы депозитов юридических лиц (млн руб.)
01.10.2012	222924,03	133653,28
01.01.2013	230491,22	138191,1

Итак, в общем виде определение потребности региона в кредитных услугах представляет собой алгоритм, состоящий из следующих последовательных пошаговых действий:

1. Постановка цели исследования, определение задач.
2. Анализ факторов, воздействующих на изменение спроса по кредитным продуктам банка исследуемого региона.
3. Проведение анкетных исследований потребностей населения в кредитах, изучение структуры потребностей.
4. Построение эконометрической модели по данным статистики для юридических лиц.
5. Построение эконометрической модели по данным статистики для физических лиц.
6. Получение прогнозных значений объемов потребности в кредитах для населения и предприятий.

Приведенный алгоритм позволяет с достаточной долей достоверности прогнозировать суммарную потребность региона в кредитных ресурсах.

Литература

1. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл, 1999. – С. 222–223.
2. Сайт Центрального Банка Российской Федерации www.cbr.ru

Промежуточные итоги реформирования отрасли электроэнергетики

А.ГИБАДУЛЛИН

До 2008 г. энергетической системой России управляла РАО «ЕЭС России», которое прекратило свое существование в соответствии с логикой реформирования. Толчком к реформе в энергетике явилась: низкая эффективность производства и потребления электроэнергии, несовершенство государственного регулирования электроэнергетики, снижении управляемости и эффективности функционирования системы, дефицит инвестиционных ресурсов, снижение надежности электроснабжения, кризисное состояние научно-технического развития, ухудшение показателей финансовой устойчивости, отсутствие эффективной системы корпоративного управления.

Цель реформирования отрасли электроэнергетики состояла в формировании конкуренции в отрасли, снижении тарифов, повышении энергетической безопасности страны, надежности энергоснабжения потребителей и эффективности работы отрасли, обеспечении инвестиционной привлекательности отрасли и соблюдении экологических требований.

В качестве основы реформирования электроэнергетической отрасли, в целях развития конкурентных отношений была принята концепция глубокой реструктуризации отрасли с разделением всех видов деятельности на естественно-монопольные (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и конкурентные (генерация, сбыт, ремонтное обслуживание, непрофильные виды деятельности).

В результате реформирования отрасли вся система выстроенной взаимосвязи была преобразована и на рынок вышли как отдельно существующие, так и государственные компании: СО ЕЭС (Сетевой оператор), ФСК ЕЭС (Федеральная сетевая компания), Холдинг МРСК (Межрегиональная распределительная сетевая компания), «РусГидро», «ИнтерРАО», РАО ЕЭС Востока и др. В результате реформирования проведена реструктуризация отрасли с выделением крупных секторов по видам деятельности – по производству, передаче и распределению электрической энергии. Все делалось для того, чтобы разрушить монополию в отрасли и создать конкуренцию между генерирующими компаниями (рис. 1) [6].

Таким образом на сегодняшний день в руках частных компании находятся несколько организаций электроэнергетики: генерация, сбыт, администратор торговой системы и ремонтные (сервисные) организации. Администратор торговой системы и сбытовые компании не производят и не передают электроэнергию. Администратор торговой системы отвечает за юридические составляющие при продаже электрической энергии, а сбытовые компании являются посредниками между производителями и потребителями электрической энергии. Остальные сферы деятельности в электроэнергетике, такие как распределение и передача электрической энергии, атомные и изолированные электростанции, находятся в руках государства.

Недостаточно изученными оказались проблемы, связанные с социальными и экономическими последствиями проводимой реформы. Цель реформы не оправдала ожидания, и отрасль электроэнергетики на сегодняшний день находится в критическом состоянии.

Данные о развитии электроэнергетики, приведенные в таблице, свидетельствуют о том, что в отрасли после ее реформирования существенно сократились инвестиции. Выручка от продажи увеличилась почти в 4 раза, индекс цен на приобретение электроэнергии и соотношение средних цен приобретения и производства электроэнергии заметно выросли.

Для потребителя электроэнергией можно выделить две главные характеристики, которые его интересуют: тариф за единицу продукции (цена за 1 кВт·ч); бесперебойность снабжения электрической энергией (постоянное и надежное электроснабжение).

С 1 января 2011 г. электрическая энергия в полном объеме поставляется по свободным (нерегулируемым) ценам, то есть запущен механизм либерализации рынка электроэнергии. В то же время население по-прежнему получает электроэнергию по регулируемым тарифам [3].

Гибадуллин Артур Артурович, аспирант Государственного университета Министерства финансов Российской Федерации. E-mail: 11117899@mail.ru

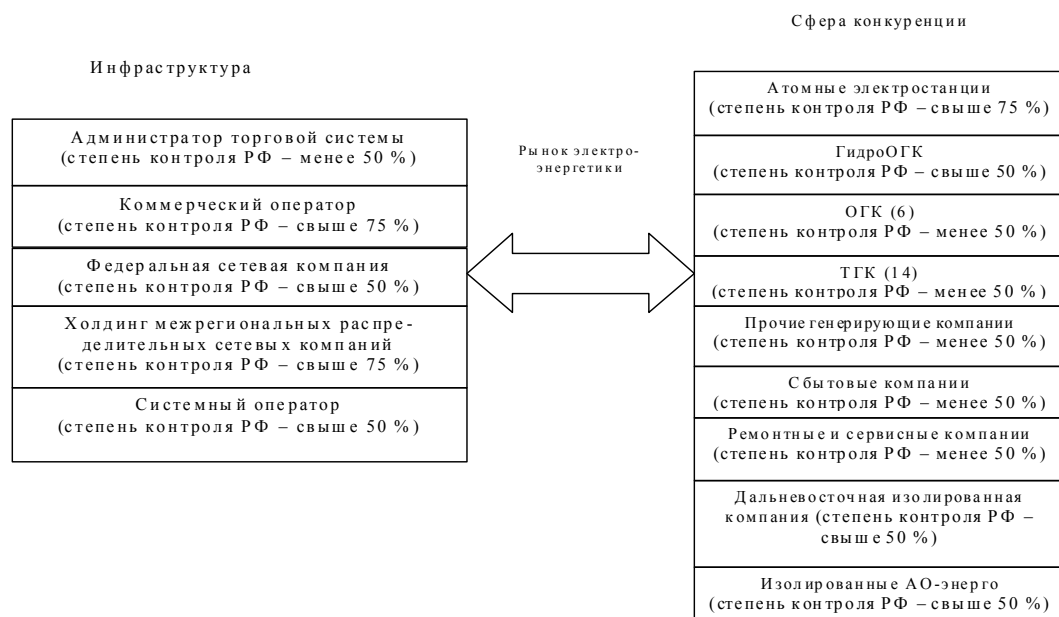

Рис. 1. Рынок электроэнергетики России после завершения реформирования 2008 г.

Статистические данные отрасли электроэнергетики [2]

Фактор	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Производство электроэнергии (млрд кВт ч)	1015	1041	992
Инвестиции в основной капитал (млн руб.)	718212	1084460	693235
Выручка от продажи электроэнергии (млрд руб.)	2420	2866	9293
Индекс цен приобретения электроэнергии (руб. тыс. кВт ч)	1009	1284	1554
Соотношения средних цен приобретения и производства электроэнергии (в разах)	1,5	1,9	2,8

Процесс производства, распределения и потребления электрической энергии – это физически и технологически единый и неделимый цикл. Энергию невозможно складировать, она потребляется мгновенно после производства. Предложение продукции на рынке не может превышать платежеспособный спрос на нее; если избыточная продукция не востребуется, ее владельцы либо уходят на другие рынки, либо оказываются банкротами. Передавать электрическую энергию на большие расстояния не выгодно, так как возникают потери в сетях. Потребителю выгодно покупать электроэнергию в своем федеральном округе, а лучше – в своем регионе, поскольку потери при этом минимальны. По этой причине на рынке мощностей сохраняется монополия [2].

После реформирования отрасли цена электроэнергии устанавливается на уровне самой высокой цены, которую указывает последний отбираемый на оптовом рынке поставщик. В результате реформы предполагалось, что цены начнут снижаться вследствие развития в отрасли конкуренции, однако этого не произошло.

Электрическая энергия продается по цене от 3 до 5 руб. за кВт ч, а в некоторых регионах цена достигает 10 руб. за кВт ч, при том, что себестоимость электрической энергии, выработанной на ТЭС, составляет 0,85 руб. за кВт ч, на ГЭС – 0,085 руб. за кВт ч, АЭС – 0,56 руб. за кВт ч. Тариф на электроэнергию складывается из стоимости услуг передачи по магистральным сетям, услуг транспортировки электроэнергии по распределительным сетям, услуг поставщиков оптового рынка электрической энергии (мощности) и услуг энергосбытовых компаний.

На повышение тарифа влияет плата за услуги. Так, например, Холдинг «Межрегиональная распределительная сетевая компания» в тариф закладывает около 50 % платы за свои услуги. Финансовые отчеты крупных сбытовых компаний за 2011 г. показывают, что прибыль у них выше, чем у генерирующих компаний. Сбытовые компании являются посредниками между производителями и потребителями и фактически ничем не рискуют.

Надежность в электроэнергетике основана на сохранении во времени в установленных пределах значений всех параметров, характеризующих способность выполнять требуемые функции в заданных режимах и условиях применения, технического обслуживания, ремонта, хранения, транспортирования.

Надежность электроэнергетической системы выражается в способности осуществлять производство, преобразование, передачу и распределение электроэнергии в целях бесперебойного электроснабжения потребителей в заданном количестве при допустимых значениях показателей качества [4].

Главным фактором надежного электроснабжения является поддержание оборудования в рамках определенных параметров. Это возможно только при условии устойчивой инвестиционной политики в отрасли.

Глобальный экономический кризис привел к сокращению инвестиций в проекты по обновлению и строительству инфраструктуры в России. Из-за отсутствия средств самоликвидировались специализированные ремонтные организации отрасли: «Ростовэнергоремонт», «Мосэнергоремонт», «Уралэнергоремонт», «Сибирьэнергоремонт», «Дальэнергоремонт». Каждое предприятие курировало примерно 10–20 регионов страны. В их состав входили все службы, необходимые для бесперебойного электроснабжения. Персонал данных компаний мог быстро реагировать на плановые и аварийные ремонты любой сложности.

Существенно сократилось количество проведенных капитальных и средних ремонтов оборудования. Миллионы кВт мощности ежегодно не проходят должного технического и планового обслуживания. В энергетике 50–70 % оборудования требуют замены, так как большинство агрегатов выпущены в 50-х годах XX века. До 80 % основных фондов АЭС, более 2/3 основных фондов ГЭС, около 60 % основных фондов ТЭС характеризуются текущим уровнем износа 31–50 лет и более. Уровень износа инфраструктуры отрасли показан на рисунке 2. Износ основных фондов электростанций и инфраструктуры отрасли превышает соответствующие показатели в промышленности. Более половины регионов Европейской части страны и Урала работают в предаварийных режимах, когда прекращение работы любого энергообъекта не может быть компенсировано без отключений потребителей [1].

Износ основных фондов в первую очередь связан с отсутствием инвестиций. В результате существенно снижается надежность энергоснабжения. В России растет количество катастроф, связанных с энергетикой. В Москве в 2005 году примерно 6,5 млн. человек осталось без электроэнергии, в пяти регионах России было полностью остановлено 12 электростанций и сотни электроподстанций с напряжением от 35 до 500 кВ. Авария на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году стала крупнейшей в новейшее время. В Подмоскowie в 2010 году из-за «ледяного дождя» сотни тысяч человек остались без света, а процесс ликвидации последствий катастрофы занял больше месяца.

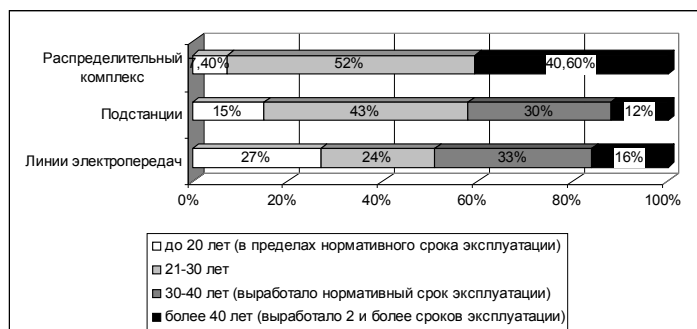

Рис. 2. Текущий уровень износа инфраструктуры электроэнергетики [3].

Реформа электроэнергетики не привела к ожидаемым результатам, а наоборот – ухудшила положение дел в отрасли. В связи с этим сформулируем некоторые меры, которые представляются необходимыми для выхода из сложившейся ситуации:

1. Введение государственного контроля над ценами за электроэнергию. Необходимо установить максимальный предел цен на услуги: по передаче электроэнергии по магистральным сетям; по транспортировке электроэнергии по распределительным сетям; поставщиков оптового рынка электрической энергии (мощностей) и энергосбытовых компаний;

2. Снижение цен на услуги энергосбытовых компаний и услуги передачи электроэнергии по распределительным сетям;

3. Внедрение государственной системы обеспечения надежного энергоснабжения. Необходимо организовать (при поддержке государства) энергосервисные компании, которые будут располагаться в каждом федеральном округе России и курировать округ, осуществлять ремонтные работы;

4. Разработка правительственной программы по привлечению инвесторов в отрасль;
5. Принятие на государственном уровне программы по модернизации и развитию электроэнергетики России; при этом необходимо обязать владельцев энергообъектов соблюдать параметры данной программы.

Литература

1. Волков Э.П., Баринов В.А., Маневич А.С. Методология обоснования и перспективы развития электроэнергетики России. – М.: Энергоатомиздат, 2010. – 158 с.
2. Максимов Б.К., Молодюк В.В. Расчет экономической эффективности работы электростанций на рынке электроэнергии. – М.: Издательство МЭИ, 2002. – 121 с.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 апреля 2007 г. № 205 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ по вопросу продажи электроэнергии по свободным (нерегулируемым) ценам».
4. Правила устройства электроустановок (утверждено Приказом Минэнерго России 8 июля 2002 г. № 204);
5. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2010.
6. Чубайс А.Б. Электроэнергетика РФ. – М.: НП «КОНЦ ЕЭС», 2009. – 583 с.

Предпринимательство в Республике Башкортостан: тенденции развития

М.ДАВЛЕТБАЕВ

Малое и среднее предпринимательство как элемент региональной экономики позволяет успешно решать ряд экономических и социальных проблем: насыщение регионального рынка необходимыми товарами, работами, услугами; создание дополнительных рабочих мест и снижение уровня безработицы; освоение и использование местных источников сырья; приближение производства товаров и услуг к конкретным потребителям; формирование конкурентных рыночных отношений.

В настоящее время в Республике Башкортостан насчитывается более 135 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, которые задействованы во всех видах экономической деятельности региона. В январе-декабре 2011 г. число малых предприятий (включая микропредприятия) в Республике Башкортостан составило 30,1 тыс. единиц. По количеству малых предприятий республика занимает 2 место среди субъектов Приволжского федерального округа. Средняя численность работников за 2011 г. составила 279,1 тыс. чел. По численности занятых на малых предприятиях Башкортостан занимает 1 место среди субъектов Приволжского федерального округа. За 2011 г. оборот малых предприятий составил 588,0 млрд руб., из них 403,9 млрд руб. (68,7 %) приходится на организации сферы торговли. Предприятиями малого бизнеса за январь-декабрь 2011 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами на сумму 179,0 млрд руб. [3].

Малые и средние предприятия обеспечивают более 17 % республиканского объема отгруженных товаров, 24 % оборота всех предприятий и организаций Башкортостана, на них приходится 11 % инвестиций в основной капитал. По оценке Башкортостанстата, доля валовой добавленной стоимости по субъектам малого предпринимательства в валовом региональном продукте Республики Башкортостан составляет 21,1 % [3].

По итогам 2011 г. численность работающих на предприятиях малого и среднего бизнеса Республики Башкортостан составила 462,5 тыс. человек (то есть каждый четвертый из числа занятых в экономической сфере) [4].

Давлетбаев Мансур Мухамедьянович, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: man_syr@rambler.ru

Налоговые поступления в консолидированный бюджет Республики Башкортостан за 2011 г. от субъектов малого и среднего предпринимательства выросли на 568,3 млн руб. (на 15,7 %) по сравнению с предыдущим годом и составили 4180,7 млн руб. [3].

В отраслевой структуре деятельности малых и средних предприятий Республики Башкортостан в 2011 г. преобладала оптовая и розничная торговля (36 %). Доля операций с недвижимым имуществом составила 18 %, строительства – 14 %, обрабатывающих производств – 10 %, сельского хозяйства – 8 %, других видов деятельности – 14 % [4].

Таким образом, можно говорить о том, что сфера малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан поступательно развивается, однако проблемы, связанные с недостатком финансовых ресурсов, административными барьерами, несовершенством правовой базы, сдерживают это развитие и требуют дальнейшего изучения.

Таблица 1

**Показатели развития малого предпринимательства
в Республике Башкортостан в 2005–2011 гг.***

	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Число предприятий (на конец года), ед.	19340	20458	23292	25648	31172	31261	30059
Среднесписочная численность работников предприятий, чел.	229736	323618	325802	299090	284513	281932	279109
Оборот организаций, млн руб.	184190	263047	300122	470527	402983	578795,2	587983,4

*По данным Башкортостанстата.

До 2010 г. наблюдалась положительная тенденция роста числа предприятий малого бизнеса, но в 2011 г. число предприятий уменьшилось на 1202 единицы по сравнению с предыдущим годом (табл. 1). Максимальная среднесписочная численность работников предприятий зафиксирована в 2007 г. – 325802 чел.; с 2008 г. наблюдается спад численности как следствие мирового финансового кризиса. Оборот организаций ежегодно увеличивался, за исключением 2009 г., когда произошло снижение на 67 544 млн руб. (на 14,35 %) по сравнению с соответствующим показателем 2008 г.

Развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан в 2010–2011 гг.

По данным Башкортостанстата, в 2011 г. наблюдался спад по всем показателям развития малого предпринимательства в Республике Башкортостан по сравнению с 2010 г. Так, количество малых предприятий уменьшилось на 3,85 % – с 31261 в 2010 г. до 30059 в 2011 г. Наибольший спад в 2011 г. наблюдался в следующих отраслях: в сельском и лесном хозяйстве число предприятий уменьшилось на 6,52 %; в сфере научных исследований и разработок – на 13,67 %; в сфере добычи полезных ископаемых – на 11,82 % [3]. Соответственно, уменьшилась среднесписочная численность работников на 2 823 чел. (на 1,01 %) – с 281932 чел. в 2010 г. до 279109 чел. в 2011 г. Наибольший спад численности работников наблюдался на предприятиях, занимающихся научными исследованиями и разработками, – с 2235 чел. в 2010 г. до 2038 чел. в 2011 г.; в сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг – с 53139 чел. в 2010 г. до 49742 чел. в 2011 г. Увеличилась среднесписочная численность работников в рыболовстве и рыболовстве (на 38,46 %); добыче полезных ископаемых (на 12,56 %).

Незначительно увеличился оборот предприятий: с 578795,2 млн руб. в 2010 г. до 587983,4 млн руб. в 2011 г. Наибольшее увеличение оборота наблюдалось у малых предприятий, занятых в сфере добычи полезных ископаемых, в сельском хозяйстве, рыболовстве и рыболовстве. Максимальное уменьшение оборота наблюдалось у малых предприятий, занятых в сферах научных исследований и разработок (на 48,56 %), транспорта и связи (на 33,19 %), и у предприятий, занимающихся операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (на 27,41 %).

Развитие среднего предпринимательства в Республике Башкортостан в 2010–2011 гг.

По данным Башкортостанстата, у субъектов среднего предпринимательства различных видов экономической деятельности, как и у предприятий малого бизнеса, прослеживается

отрицательная динамика по всем показателям, кроме оборота. Общее число субъектов среднего предпринимательства уменьшилось на 8,98 % – с 401 предприятия в 2010 г. до 365 в 2011 г. Наибольший спад произошел у предприятий, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, – на 36,4 %. Некоторый рост числа субъектов среднего предпринимательства отмечен лишь в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования [3].

Среднесписочная численность работников предприятий среднего предпринимательства сократилась на 6,17 %. Наибольший спад среднесписочной численности работников наблюдался на предприятиях, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды, – на 52,91 %. Рост среднесписочной численности работников зафиксирован лишь в сферах оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования.

Оборот субъектов среднего предпринимательства в 2011 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом на 35,7 %. Наибольшее увеличение оборота зафиксировано у предприятий оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования. Отметим, что значительный рост оборота наблюдался в 2011 г. и у обрабатывающих предприятий – на 50,85 %. Также значительно вырос оборот в сферах строительства (на 40,45 %), рыболовства, рыбноводства (на 36,17 %) Наиболее существенное сокращение оборота наблюдалось в 2011 г. у предприятий, занимающихся производством и распределением электроэнергии, газа и воды (на 57,78 %); у предприятий, добывающих полезные ископаемые (на 30,16 %), а также в сфере транспорта и связи (на 24,17 %).

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП) в Республике Башкортостан. В рамках Республиканской программы развития субъектов малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на 2010–2011 гг., утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 3 марта 2010 г. № 64, на государственную поддержку МСП из бюджета выделено 382,4 млн руб., в том числе из республиканского бюджета – 93,8 млн руб., из федерального бюджета привлечено 288,6 млн руб. Эти меры позволили оказать поддержку более 4 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, в том числе финансовую поддержку в виде субсидий – 1,7 тыс. предприятий, и позволили создать более 2 тыс. и сохранить более 10 тыс. рабочих мест [4].

Наиболее значительный объем субсидий из бюджета Республики Башкортостан (500 млн руб.) и из бюджета Российской Федерации (573,5 млн руб.) выделен в 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2

Объем субсидий, выделенных для финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан, млн руб.*

Годы	Бюджет РБ	Бюджет РФ
2005	20,0	н/д
2006	147,6	119,1
2007	51,17	30,9
2008	54,65	31,4
2009	500,0	573,5
2010	109,2	272,1
2011	93,8	288,6

* По данным Государственного комитета по предпринимательству и туризму Республики Башкортостан.

В 2011 г. на поддержку муниципальных программ развития малого и среднего бизнеса 55 муниципальным образованиям Башкортостана было выделено 182,4 млн руб. (около 50 % от общего объема средств, предусмотренных вышеуказанной программой) [4]. Получили поддержку два приоритетных направления: «Субсидирование на начальной стадии становления бизнеса» и «Субсидирование части лизинговых платежей».

В 2011 г. перспективным направлением стало предоставление субсидий на возмещение части затрат субъектов малого и среднего предпринимательства при приобретении техники и оборудования по договорам лизинга, а также части затрат, связанных с реализацией мероприятий по энергосбережению и присоединению к объектам электросетевого хозяйства (до 100 кВт). На эти цели было выделено 93,9 млн руб., что позволило получить субсидии 146 хозяйствующим субъектам.

Проект грантовой поддержки начинающих предпринимателей позволил в 2011 г. поддержать 254 субъекта малого предпринимательства, в том числе 23 субъекта, учредителями которых являлись ранее зарегистрированные безработные физические лица. Из общего числа лиц, получивших поддержку на открытие бизнеса, около 24 % составляют молодые люди в возрасте до 30 лет [4].

Инфраструктура поддержки малого и среднего предпринимательства. В республике насчитывается более 153 территориальных объединений предпринимателей, включающих советы, союзы, ассоциации предпринимателей, местные отделения крупных общероссийских общественных объединений предпринимателей, некоммерческие организации, ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств. Кроме того, функционируют более 50 отраслевых объединений предпринимателей, ряд крупных республиканских общественных организаций и фондов поддержки предпринимательства, в том числе муниципальные фонды микрофинансирования, сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы [4].

В республике функционируют более 20 производственно-технологических центров, 7 технопарков и центр трансфера технологий. В Реестр организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства Республики Башкортостан, внесено 37 организаций. Работает информационный интернет-портал малого бизнеса (www.mbbash.ru). В целях координации деятельности и выработки консолидированных решений сформирован Республиканский совет по поддержке предпринимательства при Правительстве Республики Башкортостан.

В настоящее время в республике осуществляют деятельность несколько бизнес-инкубаторов: в г.Октябрьском (общей площадью 1411,80 м²), г.Салавате (1536,2,0 м²), г.Сибее (1814,0 м²). Основной целью бизнес-инкубаторов является создание наиболее благоприятных условий для поддержки субъектов малого предпринимательства на ранней стадии их деятельности. За 2011 г. указанными бизнес-инкубаторами субъектам малого предпринимательства были оказаны различные услуги: в г.Октябрьском бизнес-инкубатором было предоставлено 31 нежилое помещение в аренду субъектам малого предпринимательства, оказано 830 услуг; в г.Салавате бизнес-инкубатором предоставлено 33 нежилых помещения в аренду МСП, оказано 1318 услуг; в г.Сибее бизнес-инкубатором предоставлено 17 нежилых помещений в аренду МСП, оказана 531 услуга [4].

Проблемы малого предпринимательства и пути их решения. Несмотря на существенный потенциал малого и среднего бизнеса, эта сфера остается недостаточно привлекательной как для населения, так и для банков, предоставляющих кредиты субъектам МСП, ввиду своей низкой рентабельности, неустойчивости. В результате малый и средний бизнес фактически выполняет в республике единственную социально значимую функцию – обеспечения занятости населения [1].

Структура предпринимательской деятельности в Республике Башкортостан в разрезе видов экономической деятельности не отличается от структуры, характерной для России в целом: на протяжении многих лет наибольший удельный вес приходится на сферу услуг, оптово-розничную торговлю и строительство. Эта структура в последние годы практически не меняется несмотря на финансовые вливания, связанные с поддержкой приоритетных видов деятельности. При этом следует отметить, что в сфере малого предпринимательства приоритетные направления развития до сих пор четко не сформулированы. Предприниматели реагируют на «неуверенность» государства отсутствием долгосрочных инвестиций, отказом от венчурных и инновационных проектов.

Среди наиболее часто встречающихся проблем, тормозящих развитие предпринимательства в регионе, можно отметить: высокие банковские процентные ставки; трудности, связанные с оформлением земельных участков для осуществления предпринимательской деятельности; имущественные споры между субъектами предпринимательской деятельности; административные барьеры; отсутствие информации о сдаваемых в аренду муниципальных нежилых помещениях; рейдерские захваты имущества. Более 50 % жалоб предпринимателей относится к действиям органов местного самоуправления. Муниципальный уровень – пока самое слабое звено в развитии сферы предпринимательства [5].

По данным Министерства экономического развития Республики Башкортостан, в последние годы в республике прослеживается тревожная тенденция: число занятых в расчете на одно малое

предприятие снижается с 9,3 человека в 2008 г. до 6,4 в 2010 г. Наблюдается снижение уровня конкурентоспособности малых предприятий, вместо естественного роста до уровня средних предприятий многие малые предприятия переходят в разряд микропредприятий. Статистические данные свидетельствуют о том, что в динамике в регионе наблюдается рост показателей по обороту малых предприятий и количеству субъектов. Однако в 2011 г. по числу малых предприятий на 100 тыс. чел. населения республика занимает 53 место в России, а по темпу роста оборота – 57 место [2].

С 2007 г. доля доходов от предпринимательской деятельности в среднедушевых доходах сократилась с 18,7 до 14,2 %, а доля социальных трансфертов выросла с 10,2 до 12,5 %. Это свидетельствует о том, что для населения региона предпринимательство не является привлекательной сферой деятельности и не выполняет своей главной функции – повышения уровня жизни через рост доходов [2].

Для устойчивого развития сферы предпринимательства в республике целесообразно разработать и осуществить комплекс мер по формированию благоприятных правовых и социально-экономических условий для реализации целостной системы государственной и общественной поддержки малого и среднего бизнеса. В частности, требуется совершенствование региональной правовой базы развития малого бизнеса; формирование атмосферы общественного признания малого предпринимательства; организация обучения и дальнейшей поддержки предпринимателей, способных осуществлять инновационную деятельность в различных сферах экономики; эффективное управление региональной муниципальной собственностью; стимулирование привлечения инвестиций в сферу малого бизнеса; устранение административных барьеров. Значительную поддержку в решении этих задач сможет оказать созданный в апреле 2012 г. государственный орган – институт Уполномоченного по правам предпринимателей в Республике Башкортостан [5].

Литература

1. Выступление министра экономического развития Республики Башкортостан В. Балабанова на заседании Правительства РБ 20 декабря 2010 г. – <http://pravitelstvorb.ru>
2. Каримова А. И. Развитие малого предпринимательства в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2012. – № 2.
3. О предварительных итогах сплошного наблюдения субъектов малого и среднего предпринимательства: стат. бюл. – Уфа: Башкортостанстат, 2012. – 36 с.
4. Официальный сайт государственного комитета Республики Башкортостан по предпринимательству и туризму. – <http://mbis.bashkortostan.ru>
5. Официальный сайт Уполномоченного по правам предпринимателей Республики Башкортостан. – <http://president.rb/business/>

АННОТАЦИИ И КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ABSTRACTS AND KEY WORDS

Р.МАРДАНОВ, Л.ВАКУЛЕНКО. Модель экономического поведения в условиях мирового финансово-экономического кризиса

В качестве одной из ключевых причин современного мирового кризиса авторы рассматривают высокий уровень долга в экономике, обусловленный тем, что в предкризисный период многие экономические субъекты осуществляли недостаточно осторожную и ответственную финансовую политику. Показано, что в условиях сохраняющейся финансовой нестабильности всем субъектам экономики (как юридическим, так и физическим лицам) необходимо серьезно оценивать адекватность своего финансового поведения сложившимся условиям. Обоснованы рекомендации по выбору типа финансовой политики в условиях кризиса для сектора государственного управления, предприятий и организаций, домашних хозяйств.

Ключевые слова: мировой финансово-экономический кризис, экономическое поведение субъектов экономики, уровень долга в экономике, тип финансовой политики в условиях кризиса.

R.MARDANOV, L.VAKULENKO. Model of Economic Behaviour in Conditions of Global Financial-economic Crisis

The authors consider high debt level in economy, which is conditioned by the fact that most economic subjects have exercised insufficiently safe and accountable financial policy at the pre-crisis period, as one of key reasons of the modern economic crisis. It has been demonstrated that in terms of long-run financial instability the economic subjects (both legal and individual) should seriously evaluate adequacy of their financial behavior to the conditions. There have been proved recommendations on choosing type of financial policy in terms of crisis for the sector of public administration, enterprises and organizations, households.

Key words: the global financial-economic crisis, economic behavior of economic subjects, debt level in economy, type of financial policy in terms of the crisis.

Р.ЛАТЫПОВ, Л.ЛАТЫПОВА. Феномен «частного государства» в глобальном экономико-политическом процессе

В статье проведен анализ тенденции конвергенции институтов национального государства и транснациональной корпорации в условиях глобализации. Авторы рассматривают факторы и предпосылки передачи ряда важных экономических и управленческих функций, ранее составлявших монопольную прерогативу национального государства, в негосударственный сектор. Для обозначения данного феномена в научный оборот вводится понятие «частное государство».

Ключевые слова: глобализация, транснациональные корпорации, национальное государство, частное государство, государственное регулирование экономики.

R.LATYPOV, L.LATYPOVA. Phenomenon of «Private Government» in Global Economic-political Process

In the article there have been analyzed convergence tendencies of national government institutions and transnational corporation in terms of globalization. The authors have considered factors and assumptions of transferring a number of important economic and managerial functions, which have been an exclusive prerogative of the national government, to a non-governmental sector. To define this phenomenon there have been introduced a new notion «private government».

Key words: globalization, transnational corporations, national government, private government, state regulation of economy.

Р.САЛАХУТДИНОВА, С.ЛАРЦЕВА. Последствия вступления России в ВТО: проблемы и тенденции социального развития села

В статье рассматривается проблема социального развития сельских территорий в контексте вступления России в ВТО; на основе анализа основных обязательств, касающихся функционирования аграрного сектора в условиях ВТО, выявлены возможные последствия для социального развития села.

Ключевые слова: социальное развитие, Всемирная торговая организация, аграрный сектор, конкурентоспособность, государственная поддержка.

R.SALAKHUTDINOVA, S.LARTSEVA. Effects of Russia Entering the WTO: Problems and Tendencies of Social Development of Rural Areas

In the article there has been regarded the problem of social development of rural areas in the context of Russia entering the WTO; on the basis of covenants analysis, which relate to agricultural sector in terms of the WTO, there have been revealed possible effects for social development of rural areas.

Key words: social development, the World Trade Organization, agriculture sector, competitiveness, governmental support.

«Круглый стол». **Электронный документооборот – путь к эффективному управлению** (Р.Ахметзянов, Ш.Даутов, А.Ефремов, С.Кабашов, А.Молотков, А.Хисматуллин, И.Ямалов)

В дискуссии по проблемам внедрения межведомственного электронного документооборота приняли участие ведущие специалисты республики в области информатизации. В ходе работы «круглого стола» обсуждались вопросы эффективного оказания государственных и муниципальных услуг в режиме «on-line», необходимости и целесообразности внедрения единых форматов документов, систем обмена данными. В материале приведен опыт государственных учреждений Республики Башкортостан в сфере внедрения электронного документооборота.

Ключевые слова: информационное общество, электронное правительство, электронный документооборот, система межведомственного электронного взаимодействия, государственное и муниципальное управление.

«Panel Discussion». **Electronic Document Flow – Way to Effective Management** (R.Akhmetzyanov, Sh.Dautov, A.Efremov, S.Kabashov, A.Molotkov, A.Khismatullin, I.Yamalov)

Leading specialists of Bashkortostan in informatization sphere took part in the discussion devoted to the problems of implementing interdepartmental electronic document flow. In the framework of the «panel discussion» there have been discussed the following issues: providing effective state and municipal «on-line» services, necessity and practicality of implementing unique document forms and system of data exchange. The experience of state organizations of the Republic of Bashkortostan in the sphere of implementing electronic document flow was presented in the material of «panel discussion».

Key words: information society, electronic government, electronic document flow, system of interdepartmental electronic cooperation, public and municipal administration.

Е.ФОМИНА, Ю.КОВАЛЬСКАЯ. **Муниципальные заимствования как инструмент обеспечения сбалансированности бюджетов территорий**

Статья посвящена проблеме обеспечения сбалансированности бюджетов территорий с помощью муниципальных заимствований. Рассмотрены формы муниципальных заимствований, специфика муниципальных заимствований в России и за рубежом. Приведены данные, характеризующие практику кредитования муниципальных образований Республики Башкортостан.

Ключевые слова: муниципальные заимствования, муниципальный долг, сбалансированность бюджетов территорий.

E.FOMINA, Ju.KOVALSKAYA. **Municipal Borrowings as a Tool for Providing Territory Budget Balance**

The article is devoted to the problem of providing territory budget balance with the help of municipal borrowings. There have been considered forms of municipal borrowings, their specificity in Russia and abroad. There have also been provided data which characterize credit practice of municipal institutions in the Republic of Bashkortostan.

Key words: municipal borrowings, municipal debt, territory budget balance.

А.ЯНГИРОВ, З.ЗАЙНИЕВА. **Оценка риска в муниципальных образованиях Республики Башкортостан**

В статье предложена методика оценки муниципального риска, основанная на оценке колеблемости показателя экономического развития муниципальных образований. Проведена оценка уровня муниципального риска муниципальных образований Республики Башкортостан.

Ключевые слова: риск, колеблемость, муниципальное образование, устойчивое экономическое развитие.

A.YANGIROV, Z.ZAINIEVA. **Risk Evaluation in Municipal Institutions of the Republic of Bashkortostan**

In the article there has been offered the methodology of municipal risk evaluation, based on variability assessment of economic development index of municipal institutions. The evaluation of the municipal risk level of municipal institutions in the Republic of Bashkortostan has been performed.

Key words: risk, variability, municipal institution, stable economic development.

Е.ПИЛИПЕНКО, Ю.БАТАЛОВ. Предмет изучения новой экономической теории

Статья посвящена рассмотрению возможных причин отсутствия закономерностей универсального характера в современной экономической теории, следование рекомендациям которой в условиях экономических и политических потрясений нередко приводит к неверным решениям и ощутимым социально-экономическим потерям.

Ключевые слова: экономическая теория, духовное производство, личностные знания.

E.PILIPENKO, Yu.BATALOV. Object of Studying New Economic Theory

The article is devoted to considering possible lack reasons of the universal character in modern economic theory. Following its recommendations in terms of economic and political shocks typically lead to wrong decisions and tangible social-economic loss.

Key words: economic theory, spiritual production, personal knowledge.

Г.ГЕРШАНОК. Устойчивое развитие территории и ее емкость

В статье рассматривается один из подходов к оценке экономической, экологической и социальной емкостей территории. Представлены формулы для расчета этих емкостей и приведены результаты расчетов по Пермскому краю. Результаты исследования могут применяться при формировании стратегии устойчивого развития территории.

Ключевые слова: устойчивое развитие территории, емкость территории, стратегия развития территории.

G.GERSHANOK. Sustained Development of Territory and Its Capacity

In the article there has been considered one of the approaches to evaluation of economic, ecological and social capacities of a territory. The formulas for estimating these capacities and assessment results in the Perm region were presented. The research results can be applied at developing strategy of a territory sustained development.

Key words: territory sustained development, territory capacity, strategy of territory development.

Л.АМИРХАНОВА, А.ХАРИСОВА. Ценностный подход при исследовании и оценке конкурентоспособности образовательных услуг вуза

В статье рассматривается возможность исследования и оценки конкурентоспособности образовательных услуг вуза с учетом потребностей человека, общества и государства. Предложен и обоснован процессно-ориентированный ценностный подход, позволяющий дать оценку конкурентоспособности вуза и определить направления совершенствования его деятельности.

Ключевые слова: ценность образовательной услуги, конкурентоспособность вуза, ценностный подход, процессно-ориентированный подход.

L.AMIRKHANOVA, A.KHARISOVA. Value Approach to Research and Evaluation of Higher Institution Service Competitiveness

In the article there has been regarded possibility of research and evaluation of a higher institution service competitiveness by taking into account human, society and government needs. There has been offered and proved a process-oriented value approach, which allows assessing competitiveness of a higher institution and defining directions of improving its activities.

Key words: value of educational service, higher institution competitiveness, value approach, process-oriented approach.

А.СКОПИН. Методический инструментарий региональных экономических исследований

В статье показано, что многообразие методов региональных экономических исследований позволяет дать объективную оценку процессам, протекающим в региональной экономике. Особое внимание уделено анализу использования в теории и практике формализованных и неформализованных методов исследования.

Ключевые слова: региональные исследования, формализованные методы исследований, методы качественных исследований, регионалистика.

A.SKOPIN. Regional Economic Research Toolkit

In the article there has been exposed the fact that a variety of regional economic research methods allows to evaluate regional economic processes objectively. Special attention was paid to the use of formalized and non-formalized research methods in practice and theory.

Key words: regional researches, formalized research methods, methods of qualitative research, regionalistics.

А.ШЕЙКИН, А.ЧЕРЕПОВИЦЫН. Принципы государственного регулирования в сфере развития малого нефтяного бизнеса

Представлены подходы к формированию концепции государственного регулирования деятельности малых нефтяных компаний. Предложены схемы участия малого бизнеса в проектах разработки трудноосваиваемых месторождений и оказания сервисных услуг крупным нефтяным холдингам на основе аутсорсинга и субподряда. Приведены рекомендации по совершенствованию налоговой, антимонопольной и инфраструктурной политики с целью стимулирования развития малого нефтяного бизнеса.

Ключевые слова: малый нефтяной бизнес, государственное регулирование, стратегическое управление.

A.SHEIKIN, A.CHEREPOVITSIN. Principles of State Regulation in Sphere of Small Oil Business Development

There have been exposed approaches to forming conception of state regulation of small oil company activities. There have been presented schemes of small business activities in the projects of developing hardly developed reserves and service provision to large oil holdings on the basis of outsourcing and subcontract. Recommendations on improving tax, antimonopoly and infrastructural policy aimed at stimulating small oil business development have been also specified.

Key words: small oil business, state regulation, strategic management.

Л.НУГУМАНОВА. Проблемы корпоративного управления в компаниях с государственным участием в России

В статье рассматриваются вопросы корпоративного управления в компаниях с государственным участием. Дается взгляд на эти проблемы с учетом «Руководства ОЭСР по корпоративному управлению на государственных предприятиях».

Ключевые слова: компании с государственным участием, корпоративное управление, «Руководство ОЭСР по корпоративному управлению на государственных предприятиях».

L.NUGUMANOVA. Problems of Corporate Management in Companies with State Interest in Russia

In the article there have been regarded the issues of corporate management in the companies with state interest and have been presented a view upon these problems by taking into account «OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises».

Key words: companies with state interest, corporate management, «OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises».

И.ДАЯНОВ. Изменение подходов к проблеме энергоэффективности в регионе

В статье, с привлечением обширного статистического материала, анализируется ситуация в сфере энергоэффективности, которая складывается в последние годы в Республике Башкортостан. Предлагаются конкретные шаги по ее улучшению.

Ключевые слова: энергосбережение, энергоэффективность, электроемкость региона, потери электроэнергии.

I.DAYANOV. Changing Approaches to Problem of Energy Efficiency in the Region

In the article, on the basis of comprehensive statistical data, there has been analyzed situation in the sphere of energy efficiency, which has been forming over the last years in Bashkortostan. Concrete measures for improving the situation have been offered.

Key words: energy saving, energy efficiency, regional electric capacity, energy loss.

Л.ИСМАГИЛОВА, М.ГАЛИМОВА, М.ПАНТЮХИНА. Проблемы устойчивого развития топливно-энергетического комплекса России

В статье анализируются проблемы обеспечения энергоэффективности экономики России, выявляются резервы устойчивого развития экономики, рассматриваются основные направления энергоэффективной политики, основанной на энергосбережении.

Ключевые слова: энергетика, энергосбережение, прогнозирование.

L.ISMAGILOVA, M.GALIMOVA, M.PANTJUKHINA. Problems of Sustained Development in Fuel and Energy Complex of Russia

In the article there have been analyzed problems of providing economic energy efficiency of Russia and reserves of sustained economic development have been revealed. There have been also considered main directions of energy effective policy, based on energy saving.

Key words: energetics, energy efficiency, forecast.

Н.МАНЬКО. Инвестиционный анализ проектов государственно-частного партнерства

Статья отражает современные подходы к анализу риска проектов государственно-частного партнерства. Рассмотрен подход к формированию методики анализа проектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, методология, реализация проекта, риск, инвестиционная привлекательность.

N.MANKO. Investment Project Analysis of State and Private Partnership

The article reflects modern approaches to risk analysis of state and private partnership projects. There has been considered the approach to methodology formation of state and private partnership projects.

Key words: state and private partnership, methodology, project implementation, risk, investment attractiveness.

Д.КОТОВ, О.ЕФИМОВА. Многофакторная оценка потенциала инновационных проектов

В статье описан разработанный авторами подход к оценке потенциала инновационных проектов. Суть данного подхода состоит в измерении степени влияния трех факторов: риска реализации инновационного проекта, рыночного и технико-технологического (организационно-экономического) потенциала и их взаимосвязи.

Ключевые слова: инновационный проект, потенциал, риск, фактор, критерий, технико-технологический потенциал инновации.

D.KOTOV, O.EFIMOVA. Multifactor Evaluation of Innovation Project Potential

In the article there has been described the approach, developed by the authors, to potential evaluation of innovation projects. The key point of the mentioned approach consists in measuring dependence levels of three factors: risk of innovation project realization, market and technic-technological (organizational and economic) potential and their interdependence.

Key words: innovation project, potential, risk, factor, criterion, technic-technological potential of innovation.

Р.БАХТИЕВ. Подсистемы региональной инновационной системы: специфика и функциональное назначение

Рассматривается проблема обеспечения устойчивого функционирования региональной инновационной системы на основе формирования эффективного взаимодействия ее подсистем с учетом объективных условий внешней и внутренней среды.

Ключевые слова: региональная инновационная система, подсистема генерации и распространения знаний, подсистема ресурсного обеспечения, интеллектуальный потенциал, подсистема инновационной инфраструктуры, подсистема информационного обеспечения.

R.BAKHTIEV. Subsystems of Regional Innovation System: Specific Features and Functional Significance

There has been regarded the problem of providing sustained functioning of the regional innovation system on the basis of creating effective cooperation of its subsystems by taking into account objective conditions of external and internal environment.

Key words: regional innovation system, subsystem of knowledge regeneration and distribution, subsystem of resource supply, intellectual potential, subsystem of innovation infrastructure, subsystem of information supply.

А.КУЗЬМИНА. Государственное регулирование инновационных процессов как фактор экономического роста страны

Выделены основополагающие функции государственных органов при регулировании инновационных процессов в экономике, рассмотрена организационная структура управления инновационным процессом, особое внимание уделено правовому обеспечению инновационных процессов.

Ключевые слова: инновационная деятельность, государственное регулирование инновационных процессов, интеллектуальная собственность.

A.KUZMINA. State Regulation of Innovation Processes as a Factor of Country Economic Growth

There have been outlined fundamental functions of the state bodies while regulating innovation processes in the economy. The organizational structure of innovation processes management has been considered. Special attention was paid to enforceability of innovation processes.

Key words: innovation activity, state regulation of innovation processes, intellectual property.

А.ФАЙЗУЛЛИНА, Т.ФАЙЗУЛЛИН. Социально-экономические факторы удовлетворения потребности населения в банковских услугах

Рассматривается проблема социальной значимости развития рынка банковских услуг. Авторы исследуют тенденции развития рынка банковских услуг Республики Башкортостан, анализируют инфраструктуру банковской сети, рассматривают вопросы обеспеченности населения банковскими услугами, сегментации клиентов банков. Предложены мероприятия по повышению доступности банковских услуг для сельских жителей.

Ключевые слова: банковская услуга, банковский продукт, сегментация, депозит, кредит, сберегательная активность, дистанционное банковское обслуживание, франшиза.

A.FAIZULLINA, T.FAIZULLIN. Social-economic Factors of Meeting People Needs in Banking Facilities

There has been regarded a problem of social significance of developing banking service market. The authors have researched development tendencies of the banking service market in the Republic of Bashkortostan, have analyzed infrastructure of the banking net, and have considered issues of providing the population with banking facilities and of bank client segmentation. There have been offered measures of increasing banking facilities availability for rural population.

Key words: banking facility, banking product, segmentation, deposit, loan, savings activity, remote banking operation, franchise.

Э.АБДУКОВА. О подходе к определению потребности региона в кредитных услугах

Предложен метод определения потребности региона в кредитных услугах коммерческого банка, рассмотрены факторы, способные оказать влияние на спрос населения на кредиты. Проанализированы возможные потребности населения региона в кредите.

Ключевые слова: кредит, депозит, спрос на кредиты, региональная экономика.

E.ABDUKOVA. Approach to Define Regional Needs in Loan Services

In the article there has been offered an approach to define regional needs in loan services of a commercial bank and factors which influence customer demand of loans have been described. Potential needs and interests of the regional population in a loan have been analyzed.

Key words: loan, deposit, loan demand, regional economy.

А.ГИБАДУЛЛИН. Промежуточные итоги реформирования отрасли электроэнергетики

С точки зрения автора статьи, реформа отрасли электроэнергетики не дала ожидаемых результатов, а напротив, обусловила рост цен на электроэнергию и снижение надежности электроснабжения. Предлагается ряд мероприятий по выходу из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: электроэнергетика, реформирование, цена, надежность.

A.GIBADULLIN. Subtotal of Electric Energy Sector Reform

According to the author, reforming of the electric energy sector has not been approved, but on the contrary, has stipulated increase of electric energy price and decrease of electricity supply reliability. There has been offered a number of measures to solve the situation.

Key words: power engineering, reform, price, reliability.

М.ДАВЛЕТБАЕВ. Предпринимательство в Республике Башкортостан: тенденции развития

В статье дается обзор развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан в 2010–2011 гг., обозначены проблемы, возникающие на современном этапе в данной сфере.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, государственная поддержка, инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса.

M.DAVLETBAEV. Entrepreneurship in the Republic of Bashkortostan: Development Tendencies

In the article there has been reviewed the development of small and medium-sized business in Bashkortostan in 2010–2011. The problems which arise in this sphere at the modern stage have been specified.

Key words: small and medium-sized business, government support, infrastructure of small and medium-sized business support.